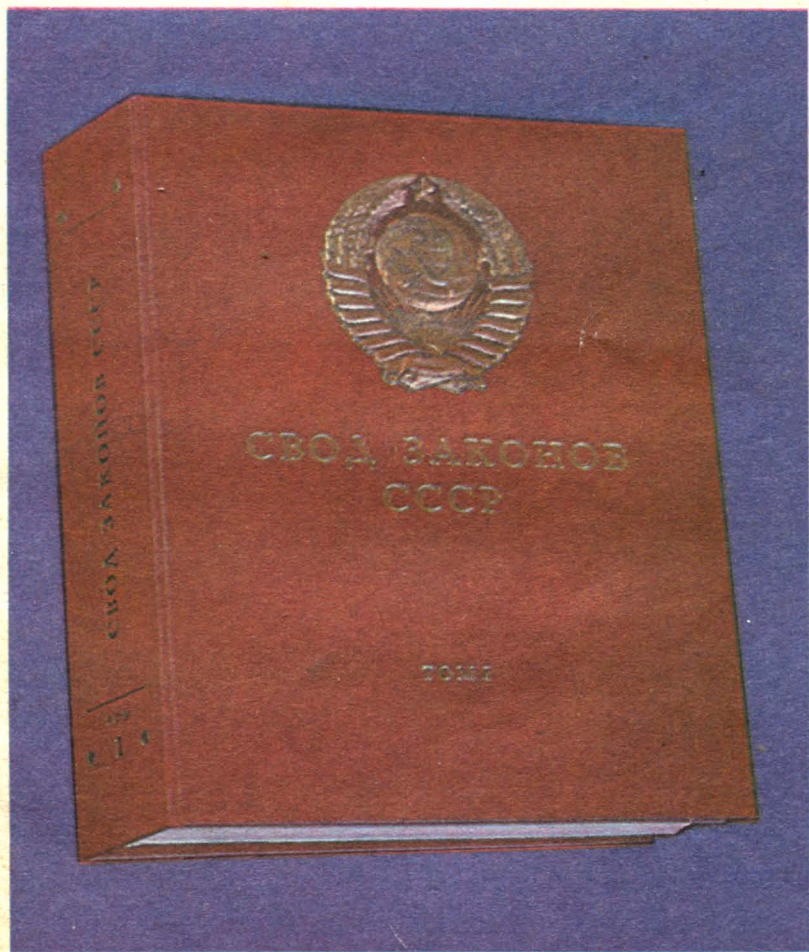

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132—0831

1981

2

Все колхозы и совхозы Миллеровского района Ростовской области из года в год выполняют государственные планы, добиваются устойчивых результатов. За всем этим — вдохновенный труд людей, организующая деятельность партийных руководителей.

НА СНИМКЕ: первый секретарь Миллеровского РК КПСС Лев Андреевич Чупринин с директором совхоза «Позднеевский» Анатолием Георгиевичем Бондуриным на озимом поле совхоза.

(Читайте очерк «Секретарь райкома»).

Фото В. Зимины.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

2 (122) ФЕВРАЛЬ 1981
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Н. Семанов
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
П. И. Скоморохов
(заместитель
главного редактора),
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

Навстречу XXVI съезду КПСС

В. ИВАНОВ. Торжество социальной политики партии 4

СТРАНЕ — БОЛЬШЕ БУМАГИ! По материалам «круглого стола» редакции на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате 12

С. МАКСИМОВ. Надежный страж рубежей Отчизны 30

ТАТЬЯНА КОПЫЛОВА. Секретарь райкома 50

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ЦК КПСС К XXVI СЪЕЗДУ ПАРТИИ 61

В Министерстве юстиции СССР 29

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

М. СТУДЕНИКИНА. Новое в законодательстве об административных правонарушениях 38

М. ЛЫСОВ. Профилактическая работа с несовершеннолетними 46

СОБЕСЕДНИК:

В. СТРЕЛКОВ. Общественность на страже законности. Из опыта работы передовой общественной юридической консультации 66

Из записок народного заседателя

А. ГОРОЯН. Народное добро — только в надежные руки 69

Размышления после командировки

В. СТЕПАНОВ. Ошибки признали, а дальше что?.. 71

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

В канун съезда Коммунистической партии Советского Союза выходит в свет первый том Свода законов СССР.

(Читайте в ближайшем номере интервью с заместителем министра юстиции СССР И. С. Самощенко).

Четвертая страница

Зимнее солнце поднимается над заснеженными полями Миллеровского района. Но весна не за горами. Труженики села ждут добрых всходов на своей земле.

Фото В. Зимина.

Редакции отвечают	74
■	
Приз журнала «Человек и закон» — у футболистов московского «Спартака»	75
■	
Т. РАГОЗИНА. Такая наша работа. Записки секретаря судебного заседания	76
■	
Критика и библиография	
Г. ПОЛОЗОВ. Еще раз про следователя	84
■	
Судебная хроника	92
■	
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
М. ПАНКИН. Увольнение по собственному желанию	94
Е. ХЛЫСТОВА. Кредит для застройщика	97
■	
В. ГРИДИН. Расширение правового сотрудничества	100
■	
Книжная хроника	102
■	
ФЕДОР КОЛЧИН. Эта всемогущая израильская мафия	104
■	
ЭДУАРД ХЛЫСТАЛОВ. Решающий довод. Повесть	112
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 27/XI-80 г. Печать высокая. Подписано в печать 12/I-81 г. А05607. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 8,69. Зак. 2261. Тираж 5 020 000 экз. (1-й завод — 1 200 000 экз.). Цена 40 коп.

Отпечатано 2 000 000 экз. (из общего тиража 5 020 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна». Киев, Анри Варбюса, 51/2. Зак. 06375.

В. ИВАНОВ,
доктор исторических наук

Торжество социальной политики партии

Предстоящий съезд партии — двадцатый за годы Советской власти — подведет итоги выполнения самой грандиозной программы социального и экономического развития СССР, намеченной XXV съездом КПСС. Никогда еще не была так значительна экономическая мощь социалистического государства, так прочно социально-политическое и идейное единство советского народа, так велика его творческая активность в строительстве коммунизма, как в наши дни. Советская экономика превращается в самую мощную и эффективную народнохозяйственную систему мира. Всенародная социалистическая демократия гарантирует каждому гражданину СССР наиболее широкие политические свободы и социальные права. Успехи в развитии советской науки, народного образования, литературы и искусства вызывают неизменное восхищение всех непредубежденных людей на земле.

Социальные отношения всегда были сферой, где разворачивалась острейшая классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Эти отношения самым тесным образом связаны с повседневной жизнью миллионов тружеников, выступавших против социального гнета господствующих классов. Но до октября 1917 года область социальных отношений была такой сферой жизни человечества, которой меньше всего касался общественный прогресс. Несмотря на рост промышленности, успехи науки, развитие культуры, образования, положение человека труда оставалось отчаянно тяжелым. Огромное большинство населения земли было бесправ-

но, задавлено нищетой и невежеством, лишено элементарных жизненных благ, нещадно эксплуатируемо. Пропасть, разделявшая богатых и бедных, имущих и неимущих, эксплуататоров и эксплуатируемых, углублялась.

Великая Октябрьская социалистическая революция самым решительным образом перестроила социальную жизнь общества. Она впервые в истории превратила в господствующий класс именно эксплуатируемых — пролетариев, выступавших в тесном союзе с трудящимся крестьянством. В исторически короткий срок в нашей стране сложилась принципиально новая социальная структура. Те, кто был унижен и угнетен, превратились при социализме в хозяев новой жизни, сознательных участников процесса коммунистического созидания. Мощным фактором решения социальных проблем стало социалистическое государство, рожденное Великим Октябрем.

Подлинно народная социалистическая демократия надежно гарантирует социальные права, завоеванные трудящимися в ходе революции и социалистического строительства. Глубокий социальный смысл советской демократии заключается в том, что она превратила человека труда в вершителя судеб страны. Впервые в истории повседневный труд стал делом чести. Самоотверженная трудовая деятельность советских людей свободна от какого-либо принуждения. Она осуществляется добровольно, сознательно, во имя полной реализации близких и понятных каждому труженику идеалов социализма.

В ходе социалистического строительства были ликвидированы социально-экономические корни всякой эксплуатации, сформировался однотипный с рабочим классом класс колхозного крестьянства, возникла новая, народная интеллигенция, плоть от плоти рабочих и крестьян.

В условиях зрелого социализма сложилось социальное единство общества. Уже на данном этапе коммунистического строительства закладываются все объективные и субъективные предпосылки для построения в СССР бесклассового общества. Возникновение новой социальной и интернациональной общности людей — советского народа — стало важным шагом на пути осуществления этой всемирно-исторической задачи.

По мере дальнейшего развития страны будут все более отчетливо вырисовываться и черты полной социальной однородности, характерной для высшей фазы социализма. Постепенно уменьшаются существенные различия между городом и деревней, трудом умственным и физическим. Благодаря росту общественной производительности труда и совершенствованию личности советского человека станет возможным осуществление важного принципа полной социальной справедливости: от каждого по его способностям, каж-

дому по его потребностям. Это и будет означать достижение конечной цели Октябрьской революции — построение коммунизма. Но уже в наши дни партия проводит целенаправленную политику по выравниванию уровней доходов советских людей. Практически каждый советский человек может пользоваться всей совокупностью жизненных благ, которые предоставляет зрелое социалистическое общество народу.

Равные социальные права советских людей надежно гарантирует Конституция СССР. Все граждане СССР имеют право получать жизненные блага в соответствии с количеством и качеством своих личных трудовых усилий. Какая-либо эксплуатация чужого труда, присвоение его результатов, спекуляция, паразитическое существование рассматриваются в нашей стране как преступления и наказываются по всей строгости советского закона.

На защите социальных интересов советского народа стоит мощная общественная сила — социалистическое общенародное государство.

Курс на всемерную демократизацию советского строя — генеральная линия развития политической системы зрелого социализма, провозглашенная XXV съездом КПСС и закреплённая новой Конституцией СССР.

Социальный смысл такой демократии — во всемерном пробуждении творческой инициативы народных масс, создании благоприятных общественных условий для полного раскрытия исторической роли народа. Требование последовательного демократизма во всех сферах человеческой жизни — коренное социальное требование трудящихся. Оно было реализовано Великим Октябрем, создавшим самую демократическую в мире советскую систему государственного управления.

Социалистическая демократия, рожденная Великим Октябрем, осуществила вековые чаяния народных масс. Она превратила человека труда в хозяина собственной судьбы, полноправного совладельца всего общественного богатства, суверена государственной власти. Она открыла безграничные возможности для духовного и физического совершенствования советского человека, усиления его преобразующего воздействия на все общественные и природные процессы. Социалистическая демократия дала советскому человеку такие социально-экономические права, о которых не могли и мечтать трудящиеся старой России, задавленные капиталистическим и феодальным гнетом.

Важнейшее из социальных прав, завоеванных советским народом в результате победы Октябрьской революции, — право на труд. Именно реализация этого права, гарантируемого Конституцией СССР, и превращает каждого советского человека в полноправ-

ного хозяина страны. Право на труд — это источник растущего благосостояния советских людей, их высокой социальной активности, развития человеческой личности. Это право — неотъемлемая черта социалистического образа жизни, одна из коренных социальных основ трудового коллективистского общества, построенного в СССР.

Конституция СССР гарантирует не только полную занятость трудящихся, но и право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием человека и с учетом общественных потребностей. Установлен обязательный минимум заработной платы, который систематически повышается. Неуклонно растет средняя заработная плата.

Право на труд обеспечивается всей социалистической системой хозяйства, бесплатным профессиональным обучением, развитием сети профессионально-технических учебных заведений и курсов повышения трудовой квалификации, совершенствованием системы профессиональной ориентации и трудоустройства. Государство проявляет постоянную заботу об улучшении условий труда, о его облегчении. Осуществляется широкая программа комплексной механизации и автоматизации трудоемких процессов.

Великими социальными правами советских людей, предоставленными социалистическим государством, являются право на отдых, право на охрану здоровья, право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца, право на жилище, право на образование, право на пользование достижениями культуры, право свободно заниматься научным, техническим и художественным творчеством. Конституция СССР гарантирует полное равноправие всех советских граждан независимо от их пола, расовой, национальной или религиозной принадлежности, обеспечивает реализацию социальных прав молодежи.

Политическое устройство страны, социалистическая экономика, господствующая в обществе мораль, вся его духовная жизнь — надежные гарантии осуществления этих прав. Важнейшая из них — забота Коммунистической партии о советском человеке и его нуждах. Девиз нашей партии — «Все во имя человека, для блага человека». У партии нет иных интересов, кроме интересов служения народу, его коммунистическим идеалам. И вся ее деятельность направлена на защиту и обеспечение социальных и политических прав и свобод советских людей, на создание наиболее благоприятных материальных и духовных условий для их жизни и развития.

Партия гордится тем, что в нашей стране сложилась личность нового человека — активного строителя коммунизма.

Новому типу личности, сформировавшемуся в СССР, соответствует и принципиально новый, социалистический образ жизни людей. Социалистический образ жизни — великое социальное завоевание. Он отражает последовательно гуманистическую природу социализма. Его яркими гранями являются коллективизм и товарищество, сплоченность, нравственное здоровье советских людей, дружба всех наций и народностей страны.

Одно из проявлений социалистического образа жизни — добровольное принятие советскими людьми определенных обязательств перед обществом. Эти обязательства не ущемляют социальных прав народа, а, наоборот, направлены на то, чтобы советские люди использовали эти права с наибольшей эффективностью. Умаление прав влечет за собой формальное отношение человека к своим обязанностям. А стремление лишь к использованию прав неизбежно приводит к деградации человека как личности.

Великие социальные права советских людей неотделимы от их обязанностей. Нет прав без обязанностей, как нет обязанностей без прав. Диалектика общественной жизни такова, что чем больше прав получает человек, тем сильнее возрастает его ответственность за состояние всех общественных дел, тем охотнее и увереннее он берется за исполнение тех обязанностей, которые накладывает на него принадлежность к обществу. Только в единстве прав и обязанностей советского человека раскрывается его историческая роль строителя коммунизма. Ответственный подход к обязанностям создает реальные условия для осуществления свободы личности, принципов социалистического демократизма и реального гуманизма.

Важнейшая социальная обязанность советского человека — добросовестный сознательный труд на благо общества. Труд — источник всех материальных и духовных благ, основа развития как общества в целом, так и каждого человека. Без коллективного, общественно полезного труда человек не стал бы человеком. Трудовой характер социалистического общества возвышает его над эксплуататорскими общественно-экономическими формациями, определяет существо социалистического образа жизни, составляет главную черту всемирной коммунистической цивилизации, утверждающейся на земле.

Обязанность трудиться — последовательно гуманистична. Не случайно труд — одновременно и обязанность граждан социалистического общества, и их великое социальное право. Именно в трудовой общественно полезной деятельности проявляется с особой отчетливостью характерное для социализма гармоническое единство прав и обязанностей советского человека.

Обязанность добросовестно трудиться — одна из важнейших га-

рантий демократизма советского строя. Место человека в обществе во многом определяется его трудовыми усилиями. Причем в нашей стране высоко оцениваются все виды трудовой деятельности, если она основана на добросовестном отношении к своим обязанностям, к своему долгу перед народом.

Решающее условие социальной эффективности труда — трудовая дисциплина, рожденная социализмом. В основе этой дисциплины — осознание трудящимися своей роли полноправного хозяина общества, строителя коммунизма. Именно эта сознательная дисциплина и в состоянии обеспечивать резкий подъем производительности и качества труда — самое главное, самое важное для процветания нашей страны.

Коммунистическая партия с первых дней после победы Октября развернула титаническую работу по формированию новой дисциплины труда, по преодолению воспитанной эксплуататорским обществом привычки считать повседневный труд проклятием.

Передовые рабочие уже в первые месяцы Советской власти активно взялись за выполнение этой задачи. В начале декабря 1917 года рабочие Путиловского завода в Петрограде писали в воззвании, что завоеванная свобода «обязывает прежде всего к водворению в каждом из нас дисциплины, порядка в умственных и волевых поступках. Свобода же и гражданский долг требуют от нас, не задумываясь, не колеблясь, когда это надо, поступаться своими личными интересами... ради общего народного блага».

В. И. Ленин, выступая на заседании президиума ВСНХ в апреле 1918 года, предложил организовать промышленные суды для учета производительности и соблюдения трудовой дисциплины, создать в этих же целях группы контролеров, но «не на предприятии, а со стороны из различных профессий с привлечением инженеров и бухгалтеров, крестьян». Важным средством воспитания новой дисциплины труда В. И. Ленин считал регулирование заработной платы. Он указывал на необходимость такой организации этого дела, при которой каждому трудящемуся была бы ясна прямая связь между его производительностью труда и получаемой им заработной платой.

В условиях зрелого социализма ленинские указания о значении трудовой дисциплины и путях ее укрепления звучат особенно актуально. Партия ведет решительную борьбу с проявлениями разгильдяйства, нарушениями порядка и дисциплины, безхозяйственностью и расточительством. С особой остротой этот вопрос поставлен в выступлении Л. И. Брежнева на октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС. В процессе подготовки к XXVI съезду партия нацеливает коммунистов, всех трудящихся на дальнейшее укрепление социалистической дисциплины труда.

Особую роль в этом играет социалистическое соревнование. Партия направляет это мощное социальное движение масс в русло борьбы за дальнейший подъем советской экономики, за совершенствование социалистических общественных отношений, за воспитание советских людей в духе коммунизма. Успешное завершение десятой пятилетки и всенародный размах соревнования в честь XXVI съезда КПСС — важный показатель возросшей социальной активности советских людей.

Социалистический образ жизни — важнейший источник роста общественной активности народа. Он гармонически соединяет интересы каждого советского человека с интересами всего общества, обеспечивает преодоление возникающих в процессе его развития противоречий без каких-либо потрясений, с помощью критики и самокритики.

На октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС был поставлен вопрос о правильном соотношении между централизмом и демократическим началом. Речь шла о том, что экономика страны, как единый народнохозяйственный комплекс, функционирует на основе сложной системы межотраслевых и территориально-производственных связей. Понятно, что только центр может эффективно руководить этим комплексом как единым целым, противостоять ведомственным и местническим тенденциям. Одновременно для нормального функционирования экономики необходимо всемерно развивать инициативу трудовых коллективов, хозяйственных руководителей. Совет Министров СССР, выполняя решения Пленума ЦК КПСС, готовит соответствующие предложения по совершенствованию организационной структуры управления.

Проект ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» стал предметом активного целенаправленного всенародного обсуждения, что, безусловно, будет способствовать подъему всей экономической деятельности.

Могучим стимулом дальнейшего роста социальной активности является постоянная забота партии и Советского государства о повышении уровня народного благосостояния и культуры, о расширении социальных прав трудящихся. Выдвигая широкую социальную программу на XXV съезде КПСС, партия исходила из того, что ее выполнение будет способствовать повышению трудовой активности рабочих, колхозников и интеллигенции, послужит новым стимулом лучшей работы каждого.

Эта программа успешно выполнена. За пять лет из национального дохода на цели, связанные с благосостоянием, было выделено на 329 миллиардов рублей больше, чем в девятой пятилетке. Выросли реальные доходы рабочих, служащих, колхозников. Вы-

платы и льготы из общественных фондов потребления увеличились на 134 миллиарда рублей, что позволило расширить экономическую основу осуществления конституционных прав советских людей на бесплатное образование, медицинскую помощь, отдых, материальное обеспечение в старости.

Недавно Политбюро ЦК КПСС приняло решение о подготовке продовольственной программы, которая соединит воедино вопросы развития сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей промышленности, заготовок, хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции, вопросы развития пищевой индустрии и торговли продовольственными товарами. Эта программа войдет составной частью в одиннадцатый пятилетний план.

Повышение благосостояния народа во многом зависит также от производства товаров народного потребления, их количества, качества, ассортимента. В предстоящей пятилетке намечается улучшить систему планирования и финансирования производства товаров народного потребления, поставить их в жесткую зависимость от торговли, от потребителя. Это задача первостепенного экономического и политического значения.

В одиннадцатой пятилетке будут сохранены нынешние масштабы жилищного строительства при одновременном улучшении качества строительства жилья. При этом жилищное строительство будет все теснее увязываться с решением производственных задач, поскольку темпы освоения новых районов Сибири и Дальнего Востока, развития Нечерноземья, повышение сменности работы действующих предприятий во многом определяются наличием благоустроенного жилья.

«Мы с полным правом говорим,— отмечал Л. И. Брежнев,— ни одно общество, когда-либо существовавшее на земле, не сделало и не могло сделать для народных масс, для трудящихся столько, сколько сделал социализм!» Программа дальнейшего подъема советской экономики, которую наметит XXVI съезд КПСС, обеспечит еще более полное удовлетворение постоянно растущих социальных потребностей советских людей.

СТРАНЕ—БОЛЬШЕ БУМАГИ! ЧТО СДЕЛАНО? ЧТО НЕ СДЕЛАНО? ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ?

ПО МАТЕРИАЛАМ

«КРУГЛОГО СТОЛА» РЕДАКЦИИ НА БАЛАХНИНСКОМ
ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОМ КОМБИНАТЕ

Целлюлозно-бумажная промышленность — сложная и необычайно ответственная отрасль нашего народного хозяйства. Ее развитию неустанное внимание уделяют партия и правительство. «Больше бумаги стране!» — такой призыв в последние годы часто звучит со страниц центральных газет, по радио и телевидению. И в этом нет ничего удивительного, ведь без бумаги не могут работать многие отрасли индустрии. Без своевременно и сполна полученной бумаги остановятся типографии. А сегодня каждая, даже небольшая задержка газеты или журнала, чрезвычайное происшествие. Понимая ответственность возложенных на них задач, работники целлюлозно-бумажной промышленности стремятся дать больше нужной стране продукции. В отрасли широко развернулось соревнование за достойную встречу

XXVI съезда КПСС. Успешно трудится Балахнинский ордена Октябрьской Революции целлюлозно-бумажный комбинат имени Ф. Э. Дзержинского (БЦБК). В преддверии XXVI съезда нашей партии здесь решили выполнить пятилетнее задание по производству бумаги к 24 декабря 1980 года, а сверх плана дать три тысячи тонн продукции. На комбинате стремятся максимально использовать внутренние резервы производства, смягчить и уменьшить влияние на его развитие неблагоприятных объективных причин. Большое значение придается нравственным аспектам производства — пониманию каждым работником общественной значимости труда, воспитанию и стимулированию рабочей гордости. Однако, несмотря на значительные успехи в работе комбината, его коллектив сталкивается с рядом сложностей, типичных для целлюлозно-бумажной промышленности.

Из года в год балахнинцы увеличивают выпуск газетной бумаги. Сейчас комбинат вырабатывает около 500 тысяч тонн в год (примерно треть газетной бумаги, производимой в стране), около половины — с государственным Знаком качества. Активно внедряются новая техника и более современная технология, автоматизация и механизация производственных процессов. Есть чем гордиться. Однако сегодня надо в полный голос говорить о том, что мешает комбинату работать спокойно и уверенно, ритмично и эффективно. О трудностях, как объективных, так и вызванных бесхозяйственностью и безответственностью, которые, как известно, всегда граничат с нарушением социалистической законности; о проблемах, возникающих не только в стенах комбината, а на всем пути: от сырьевых баз до типографского станка.

Балахнинцы связаны договорными обязательствами с рядом организаций, в первую очередь с поставщиками древесного сырья и транспортными ведомствами. Увы, эти обязательства не всегда выполняются, что крайне мешает четкой, ритмичной работе предприятия. И, как подчеркивал, выступая на ноябрьском (1979 года) Пленуме Центрального Комитета КПСС, товарищ Леонид Ильич Брежнев, «строгое, неукоснительное выполнение законов — одна из безусловных предпосылок успешного функционирования всего хозяйственного механизма».

Редакция пригласила за «круглый стол» представителей министерств, ведомств, предприятий, от которых в той или иной мере зависит успешная работа комбината. На Балахне собрались ответственные работники Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, Министерства путей сообщения, Горьковской железной дороги, «Союзглавлеса», руководители всесоюзных объединений «Кировлеспром», «Костромалеспром», «Вологдалеспром», «Горькийлеспром». В заседании за «круглым столом» участвовали второй секретарь Балахнинского горкома КПСС

В. М. Калетулин, сотрудники Института государства и права АН СССР, редакции журнала «Человек и закон».

К сожалению, журнальная площадь не позволяет опубликовать выступления всех участников в полном объеме.

На этой встрече обсуждались как частные вопросы, которые могут (и должны) быть решены оперативно, так и принципиальные проблемы, затрагивающие долгосрочные интересы не только Балахнинского комбината, но и целлюлозно-бумажной промышленности в целом.

Бесперебойно и ритмично обеспечивать бумагой издательства, увеличить ее выпуск, свести на нет потери готовой продукции — задача огромного значения.

Во многих случаях решаются отдельные вопросы, не затрагивающие главные фундаментальные проблемы, порою мы забываем слова В. И. Ленина: «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бесознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы».

ЛЕС И БУМАГА: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Балахнинскому комбинату ежегодно необходимо 1700 тысяч кубических метров еловой древесины, примерно три кубометра на одну тонну бумаги. Между тем из года в год поставщики не выполняли договорные обязательства. В 1978 году не додали 150 тысяч кубометров древесины. В последние месяцы 1979 года из-за нехватки сырья комбинат не выполнил план: 20 тысяч тонн газетной бумаги не поступило к издателям. Были перебои с поставками и в 1980 году.

В особенно тяжелом 1979 году не помогали даже многократные указания Госснаба СССР об усилении отгрузки сырья балахнинскому комбинату. Срывали поставки всесоюзные объединения «Кировлеспром», «Костромалеспром» и некоторые другие поставщики. Лесозаготовители, не выполняя полного объема поставок, нарушают договорные обязательства. Условия же договора — закон для подписавшего его. Нарушение условий договора — не что иное, как нарушение закона. Причем недопоставка сырья — беда не только балахнинского комбината, а большинства предприятий целлюлозно-бумажной промышленности. Странно и удивительно, что говорить об этом приходится в государстве, которое располагает богатейшими ресурсами леса, а потребности в нем для производства бумаги составляют всего 12,5 процента общего объема заготавливаемой древесины.

Две принципиальные причины тревожного положения с поставкой сырья — нерациональная структура его производства и потребления

и концентрация бумажной промышленности в Европейской части страны, где запасы хвойной древесины в значительной мере истощены.

ШИРЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЛИСТВЕННУЮ ДРЕВЕСИНУ!

Несомненно, что проблему создания устойчивой лесосырьевой базы целлюлозно-бумажной промышленности должны решать не только лесозаготовители, не только производители сырья, но, в первую очередь, сами потребители. Навстречу друг другу идут два необратимых процесса. С одной стороны, сокращается объем рубки хвойной древесины. С другой — увеличивается потребность в ней целлюлозно-бумажных предприятий. Эти процессы уже сейчас сошлись. Трудности испытывают и бумажники, и лесозаготовители. Для того чтобы привести рубки в соответствие с расчетными лесосеками по лиственному и хвойному хозяйствам, необходимо, чтобы целлюлозно-бумажная промышленность пошла по пути использования лиственной древесины. Весь мир переходит на лиственное сырье, а наши бумажники крайне медленно наращивают потребление этой древесины. Уже в 1975 году в объем потребляемого целлюлозно-бумажной промышленностью сырья должно было входить 20 процентов лиственной древесины. А даже сегодня этот показатель с трудом дотягивает до 12 процентов.

К сожалению, не видно «полного перечня» тех мер, которые уже сегодня должны принимать в этом направлении руководители целлюлозно-бумажной промышленности. Партия и правительство призывают к последовательной и настойчивой работе по экономии энергетических и сырьевых ресурсов. Необходимо незамедлительно приступить к замене еловой древесины лиственной, к более широкому использованию термомеханической массы вместо древесной. Никто не дает права бесхозяйственно относиться к нашему богатству.

В полной мере это относится и к перспективе работы Балахнинского комбината.

— Существует, к сожалению, в Российской Федерации,— говорил на нашей встрече заместитель министра лесной и деревообрабатывающей промышленности М. В. Каневский,— практика ничем не оправданного изъятия сырьевых баз. В Основах лесного законодательства Союза ССР и союзных республик четко и ясно записано, что изъятие лесосырьевых баз, перевод лесов в различные категории защитности осуществляется, во-первых, с экономическим обоснованием (статья 15) и, во-вторых, до строительства того или иного объекта. У нас только в 1978 году в основном в Европейско-Уральской

части изъяли сырьевые ресурсы в 700 миллионов кубометров.

Что это значит применительно к БЦБК? Самый «близкий и удобный» поставщик сырья, всесоюзное объединение «Костромалеспром», из года в год уменьшает размеры лесозаготовок и, соответственно, поставки древесины в Балахну. Генеральный директор этого объединения К. И. Аверочкин предупреждает:

— Должен еще больше огорчить руководителей Балахнинского комбината. Начиная с 1981 года, мы сможем поставлять древесины БЦБК в пределах 140—130 тысяч кубометров. Если бы Комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР хотя бы на пятилетку 1981—1985 годов сохранил нам ранее выделенные лимиты лесосечного фонда, то положение не было бы столь тревожным.

Практически теми же словами оценили сложившееся положение руководители «Кировлеспрома» и «Вологдалеспрома».

Предстоит решить проблемы серьезные, требующие скорейших согласованных решений многих, и в первую очередь планирующих организаций и ведомств. Несомненно, что скорейшему решению многих проблем будет содействовать объединение двух министерств целлюлозно-бумажного и лесной и деревообрабатывающей промышленности. Оно уничтожит в первую очередь межведомственные барьеры в планировании и осуществлении поставок сырья. А пока?..

ЩЕПА — ВСЕ ЕЩЕ НЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЙ РЕЗЕРВ

...Пока, как прямо говорил за «круглым столом» М. В. Каневский, «наша отрасль продолжает работать неустойчиво». Эта неустойчивость «поддерживается» не только указанными общими проблемами, но и многими более частными, но весьма существенными проблемами как производственными, так и организационными. Например, далеко не полностью используется технологическая щепка, рациональное применение которой может удовлетворить более 20 процентов потребности бумажников в сырье. Почему? Вот как на этот вопрос ответил М. В. Каневский:

— Десять лет назад мы начинали производить технологическую щепку из лесопильных и лесосечных отходов. План 1980 года — 11 миллионов кубометров, но, к сожалению, возникает ряд производственных проблем. Какие же это проблемы?

Прежде всего, мы не получаем нужного количества рубильных машин (всего 25 при потребности 175). А щепку нарубить надо! В 1979 году мы получили на 10 процентов рубильных ножей меньше, чем в 1978 году. Мы увеличили в три с лишним раза производство технологической щепки, а автощеповозы получаем на уровне

1970 года. С 1974 года вообще прекратился выпуск специальных вагонов-щеповозов. Наверное, это неправильно. Сейчас я называю цифру 11 миллионов кубометров, а дальше будет еще больший рост. Уже сегодня не снижаются остатки щепы у линий железных дорог. В Кировской области они составляют 29 тысяч кубометров, а в ряде леспромхозов из-за перегруженности складов технологической щепы вообще прекращено ее производство.

А между тем она крайне необходима! Сейчас каждая четвертая тонна целлюлозы варится из технологической щепы. Если бы были решены те, в общем-то, небольшие проблемы, о которых я говорю, то появилась бы реальная возможность значительно увеличить ресурсы сырья для целлюлозно-бумажных предприятий.

Совершенно очевидно, что необходимо немедленно решить перечисленные вопросы в нужном направлении, а не ограничиваться, как доселе это бытует во взаимоотношениях между лесозаготовителями и бумажниками, мерами оперативными, разрозненными, нередко случайными и нецеленаправленными.

Нашей промышленности сегодня по плечу оказалось решение сложнейших технических и производственных проблем. Тем более удивительно, что огромные резервы в деле производства бумаги до сих пор не используются.

ТОНЬШЕ БУМАГА — МЕНЬШЕ РАСХОД СЫРЬЯ

Слово главному инженеру БЦБК В. Н. Меланичу:

— Во всем мире выпускается газетная бумага стандартным весом 48 граммов квадратный метр. Делают бумагу и 45, и 28 граммов. 28-граммовая бумага — это бумага для телефонных справочников, но отдельные издательства печатают на ней газеты. Как обстоит дело у нас?

Тонкая бумага нужна — это ясно всем. Мы же выпускаем бумагу весом 52 грамма. 48-47-граммовая бумага — это экономия древесины до 5, 7 и даже до 10 процентов.

Началу же производства тонкой бумаги должно предшествовать решение ряда организационных вопросов и определенные капитальные вложения.

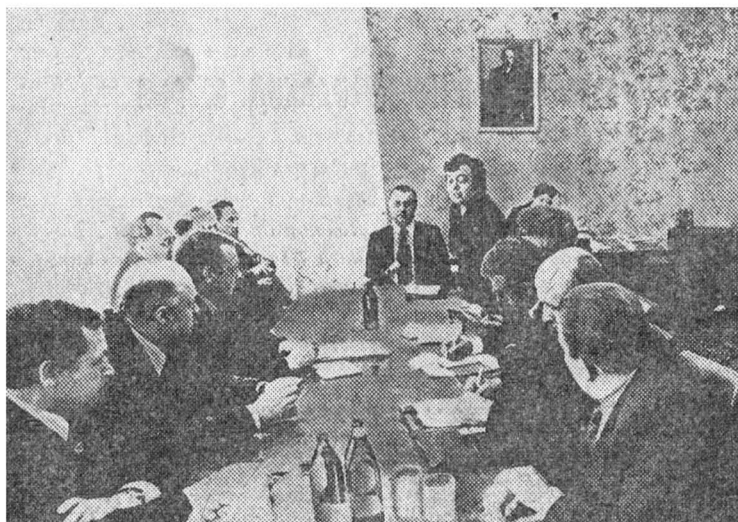
Необходимо разработать ГОСТ, который бы регламентировал выпуск тонкой бумаги. Сейчас, если мы будем выпускать бумагу 48 граммов, то практически мы будем выпускать ее не по ГОСТу. Лаборатория Госстандартов СССР может забраковать ее, и всю прибыль, получаемую от готовой продукции, с нас снимут. Два года

назад мы поставляли бумагу весом 47 граммов за рубеж, но на экспорт поставка осуществляется по образцам. Госстандарт нам претензий предъявить не мог.

ГОСТ на тонкую бумагу 48 граммов и ниже должен был быть выпущен в 1980 году, и внедрение его предполагалось в этом же году. Но по каким-то причинам ГОСТ до сих пор не разработан.

Несколько слов о планировании. Дело в том, что план — в тоннах, и рост нам дается каждый год в тоннах. Это ни в коей мере не стимулирует выпуск тонкой бумаги. Два года назад, снизив вес квадратного метра бумаги на 1,6 грамма, мы, сохранив площадь, по весовому показателю дали на 3 тысячи тонн бумаги меньше. Если бы у нас перевыполнение плана было на пределе, мы бы потеряли факторы и морального стимулирования, и материального. Но поскольку было выпущено около 10 тысяч тонн сверх плана, то три тысячи комбинат не лимитировали. Предприятие же не может отказаться от моральных и материальных стимулов.

Планирование, пожалуй, основной вопрос. Почему я говорю «основной»? Несколько лет назад в печати обсуждалось, как планировать кастрюли — в тоннах или штуках? Все-таки осталось в тоннах. Так что вопрос оказался не прост.

Идет обсуждение.

Фото В. Зимина.

Тонкую бумагу по техническим условиям мы выпускали с увеличением в композиции количества целлюлозы. Целлюлоза — вещь дорогая. Разработана новая технология производства термомеханической массы, позволяющая одновременно снизить вес и содержание целлюлозы (примерно с 30 до 6 процентов). Есть решение строить у нас цех по производству термомеханической массы с учетом перспективы выработки тонкой бумаги. Это во многом решит и проблемы лесообеспечения. Дело это новое, но если у нас будет налажено производство термомассы, то можно пробовать. В случае успеха будем применять и лиственницу древесину.

Нельзя не согласиться с главным инженером БЦБК, что переход на производство тонкой бумаги принципиально решит многие и многие вопросы. Уже сегодня в преддверии XXVI съезда КПСС скоростные бумагоделательные машины Балахнинского, Кандопожского и Соликамского комбинатов начали вырабатывать продукцию на нижнем пределе стандарта. Естественно, работать на нижнем пределе ГОСТа не просто. Чем тоньше бумага, тем сложнее задачи, встающие как перед изготовителем, так и перед полиграфистами. Намного возрастает значение инженерной подготовки производства, контроля за неукоснительным соблюдением технологических режимов. Несомненно, что готовиться к работе с тонкой бумагой нужно серьезно. Бумажники разработали долговременную программу перехода отрасли на выработку бумаги с пониженной массой квадратного метра продукции. Но, увы, приходится констатировать печальный факт: реализуется эта программа крайне медленно.

КРЕПИТЬ ПРЯМЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Один из путей конкретной, ежечасной работы — это укрепление прямых хозяйственных связей, которые сегодня складываются не всегда удачно. Совершенно справедливо говорил об этом генеральный директор всесоюзного объединения «Кировлеспром» Г. А. Мельников:

— Существующие длительные прямые хозяйственные связи между Балахнинским комбинатом и заготовителем складываются, на мой взгляд, формально. А по сути, никакой связи у нас и нет. «Лесосбыт» выдает квартальные наряды леспромхозам и считает дело законченным. Это несерьезно. Прямые связи должно установить хотя бы по примеру таких длительных прямых связей, какие мы имеем с объединением «Экспортлес».

О важном аспекте выполнения решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР говорил начальник договорно-правового отдела «Союзглавлеса» В. С. Агафонов:

— Сейчас заключаются договоры на следующую пятилетку. Видимо, при этом стороны должны учесть все те проблемы, которые были сегодня затронуты. Качество, сроки, учет сырья, то есть конкретные вопросы отношений между поставщиками и потребителями. Стороны могут согласовать между собой внутри года квартальные сроки поставки по заключенным договорам, и органы материально-технического снабжения не вправе вмешиваться в эти отношения. Нельзя снижать значение и действенность прямых длительных хозяйственных связей.

С 1981 года «Союзглавлес» по всем сортаментам переходит на годовое планирование, квартального планирования не будет. Это создаст более устойчивые отношения и в какой-то степени укрепит прямые длительные хозяйственные связи.

До сих пор мы говорили о принципиальных вопросах, мешающих стабильному снабжению сырьем БЦБК, но, к сожалению, необходимо упомянуть и о проблемах, не менее существенных для повседневной нормальной работы комбината. К сожалению — потому, что, затрагивая эти вопросы, мы вынуждены еще и еще раз напоминать: исполнение законов обязательно для всех. Законом же нашего производства является строжайшее следование требованиям договорных условий, ГОСТов и других правовых документов.

ГОСТ ОБЯЗАТЕЛЕН ДЛЯ ВСЕХ

В первую очередь речь идет о качестве поставляемого сырья и соблюдении правил его поставки. Вот что рассказано за «круглым столом».

— С каждым годом увеличиваются объемы поставляемого сырья, а качество его ухудшается, — сказал начальник лесного отдела БЦБК Н. А. Носков. — Если раньше объединение «Кировлеспром» поставляло нам древесину исключительно еловую, то в прошлом и нынешнем году в одних вагонах уложена и еловая, и сосновая, а бывают случаи — и береза, и осина. Особенно этим отличаются «Верхнекамлес», Опаринский и некоторые другие леспромхозы.

Древесина из «Пермьлеспрома» намного хуже, чем из Кирова. Из Перми идет древесина в основном перестойная, сухостойная, много гнилой. С такой древесиной мы работать не можем. Необходимо, что-

бы все предприятия поставляли древесное сырье того качества, которое предусмотрено ГОСТом и особыми условиями поставок, обязательными для всех нормативными требованиями.

Сейчас все леспромхозы объединения «Кировлеспром» перешли на геометрический метод учета древесины. При проверках (а проверяем мы всего 5—7 процентов поступающих вагонов) обнаруживается значительная недостача. В среднем на вагон в январе — мае 1980 года она составила 6,4 кубометра (примерно 25 процентов приписки на вагон).

Балахнинцы выгрузили 2953 вагона досрочно. Люди относятся к срокам разгрузки со всей ответственностью. Они понимают, что общий успех их работы зависит и от того, как они справятся с разгрузкой и погрузкой вагонов. Вагоны при массовом поступлении грузов можно разгружать только с помощью техники, а ее часто нельзя применить. Существует ГОСТ, который все обязаны выполнять. Вот положение о сортировке: «Лесоматериалы, предназначенные для целлюлозно-бумажной промышленности, при транспортировке в судах, плотках, железнодорожным и автомобильным транспортом должны быть рассортированы по породам». Зачастую данное условие не выполняется. Это дает полное основание требовать от поставщика: дружба дружбой, но коли ты не выполняешь условия поставок, плати за невыполнение договорных обязательств. Не слышно, чтобы кто-нибудь освобождался от ответственности за нарушение ГОСТа.

И еще из ГОСТа: «При транспортировке лесоматериалов железнодорожным и автомобильным транспортом в штабеле должны быть уложены лесоматериалы одной длины». ГОСТ — это документ, который обязателен для всех. Что же касается недостач леса, то этим вопросом не грех бы заняться правоохранительным органам. Хотя остается все же непонятным, обращались ли к ним с подобными вопросами сами бумажники.

РИТМИЧНОСТЬ — ЗАЛОГ УСПЕХА

На тревожащем всех нас состоянии дел как в Балахне, так и на других предприятиях этой отрасли самым непосредственным образом сказывается и откровенно плохая работа транспорта. По стране железнодорожники в 1979 году не подали под лес 116 тысяч вагонов. Не лучше была ситуация и в 1980 году. Плохо обстоит дело и с подачей вагонов для отгрузки готовой продукции.

— Вагоны с сырьем,— сказал директор БЦБК В. З. Лапухин,— наше больное место. Мы звоним поставщикам, требуем — нет ваго-

нов. Потом дорога присылает сразу 150, а иногда и 200. Естественно, мы не справляемся с разгрузкой, нас штрафуют.

Подобная же картина и при отгрузке готовой продукции. Дорога неритмично выделяет вагоны. Зачастую два, три дня, а то и неделю вагонов нет вообще. Склады готовой продукции переполняются, бумага портится. Всякие нормы и правила складирования нарушаются. В коллективе возникает нервозность. Предприятию наносится огромный ущерб, не говорю уже об интересах потребителя. Вдруг — иначе не скажешь — железнодорожники говорят: «Грузите 70 вагонов!» 70 вагонов загрузить мы не можем (наш максимум — 40). Были случаи, нам давали сразу до 150 вагонов в сутки. За последние два-три года такая подача вагонов стала недоброй традицией. Для нормальной же работы достаточно иметь 35 вагонов порожняка ежедневно.

Нельзя не согласиться с мнением второго секретаря Балахнинского городского комитета КПСС В. М. Калетурина, говорившего о том, что «железная дорога зачастую ориентирует комбинат на авральную работу, а не на плановую».

Не меньше претензии к транспортникам и у лесозаготовителей. Ритмичная подача вагонов — обязательное условие лесоснабжения. Увы, железнодорожники после утверждения согласованных графиков не выдерживают их, то есть не обеспечивают подачу вагонов по срокам, по роду груза, постанционно.

Однако необходимо отметить: железнодорожники, по существу, отвели все претензии, высказанные в ходе разговора по поставке сырья.

«У комбината нет оснований предъявить претензии к Горьковской железной дороге, — уверенно заявил заместитель начальника главного управления движения МПС А. Н. Платонов. — План поставки сырья выполняется». Но речь идет в первую очередь о ритмичности поставок. Думается, что сегодня требуется определенная «переоценка ценностей» работниками железной дороги. Основная же причина срывов действующих планов поставок — низкая дисциплина планирования и управления, неорганизованность и безответственность. Планы перевозок должны наконец стать законом, а виновные в их нарушении — нести прямую административную ответственность. Работники транспорта должны постоянно помнить указание товарища Леонида Ильича Брежнева о том, что «задание плана необходимо подкрепить четкой организаторской деятельностью, высокой дисциплиной, жестким контролем».

Ныне существующие проблемы взаимоотношений транспортников и лесозаготовителей, транспортников и бумажников затрагивают обширный комплекс вопросов технологического, экономического и организационного характера. И при этом с сожалением приходится кон-

статировать, что нет заметного стремления выйти за ведомственный забор, вместе с партнерами выработать согласованную, максимально продуманную программу действий. Так до сих пор глубоко не проанализирован и не получил распространения опыт работы лесозаготовителей и железнодорожников по единой технологии, предполагающей строгую ответственность сторон за соблюдение графиков.

Одну из причин неритмичной поставки вагонов БЦБК четко определил начальник управления грузовых перевозок Горьковской железной дороги Н. И. Оржиховский:

— Справедливо, мы неритмично отгружаем продукцию, длительное время не забираем или не подаем вагоны. Но не одни мы виноваты в таком положении дел. Участок Горький — Заволжье не выдерживает нагрузки. Он однокольный. Для грузового движения используются тепловозы, а на электротягу переведено только пригородное движение. Развивается станция Правдинск. Мы хотим, чтобы комбинат, которому отпущены средства на развитие станции, помог нам. А пока станция плохо приспособлена для столь обширных объемов работы.

ВОДНЫЕ АРТЕРИИ — РЕЗЕРВ ТРАНСПОРТНИКОВ

Все участники «круглого стола» были единодушны в том, что транспортные затруднения как БЦБК, так и многих других предприятий отрасли усугубляются все меньшим использованием водных артерий. Этот вопрос приобрел особую остроту в связи со значительной загруженностью железнодорожного транспорта. Однако сегодня он практически не решается.

— Успех лесоснабжения зависит также от согласованной работы поставщика, транспортных организаций, потребителя,— говорил М. В. Каневский.— В настоящее время лесные грузы составляют 8,3 процента железнодорожного и более 19 процентов речного грузооборота. Ведущее место в доставке древесины в пункты потребления и перевалки на железную дорогу принадлежит лесосплаву.

Вместе с тем складывается довольно странное положение. С одной стороны, сокращаются перевозки леса по железной дороге. За 1975—1979 годы они сократились на 18 миллионов кубометров. Вызвано это тем, что каждый вагон с лесом в обороте находится 15 суток, то есть в 2 раза больше, чем вагон с другим грузом. Но одновременно ограничивается возможность транспортировки древесины сплавом. Сейчас мы должны сократить сплав еще на 4,5 миллиона

кубометров. В том числе в зоне деятельности Балахнинского комбината — на 1290 тысяч.

Целлюлозно-бумажная промышленность испытывает острую нехватку сырья, а у нас 3 миллиона кубометров балансовой древесины постоянно лежат у железной дороги!

К мнению М. В. Каневского можно только добавить, что БЦБК стоит на Волге. Он готов к более «солидному» приему сырья с воды. Почему же бездействуют мощные, готовые к такому приему устройства БЦБК? По 300—400 вагонов скапливалось иногда на подходах к комбинату. И каждый раз снимали с основного производства рабочих, ставили их на выгрузку.

Не в меньшей степени, если не в большей, решение вопроса о более активном привлечении водного транспорта поможет облегчить и оптимизировать отгрузку балахнинской бумаги.

Заместитель начальника главного управления грузовых перевозок МПС П. В. Поликарпочкин: *«Несомненно, речной транспорт — это понимают все — должен взять на себя большие объемы перевозок с Балахны. Речники оправдываются: «Нет складов!» Ну, а мы скажем: «У нас нет вагонов!» Но ведь по реке возить дешевле».*

Начальник отдела сбыта БЦБК Н. С. Ермишева: *«Комбинат стоит на Волге, все же волжские города снабжает бумагой не Балахна, а Соликамск. Оттуда бумага отправляется водой, идет через Каму, а потом уже попадает на Волгу. Если бы комбинат отправлял продукцию в волжские города — Куйбышев, Волгоград, Саратов, нам бы потребовалось значительно меньше вагонов. Кстати, одно время так и было. Но вот каких-нибудь три-четыре года назад мы стали отгружать бумагу исключительно по железной дороге в пункты, далекие от волжской магистрали. Не стоит ли планирующим организациям пересмотреть грузопотоки?»*

Совершенно очевидно, что перевозки бумаги спланированы Госснабом неудачно. Значительно большая доля этой работы должна лечь на водников.

КТО ДОЛЖЕН ОТВЕЧАТЬ ЗА ИСПОРЧЕННУЮ БУМАГУ?

Остаются открытыми и некоторые другие вопросы. В том числе принципиальный вопрос об ответственности за сохранность бумаги в пути, требующий заинтересованного внимания в первую очередь со стороны правоохранительных органов. Большие убытки несет комбинат от неслаженной работы железнодорожного транспорта и получателей. Например, получатель — Одесса, издательство «Черномор-

ская коммуна». Все грузовые операции, в том числе и выгрузку, производит железная дорога. И вот что при этом получается. Вагоны простаивают в ожидании выгрузки по 27—30 суток, а иногда и больше. Они не приспособлены для хранения бумажной продукции. Открывают вагон — бумага сырая. Пломба же на вагоне цела. Многократно писалось: для перевозки бумаги нужны специальные вагоны. Бумага — важная и нежная продукция! Чем вызвано недопустимое разбазаривание, без преувеличения можно сказать, народного достояния — порча готовой остродефицитной бумаги. Кто должен нести за это ответственность? Говорит В. З. Лапунин:

— Серьезные претензии у нас к качеству железнодорожных вагонов. Для бумажной продукции нужны вагоны идеального качества. Капля воды, попавшая на рулон, проходит на сантиметр вглубь — 200 килограммов бумаги потеряно. Одна капля! А у нас бывает: полы худые, крыши текут, поломаны двери, стены; вагоны грязные, неочищенные и так далее, и тому подобное. Это ведет к порче бумаги в пути, при погрузке и разгрузке. Вагоны приходится чистить, приводить в порядок. Но самое главное — увеличивается время, затрачиваемое на погрузку вагонов.

И еще об отгрузке готовой продукции. Что бы ни случилось с бумагой в пути или при разгрузке — ответственность несет только комбинат. Когда идет отгрузка бумаги, обязательно присутствует представитель ОТК, на вагон ставятся пломбы, и он передается железной дороге. Чтобы избежать порчи бумаги, совершенствуем погрузку, наказываем отдельных нерадивых работников. Ну, а в большинстве случаев рабочие возмущаются: «Мы-то при чем? Не наша это вина». И правильно возмущаются: в девяти из десяти случаев порчи бумаги в пути вины комбината нет.

Большинство претензий на повреждение бумаги в пути комбинат добровольно принимает к оплате. Но если спор разрешается в арбитраже, то арбитры чаще всего ссылаются на статью 149 Устава железных дорог, которая освобождает железную дорогу от ответственности за порчу продукции в пути — освобождает в любом случае. Несмотря на то, что на БЦБК во многом усовершенствовали погрузку: уточнили схемы размещения, усовершенствовали крепления рулонов, — убытки от порчи в пути из года в год растут. Возникает естественный вопрос: не нуждается ли в пересмотре ряд норм Устава железных дорог?

Вопросы, связанные с сохранностью перевозимой бумаги, обсуждаются не первый год. Рассматривались они и в Комитете народного контроля СССР.

Каково же мнение по этому вопросу Министерства путей сообщения?

— По статье 149 Устава железных дорог, комбинат, как здесь говорилось, признает ее добровольно,— сказал П. В. Поликарпочкин.— Давно идут разговоры: «Пусть несет ответственность железная дорога». Для того чтобы мы отвечали, железная дорога должна иметь на комбинате представителя, который бы следил за погрузкой, принимал рулоны и так далее. Да нужен ли он? Кто груз повредит, если он доброкачественный и правильно погружен? Поэтому наше участие излишне. И я смею утверждать: существующее положение об ответственности за сохранность бумаги в пути пересматривать не надо. В конце концов, неважно, на кого отнести убытки, важно сохранить бумагу. Уплатит ли комбинат, уплатит ли железная дорога, все равно порча бумаги — серьезный урон народному хозяйству.

СПЕЦВАГОН ИЛИ КОНТЕЙНЕР?

За последнее время изменилось отношение работников железной дороги и комбината к сохранности перевозимой бумаги. Как положить рулоны в вагоны, как разместить, как закрепить — все это решено новыми техническими условиями, которые применялись уже в 1979 году. Если раньше эти, казалось бы, несложные вопросы решались на каждом комбинате по-своему, да еще на свой лад в каждой смене, то сейчас повсеместно действуют единые нормы.

Совершенно очевидно, что разгрузку бумаги нужно сконцентрировать на специальных централизованных складах. Ну, а пока суд да дело, на станциях, преимущественно крупных, железнодорожники выделили специальные склады, обеспечили их погрузчиками, кантователями.

Некоторые рабочие просто не представляют, к чему приведет даже маленькая царапина, когда рулон пойдет на ротационную машину. В связи с этим на каждой станции, где грузят бумагу, подготовлены инструкции: как производить погрузку и выгрузку. Пока специального вагона нет, чрезвычайно важно качество упаковки. В той упаковке, которая предусмотрена ГОСТом (а он часто нарушается), возить бумагу в универсальном крытом вагоне, да и в обычной машине, грузить и выгружать очень сложно. Слишком часто повреждаются торцы, образуются потертости. Необходимо учитывать инерционное усилие во время движения.

Бумажники ставят вопрос о использовании специальных вагонов. Министерство путей сообщения согласовало их заявку на изготовле-

ние такого вагона. Одновременно представители Министерства путей сообщения отстаивали за «круглым столом» свою точку зрения.

— *На наш взгляд,*— говорил П. В. Поликарпочкин, — *лучше использовать специальный контейнер. В контейнере рулон доедет в целости и сохранности от места производства до места потребления, в нем какое-то время его можно хранить. А пока... пока мы совместно поручили двум научно-исследовательским институтам выработать методику транспортировки бумаги.*

В крытых универсальных вагонах возить загрязняющие грузы нельзя. А что же происходит на деле? Часто наши клиенты, перевозящие железный купорос, хлорную известь и многие другие продукты, нарушают требования, предъявляемые к упаковке, или возят их навалом. Существуют государственные стандарты, которые установлены еще в 1976 году. Ими предусмотрена такая упаковка, которая до сих пор не изготавливается. В результате каждый вагон надо специально подготавливать под каждый груз.

Но по-прежнему на комбинат приходят вагоны, не годные для погрузки бумаги. Пока не решен вопрос со спецвагоном или контейнером, самое непосредственное участие в подготовке вагонов под погрузку должны принимать предприятия-производители. Ведь для текущего ремонта вагонов для погрузки бумаги требуется бригада всего из четырех человек: два плотника, слесарь и сварщик. Сегодня другого выхода нет.

Легкой жизни бумажникам ждать не приходится. Тем более досадно, что при транспортировке и разгрузке гибнет сделанная с такими затратами бумага. Недавно руководитель одного крупного полиграфического комбината сказал: «Что же мы делаем с бумагой? Сколько бы могли выпускать всяких книжек из той бумаги, которую мы повреждаем при выгрузке!» Слова эти вынуждают серьезно задуматься.

Выступая на октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Надо откровенно признать: механизм управления и планирования, методы хозяйствования и исполнительскую дисциплину не удалось пока поднять на уровень современных требований. Это затрудняло поворот к эффективности, перевод народного хозяйства на путь интенсивного развития. В этом же — одна из важных причин невыполнения планов по ряду позиций, недостатков и узких мест в народном хозяйстве».

В полной мере эти слова могут быть отнесены к тому состоянию дел, которое сложилось с производством бумаги, и в частности газетной бумаги.

В проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» сказано: «...Обеспечить экономию материальных ресурсов. Внедрять прогрессивные нормы расхода на единицу выпускаемой продукции. Широко использовать комплексную переработку сырья, ресурсосберегающую технику, малоотходную и безотходную технологию, всемерно вовлекать в оборот местные виды сырья и материалов, утилизировать вторичные ресурсы...

В лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности увеличить объем продукции на 17—19 процентов...

Создать и освоить новые технологические процессы и материалы, обеспечивающие расширение ассортимента и значительное улучшение качества бумаги для печати».

Перед бумажниками и их партнерами стоят немалые задачи. Одной из гарантий успешного их выполнения является строгое выполнение норм хозяйственного законодательства, взаимных договорных обязательств.

«Хлеб культуры», «хлеб идеологии» — так принято называть бумагу. Препоны, встающие на пути расширения ее производства, должны быть устранены.

Материалы «круглого стола» подготовила выездная бригада сотрудников редакции: С. Семанов, Н. Гаврилова, М. Палиевский, Т. Челнокова.

Фото В. Зимина.

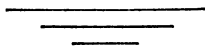
Состоялась организованная Министерством юстиции СССР научно-практическая конференция на тему «Опыт и актуальные проблемы идейно-политического, нравственного и профессионального воспитания кадров юстиции в свете постановлений ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». Конференцию открыл министр юстиции СССР В. И. Тербилов. С докладом выступил первый заместитель министра юстиции СССР А. Я. Сухарев.

Повышенное внимание к кадрам, различные мероприятия по улучшению их качественного состава, отмечалось на конференции, положительно сказались на уровне отправления правосудия и юридическом обслуживании граждан и организаций.

На конференции обращалось внимание также на необходимость дальнейшего совершенствования воспитания работников юстиции в духе высокой коммунистической идейности, формирования у них подлинно научного мировоззрения, основанного на глубоком овладении марксистско-ленинской теорией.

Министры юстиции, председатели Верховных судов союзных республик, начальники отделов юстиции, руководители судебных органов краев и областей, юридических вузов и ученые-юристы обсудили проблемы совершенствования идейно-политического воспитания юридических кадров, повышения их профессионального мастерства в целях дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка, успешной реализации указаний Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнева, содержащихся в его речи на октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС.

В работе научно-практической конференции участвовали заместитель заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС тов. В. И. Гладышев, другие ответственные работники ЦК КПСС, Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР, ряда министерств, ведомств, общественных организаций.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. МАКСИМОВ,
генерал-лейтенант юстиции,
заслуженный юрист РСФСР

Надежный страж рубежей Отчизны

23 февраля для нас — большой и радостный праздник. Годовщина Советской Армии и Военно-Морского Флота в этом году совпадает с важнейшим событием — открытием XXVI съезда КПСС. В этот день мы еще раз мысленно обращаемся к героической истории Вооруженных Сил, отдаем дань глубокого уважения ветеранам отгремевших битв и тем, кто стоит под боевыми знаменами сегодня.

Советский Союз — миролюбивое государство. Об этом оно заявило на весь мир уже в дни своего рождения. Исполненный высшей исторической мудрости и благородства, страстный призыв к миру прозвучал в ленинском Декрете о мире — первом законодательном акте молодой Республики Советов. Неизменную приверженность делу мира и международной безопасности, стремление поддерживать и развивать равноправные взаимовыгодные отношения со всеми государствами независимо от их политической системы наша страна не раз демонстрировала на всех этапах своей истории.

Новое убедительное подтверждение миролюбивой внешней политики СССР — Программа мира, выдвинутая на XXIV и получившая дальнейшее развитие на XXV съезде КПСС. Твердый и последовательный курс партии и Советского государства на укрепление мира полностью соответствует интересам и чаяниям как советского народа, так и всех народов земли. Вот почему Программа мира была встречена прогрессивным человечеством с глубоким удовлетворением и сразу же завоевала горячую поддержку трудовых людей во всех уголках земного шара.

Коммунистическая партия Советского Союза, ее Центральный Комитет во главе с товарищем Л. И. Брежневым проделали огромную работу по реализации Программы мира. Советское государство вместе со странами социалистического содружества выступило с рядом мирных инициатив. Именно благодаря этому в 70-х годах удалось достичь заметного оздоровления международной обстановки, углубления разрядки в сфере экономических и политических отношений между государствами с различным социальным строем. Были созданы благоприятные объективные предпосылки для справедливого разрешения спорных вопросов и международных конфликтов путем переговоров.

Советская внешняя политика, основанная на незыблемых ленинских принципах, ясна и определена. Она получила конституционное закрепление в главе 4 Основного Закона социалистического общенародного государства.

Миролюбивый характер советской внешней политики, общее потепление в международных отношениях и те реальные плоды, которые стала приносить разрядка, встретили упорное противодействие империалистических кругов Запада, а также пекинского руководства. Реакционная сущность империализма не изменилась, и это еще раз со всей очевидностью подтвердили события последнего времени. Влиятельные силы за рубежом, защищающие интересы военно-промышленного комплекса, сделали все для того, чтобы осложнить международные отношения.

Раскручивая зловещую карусель гонки вооружений, империалисты подталкивают мир к ее новому витку. Растут военные бюджеты стран НАТО. Прямые — только прямые — военные расходы США в 1980 финансовом году выражаются астрономической цифрой — 140 миллиардов долларов. Рост заказов Пентагона на вооружение составляет в последнее время 10—15 процентов в год, что значительно превышает общие темпы развития экономики США. Орудием шантажа и запугивания суверенных государств является пресловутый «корпус быстрого реагирования» — недавно созданное формирование головорезов в форме американских военнослужащих.

В значительно осложнившейся по вине западных держав между-

народной обстановке Советский Союз проявляет твердость и выдержку, одновременно проводя борьбу за мир.

Одна из суровых реальностей нашего времени — опасность войны — из жизни человеческого общества полностью не устранена. Это обязывает нас держать порох сухим, постоянно совершенствовать выучку и повышать боеготовность армии и флота. Боевая мощь Вооруженных Сил СССР отрезвляюще действует на горячие головы НАТОвских стратегов и их пекинских прихлебателей. Советские Вооруженные Силы вместе с нашими братьями по оружию — армиями государств социалистического содружества выступают сегодня оплотом всеобщего мира, его надежным гарантом.

Одна из самых ярких особенностей зарождения и становления Вооруженных Сил СССР, главный источник их боевой мощи — руководство КПСС всеми сторонами жизни и деятельности армии и флота. Партийное руководство служит основополагающим принципом советского военного строительства.

Партия, ее ленинский Центральный Комитет решают сегодня все военно-политические вопросы, руководят практическим осуществлением мер по повышению могущества и боевой готовности армии и флота. Во главе Совета Обороны СССР стоит Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Маршал Советского Союза Л. И. Брежнев.

В техническом оснащении Вооруженные Силы СССР прошли огромный путь от кавалерийского клинка и пулеметной тачанки до современной ракеты, для которой нет недосягаемых мест на земном шаре. В наши дни армия и флот по организации, уровню боевой выучки и политической подготовки личного состава в полной мере отвечают требованиям современной военной науки и способны успешно решать боевые задачи любой сложности.

Особенно крупными качественными сдвигами отмечены последние годы. В основе этих сдвигов лежат многократно возросшая экономическая мощь страны, достижения научно-технического прогресса, а также те глубокие перемены в духовном облике советских людей, которые произошли с построением в Советском Союзе развитого социалистического общества.

Воинская служба в целом, любая сторона жизни и деятельности войск, а также нормы поведения военнослужащих в служебное и неслужебное время детально регламентированы правовыми актами. Важнейшие из них: Конституция СССР, Закон о всеобщей воинской обязанности, общевойсковые уставы, постановления Советского правительства, а также приказы министра обороны СССР, различные инструкции и наставления.

Советское военное законодательство проникнуто заботой об укреплении обороноспособности нашей Родины, повышении боеготовности Вооруженных Сил. Его отличительная черта — стремление создать наиболее благоприятные условия для выполнения военными своими конституционной обязанности по защите Отечества, удовлетворить их нужды и запросы. Принципиально важно подчеркнуть, что военное законодательство никогда не являлось и не является у нас какой-то обособленной частью правовой системы государства. Оно развивается в общем русле советского законодательства, в неразрывном органическом единстве со всеми его отраслями. Да иначе и быть не может, так как Вооруженные Силы СССР — это неотъемлемая составная часть социалистического общенародного государства, главное орудие его защиты.

Советские воины, как и все граждане СССР, широко пользуются конституционными правами, активно участвуют во всех сферах общественно-политической жизни страны, в управлении государственными и общественными делами. Они участвуют в выборах народных депутатов, а свыше 17 тысяч наиболее достойных из них сами избраны депутатами Советов. Воины имеют широкие возможности заниматься общественно-политической деятельностью в партийных, комсомольских и других общественных организациях, участвовать в работе их руководящих органов. Так, на XXV съезде КПСС армейских и флотских коммунистов представляли 314 делегатов-военнослужащих. Военнослужащие активно участвовали во всенародном обсуждении проекта Конституции СССР и внесли немало ценных предложений. Тысячи воинов работают народными контролерами постов и групп народного контроля, действующих в армии и на флоте. Как полноправные судьи участвуют в осуществлении правосудия военно-служащие, избранные народными заседателями военных трибуналов, районных, городских и областных судов, Верховных судов союзных и автономных республик.

Реальное использование военнослужащими предусмотренных Конституцией СССР прав и свобод гарантировано нормами советских законов, всем укладом армейской и флотской жизни, который предоставляет для этого самые широкие возможности.

Взять, к примеру, право на образование, предусмотренное статьей 45 Конституции СССР. Подавляющее большинство молодых людей все более полно реализует его еще до призыва в армию. Да и сама военная служба способствует всемерному расширению знаний и кругозора. Воины получают должную политическую подготовку, многие из них приобретают в армии и на флоте специальность, по которой продолжают работать после увольнения в запас, или повышают квалификацию по специальности, которую имели раньше. Те, кто пожелает получить военное образование и посвятить себя офицерской

службе, могут поступить в военные училища и академии. Обучавшиеся до призыва в вузах или техникумах после увольнения в запас зачисляются без экзаменов для продолжения учебы в тех же заведениях. Воины, решившие после службы поступать в вуз, принимаются туда на льготных условиях наравне с лицами, имеющими двухлетний трудовой стаж. Наиболее достойные после увольнения в запас могут быть по рекомендациям партийных и комсомольских организаций направлены на подготовительные отделения вузов, при успешном окончании которых они зачисляются на первый курс без вступительных экзаменов.

Столь же надежно гарантировано и право военнослужащих на пользование достижениями культуры, закрепленное в статье 46 Конституции СССР. В армии и на флоте есть разветвленная сеть солдатских и матросских клубов, домов офицеров и других очагов культуры. К услугам воинов широкий выбор литературы в армейских и флотских библиотеках, книжный фонд которых превышает 115 миллионов томов. В каждой части, в каждом отдельно расположенном подразделении есть киноустановки и телевизоры. Для военнослужащих срочной службы не реже двух раз в неделю бесплатно демонстрируются кинофильмы. Широко практикуются посещения театров, концертов, музеев, художественных выставок и галерей, встречи воинов с известными писателями, учеными, деятелями культуры.

Если обратиться к статье 47 Конституции СССР, гарантирующей свободу научного, технического и художественного творчества, то и здесь воинам предоставлены все возможности для ее реализации. В каждой части и на корабле есть своя художественная самодеятельность. При домах офицеров работают изостудии самодеятельных художников, при редакциях армейских и флотских газет и журналов действуют творческие литературные объединения начинающих военных писателей и поэтов.

Особенно широкий размах получило техническое творчество военнослужащих, естественное стремление к которому порождается в процессе повседневной работы со сложной современной техникой. В частях и на кораблях действуют молодежные технические группы, общественные конструкторские бюро, бригады по внедрению технических новинок. Участие в них позволяет воинам не только в совершенстве познать свое оружие, но и вносить ценные рационализаторские предложения, создавать технические разработки, которые находят широкое применение в условиях армии и в народном хозяйстве.

По итогам Всесоюзного смотра научно-технического творчества в 1978 году 458 военнослужащих награждены медалями ВДНХ СССР, более тысячи человек удостоены почетных знаков и дипломов лауреатов смотра.

Точно так же гарантированы и другие конституционные права военнослужащих. К какой бы статье Конституции СССР мы ни обратились, легко убедимся, что в Вооруженных Силах имеются самые благоприятные условия для ее реализации. Есть и все необходимое для выполнения конституционных обязанностей, для роста политической культуры и общественной активности военнослужащих. Главнейшая и самая почетная из этих обязанностей для воинов — служба в рядах Вооруженных Сил, надежная защита социалистического Отечества.

Постоянная боеготовность немыслима без крепкой, сознательной воинской дисциплины, роль которой в современных условиях значительно возросла. Дисциплина — это душа всей воинской службы, важнейший ленинский принцип строительства Вооруженных Сил Советского государства. Сущность ее состоит в строгом и точном соблюдении всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами.

Большую помощь командованию и политорганам в укреплении дисциплины и правопорядка в войсках оказывают офицеры военной прокуратуры и военных трибуналов. Значительное место в их деятельности занимают меры предупредительного и воспитательно-правового характера. Хорошо подготовленные теоретически, имеющие практический опыт борьбы с правонарушениями, близко знающие жизнь и быт воинских коллективов и стоящие перед ними задачи, военные юристы работают в тесном контакте с командирами и политработниками, помогают придать воспитанию воинов более целенаправленный характер, повысить действенность мероприятий.

Все более заметную роль играет правовое воспитание военнослужащих как неотъемлемая часть политико-воспитательной работы в Вооруженных Силах. Его главная цель состоит в формировании стойких и преданных коммунистическим идеалам защитников Родины, людей с твердыми убеждениями и активной жизненной позицией.

За последние годы в Вооруженных Силах сложилась и действует стройная система правового воспитания, охватывающая все категории военнослужащих от солдат до руководящего офицерского состава. Основы советского законодательства изучаются в военных академиях и училищах, вечерних университетах марксизма-ленинизма и школах правовых знаний. Правовое воспитание проводится в ходе боевой и политической подготовки. Большую роль в воспитании у воинов уважения к законам и правилам социалистического общества играет сам уклад воинской службы, четко регламентированной уставами, повседневная деятельность командиров по воплощению в жизнь их предписаний. Весомый вклад вносят в это армейская общественность и воинские коллективы, возможности дисциплинирующего воздействия которых трудно переоценить.

Всемерному улучшению работы военно-судебных органов послужило Положение о военных трибуналах, утвержденное в новой редакции Законом СССР от 25 июня 1980 года. Новое Положение на основе Конституции СССР развивает и конкретизирует формы организации и компетенции военных трибуналов, а также порядок выборов судей и народных заседателей. В нем более полно отражены вопросы судебного надзора и организационного руководства деятельностью военных трибуналов, их материально-технического обеспечения. Утверждение этого документа высшим законодательным ор-

В перерыве боевой учебы. Майор юстиции Ю. Л. Туголуков беседует с вошнами о предстоящем XXVI съезде нашей партии.

Фото В. Зимица.

ганом страны — еще одно проявление заботы партии, ее Центрального Комитета об улучшении работы военно-судебных органов, о дальнейшем расширении демократических основ их деятельности.

Готовя XXVI съезду КПСС достойную встречу, советские воины повсеместно широко развернули социалистическое соревнование за достижение наивысших успехов в учебе, за овладение вершинами ратного мастерства. На полях тактических учений, на танкодромах и полигонах, на земле, на океанской вахте и в воздухе шла упорная и напряженная работа по освоению сложного современного оружия и боевой техники, по изысканию способов их наиболее эффективного применения, по повышению полевой выучки каждого военнослужащего. Открывающийся 23 февраля XXVI съезд родной Коммунистической партии советские воины ознаменуют самоотверженным ратным трудом, новыми достижениями в укреплении боевой мощи Вооруженных Сил СССР. В этом еще раз ярко проявилось высокое патриотическое стремление защитников социалистической Отчизны с честью и достоинством выполнить свой конституционный долг перед народом.

Воннская служба благотворно сказывается на гражданском становлении, всестороннем гармоническом развитии личности. Простой и строгий уклад армейской жизни, требовательность и забота командиров-воспитателей, а главное — чувство огромной личной ответственности за защиту Родины, за судьбу мира, которое все глубже внедряется в сознание военнослужащих повседневной войсковой и флотской практикой, способствуют выработке у молодых людей высоких морально-политических и боевых качеств. Служба в рядах Вооруженных Сил — подлинная школа гражданственности, советского патриотизма, школа боевого и духовного возмужания.

М. СТУДЕНИКИНА,
кандидат юридических наук.

Новое в законодательстве об административных правонарушениях

В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР с 1 марта 1981 года вводятся в действие Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, принятые 23 октября 1980 года на четвертой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва.

Ликвидация правонарушений — не только программное требование партии, но и самая непосредственная практическая задача, успешное решение которой зависит от умелого сочетания и осуществления на практике комплекса социально-экономических, идеологических и правовых средств. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» четко проведена идея о том, что одно из условий нормальной жизни общества — совершенствование правовой работы. Именно поэтому такое большое значение придается в последнее время совершенствованию законодательства и усилению его пропаганды.

Принятые 23 октября 1980 года на четвертой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях — очередной шаг в системе мероприятий, осуществляемых в нашей стране по систематизации и кодификации советского законодательства, по укреплению, как того требует Конституция СССР, правовой основы государственной и общественной жизни.

Как видно из самого названия, Основы направлены на борьбу прежде всего с административными правонарушениями. Давайте посмотрим, что же такое административные правонарушения и почему такое важное внимание уделяется их ликвидации.

Развитое социалистическое общество — это общество высокой организованности. В нем действуют многочисленные правила, соблюдение которых необходимо для поддержания общественного порядка, порядка управления, для реализации прав и свобод граждан, четкой работы предприятий, учреждений и организаций, создания благоприятных условий для труда и отдыха советских людей. К таким нормам относятся, например, правила соблюдения общественного порядка, таможенные, санитарные, пожарные правила, правила техники безопасности, дорожного движения, охраны окружающей среды.

Нарушения некоторых из них, представляющие большую общественную опасность, рассматриваются законодателем как преступления и могут влечь уголовную ответственность. Однако большинство нарушений не настолько серьезны, чтобы рассматривать их как преступления. Поэтому законодательство относит их к правонарушениям, влекущим административную ответственность. Эта ответственность менее сурова, чем уголовная, не создает судимости и применяется в большинстве своем уполномоченными на то органами и должностными лицами аппарата управления.

Важно отметить, что Основы впервые дают определение понятия административного правонарушения: «Административным правонарушением (проступком) признается посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность».

Несмотря на то, что каждый из административных проступков, взятый в отдельности, причиняет меньший ущерб интересам общества и отдельного гражданина, чем преступление, однако суммарный вред от их совершения значителен. Ведь ежегодно административные правонарушения (проступки) совершают многие тысячи людей. Достаточно назвать цифры, приведенные в докладе Председателя Комиссии законодательных предположений Совета Национальностей депутата И. М. Яркового на сессии Верховного Совета СССР. «Только в прошлом году, — сказал он, — за нарушения правил охоты было оштрафовано свыше 60 тысяч человек и свыше 5 тысяч лишено права охоты; около 300 тысяч человек привлечено к административной ответственности за нарушение правил рыболовства; около 400 тысяч штрафов наложено за нарушение правил санитарии, допущенные предприятиями пищевой промышленности, общественного питания и торговли».

Некоторые из административных проступков (например, мелкое хулиганство, управление транспортом в нетрезвом состоянии, мелкое хищение) весьма близко стоят к преступлениям. Ведя борьбу с ад-

министративными проступками, мы тем самым предотвращаем и более тяжкие правонарушения — преступления.

Принятие Основ имеет целью повысить результативность борьбы с административными правонарушениями, создать прочную законодательную базу для их искоренения, обеспечить еще более широкое участие в этой работе Советов народных депутатов, правоохранительных органов, общественности.

Советское законодательство об административных правонарушениях в течение многих лет развивалось преимущественно путем издания отдельных, разрозненных нормативных актов об ответственности за разного рода проступки. Новые общесоюзные Основы являются, по существу, первым систематизированным актом, единым Законом, решающим все наиболее важные вопросы привлечения к ответственности за административные правонарушения и профилактики этих правонарушений. Основы восприняли и объединили наиболее принципиальные положения об административной ответственности, уже сложившиеся в советском праве и зафиксированные ранее в различных нормативных актах.

В Основах воспроизводятся, в частности, имеющие общее значение и оправдавшие себя на практике положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 года «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», а также нормативных актов, предусматривающих применение иных, кроме штрафа, мер административного взыскания.

Вместе с тем в Основах есть ряд новых положений, служащих дальнейшему развитию демократических начал действующего законодательства об административной ответственности, усилению гарантий прав граждан и укреплению законности в деятельности органов и должностных лиц, применяющих меры ответственности за административные правонарушения. Статья 5 Основ устанавливает, что никто не может быть подвергнут мере воздействия в связи с административным правонарушением иначе как на основаниях и в порядке, установленных законодательством. Тем самым исключается возможность применения аналогии в законодательстве об административной ответственности, что ставит перед органами Союза ССР и союзных республик важную задачу избежать пробелов при формулировании конкретных составов административных проступков.

В соответствии со статьей 58 Конституции СССР расширена возможность обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях в народный суд, что, несомненно, будет способствовать дальнейшему укреплению законности в сфере применения мер административного принуждения.

Основы законодательства об административных правонарушениях подчеркивают, что борьба с правонарушениями не может рассматри-

ваться, как задача только государственных органов. Это дело всей нашей общественности. Исходя из главных задач законодательства об административных правонарушениях, сформулированных в статье 1 Основ, можно сделать вывод о том, что они ориентируют не на усиление наказания, кары в отношении нарушителей, а направлены на профилактику правонарушений, воспитание нового человека, повышение уровня его сознательности.

Основы законодательства об административных правонарушениях содержат 42 статьи, объединенных в четыре раздела: 1) «Общие положения»; 2) «Административное правонарушение и административная ответственность»; 3) «Органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях»; 4) «Производство по делам об административных правонарушениях».

В разделе первом определены предмет Основ законодательства об административных правонарушениях, то есть круг регулируемых ими общественных отношений, цель этого регулирования с указанием основных задач законодательства об административных правонарушениях.

К разделу «Общие положения» по своему характеру относится и разграничение компетенции в области установления административной ответственности. В связи с федеративным устройством нашего государства чрезвычайно важно было четко размежевать компетенцию Союза ССР и союзных республик по установлению административной ответственности, что и сделано в Основах. Исключительно к ведению Союза ССР Основы отнесли установление административной ответственности за нарушение правил, единых для всей страны в целом. К таковым отнесены нарушение правил по стандартизации и качеству продукции; выпуска в обращение и содержания средств измерений и пользования ими; учета и статистики; безопасности движения и пользования средствами железнодорожного, воздушного, морского и трубопроводного транспорта; дорожного движения; воинского учета; пограничного режима; паспортной системы; правил приобретения, хранения и использования оружия, взрывчатых, радиоактивных веществ и тому подобного; правил по охране территории СССР от заноса и распространения карантинных и других инфекционных болезней; таможенных правил и правил по борьбе с контрабандой; правил обращения валюты; правил пребывания в СССР иностранных граждан и лиц без гражданства.

Весьма обширной осталась и компетенция союзных республик в области установления административной ответственности. Она определена следующим образом: все, что не вошло в исключительную компетенцию Союза ССР, подлежит ведению союзной республики с оставлением, конечно, за Союзом ССР права установить администра-

тивную ответственность по любому вопросу, если он признает его имеющим общесоюзное значение.

Основы определили, что законодательство Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях состоит из актов высших органов государственной власти и высших исполнительно-распорядительных органов государственной власти — Верховного Совета СССР, его Президиума, Совета Министров СССР; Верховных Советов союзных республик, их Президиумов, Советов Министров союзных республик. Следует особо подчеркнуть, Основы значительно усилили роль высших представительных органов Союза ССР и союзных республик в регулировании административной ответственности. Так, если предупреждение и штраф в качестве меры административного взыскания могут быть предусмотрены законом, указом и постановлением правительства, то наиболее строгие меры ответственности (административный арест, исправительные работы, лишение права на управление средствами транспорта, конфискация) могут быть предусмотрены только законодательными актами. Также исключительно законами и указами могут вводиться в случаях особой на то необходимости повышенные размеры административного штрафа (на граждан до 50 рублей, на должностных лиц до 100 рублей). Только Верховный Совет СССР и его Президиум могут определять круг органов, полномочных рассматривать дела об административных нарушениях.

Во втором разделе Основ определяется круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, устанавливаются основные особенности административной ответственности иностранных граждан, должностных лиц, военнослужащих, а также несовершеннолетних. В качестве общего правила указывается, например, что к административной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие 16 лет. Однако к лицам, совершившим правонарушение от 16 до 18 лет, чаще всего применяются меры воздействия несколько иные, чем ко взрослым. Эти меры предусмотрены Положениями о комиссиях по делам несовершеннолетних, утверждаемыми Президиумами Верховных Советов союзных республик.

Основы предоставили всем органам и должностным лицам, полномочным применять меры административного взыскания, право передавать материалы об административных правонарушениях на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива, если с учетом характера совершенного правонарушения и личности нарушителя к нему целесообразнее применить меру общественного воздействия. Таким образом, Основы способствуют еще более тесной связи и взаимодействию между административными органами и общественными организациями, усилению роли общественности в борьбе с правонарушениями.

Большое внимание в Основах уделено системе мер административных взысканий. Статья 12 содержит перечень этих мер, к которым отнесены: предупреждение, штраф, возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, конфискация такого предмета, лишение специального права, предоставленного гражданину персонально (например, права охоты, права на управление транспортными средствами), исправительные работы, административный арест. Предусматривается также, что Верховными Советами Союза ССР и союзных республик и Президиумами Верховных Советов Союза ССР и союзных республик могут быть установлены и иные виды взысканий, в соответствии с принципами и общими положениями Основ.

В Основах даны краткие определения каждого вида административного взыскания с указанием размера, а также органа, его применяющего. Такие определения помогут исключить неправильное толкование и отступление от смысла и назначения каждой меры при практическом ее применении.

Основы понизили в сравнении с действующим законодательством возможный предельный срок, на который гражданин может быть лишен права на управление транспортными средствами. Теперь этот срок не может превышать трех лет.

Что касается исправительных работ, то после введения в действие Основ эта мера взыскания сможет быть применена только по месту постоянной работы лица, совершившего административное правонарушение.

Особо подчеркивается в Основах, что такие наиболее тяжкие по своим последствиям для нарушителя административные взыскания, как исправительные работы и административный арест, могут быть назначены только народным судом или народным судьей. Судебный порядок применения этих санкций создает большие гарантии для заинтересованных в деле лиц, обеспечивает большее воспитательное воздействие как на самих нарушителей, так и на всех других участников процесса.

Впервые в административном законодательстве дан перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность за административные правонарушения. Причем зафиксировано правило о том, что орган (должностное лицо), решающий дело об административном правонарушении, имеет право признать смягчающими и обстоятельства, не указанные в законодательстве.

Немало внимания в Основах уделено общим правилам наложения взыскания за административное правонарушение. И во всех случаях важнейшими началами назначения наказания являются социалистическая законность, социалистический гуманизм и индивидуализация наказания. Давайте посмотрим, на чем основаны эти начала.

Соблюдение социалистической законности при назначении административного наказания заключается прежде всего в том, что взыскание за правонарушение налагается в пределах, установленных нормативным актом, предусматривающим ответственность за конкретное правонарушение.

Социалистический гуманизм при назначении взыскания заключается в умелом сочетании убеждения и принуждения, в том, что при малозначительности совершенного правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченный решать дело, может освободить нарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Принцип индивидуализации наказания выражается в том, что при наложении взыскания учитываются характер совершенного правонарушения, личность нарушителя, степень его вины, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

При определении срока, в течение которого может быть наложено административное взыскание (так называемого давностного срока), Основами было учтено, что в течение месяца (а именно такой срок был установлен Указом от 21 июня 1961 года) по ряду объективных причин не всегда удавалось рассмотреть дело о проступке, в результате чего значительное количество дел оставалось нерассмотренными, а правонарушители — ненаказанными. Поэтому Основы увеличили срок давности привлечения к административной ответственности до двух месяцев, установив: «Административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длительном правонарушении — двух месяцев со дня его обнаружения».

Основы предусматривают расширение случаев административно-правовой защиты имущественных отношений. В этой связи коллегиальным органам и народному судье, разбирающим дела об административных проступках, предоставлено право наряду с наложением административного взыскания возложить на виновного обязанность возместить причиненный его неправомерными действиями ущерб, если сумма ущерба не превышает 50 рублей. А районному (городскому) народному суду — независимо от размера ущерба. Эта мера призвана обеспечить оперативное возмещение ущерба и усилить результативность воздействия на правонарушителя. В других случаях вопрос о возмещении имущественного ущерба, причиненного административным правонарушением, решается в порядке гражданского судопроизводства.

Раздел третий посвящен органам, полномочным рассматривать дела об административных правонарушениях. Прежде всего здесь предусматривается сохранение ведущей роли в рассмотрении дел об административных проступках коллегиальных органов — администра-

тивных комиссий при исполкомах местных Советов. Для того, чтобы укрепить административные комиссии должностными кадрами, Основами предусматривается введение в административных комиссиях при исполкомах районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов должности освобожденного ответственного секретаря:

Усилению гарантий законности при привлечении граждан и должностных лиц к административной ответственности будет служить расширение в соответствии со статьей 58 Конституции СССР возможностей судебного обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях. Предусматривается также, что подача в установленный срок жалобы приостанавливает исполнение постановлений до рассмотрения жалобы, за исключением постановлений о применении административного ареста.

Заключительный раздел Основ содержит наиболее важные положения, касающиеся процедуры рассмотрения дел об административных проступках. Эти положения составят базу для всестороннего и подробного регулирования порядка административного производства в законодательстве союзных республик.

В соответствии с общесоюзными Основами в союзных республиках должны будут быть приняты республиканские Кодексы об административных правонарушениях. В них будут детализированы многие общие положения Основ и, кроме того, будет определено, какие конкретно противоправные действия являются административными проступками и какие меры административного взыскания они влекут. Таким образом законодательство об административных правонарушениях станет более упорядоченным, обозримым, доступным для всех граждан, что, несомненно, будет способствовать повышению стабильности нашего правопорядка, укреплению дисциплины и законности.

Профилактическая работа с несовершеннолетними

Осуществление задачи искоренения преступности в нашей стране требует от правоохранительных органов и всех трудящихся непрерывного совершенствования всей идейно-воспитательной и профилактической работы. Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» еще раз свидетельствует о важности этого участка работы.

В постановлении особо отмечается необходимость повышения результативности работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в учебных заведениях, трудовых коллективах, по месту жительства, а также правоохранительными органами.

Для того чтобы успешно проводить эту работу, необходимо изучать и анализировать причины правонарушений несовершеннолетних, условия и обстоятельства, их вызывающие.

В социалистическом обществе установлена общая статистическая закономерность систематического сокращения числа правонарушений вообще и правонарушений несовершеннолетних в частности. Изменился существенно и характер преступности, степень ее общественной опасности.

Изучение преступности несовершеннолетних за последний ряд лет позволяет сделать вывод об основных недостатках и упущениях, которые есть в воспитательной и профилактической работе коллективов и правоохранительных органов. Данные свидетельствуют прежде всего о недостатках нравственного воспитания, связанных с непривитием несовершеннолетним уважения к основным социальным ценностям: человеческой личности, любви к труду, бережливости к общественной и личной собственности и, наконец, чувства собственного достоинства.

Специфика причин преступлений, совершаемых несовершеннолетними, вытекает как из социально-психологических особенностей, так и из конкретных условий жизни подростков. В нашей стране вследствие роста материального благосостояния населения исчезли сейчас такие социальные причины преступности, как нужда, материальная необеспеченность, наконец, голод, которые имелись в двадцатые и тридцатые годы. Вспомним, что колонист Бурун из «Педагогической

поэмы» А. С. Макаренко объяснял причину совершаемых им краж именно тем, что, как он выразился, «всегда жрать хочется».

Более сложное объяснение причин подобных преступлений дают несовершеннолетние в наши дни. В судебной практике отмечен случай, когда подросток отобрал у одного мальчика велосипед, зная, что у него есть второй, и передал другому, родители которого не имели возможности приобрести велосипед. Подросток был убежден, что поступил правильно.

Как видим, здесь совершенно иная мотивизация правонарушения, в основе которой лежат уже не биологические инстинкты, а более сложные социальные чувства.

В этих условиях предупредительная работа, рассчитанная на группу в целом, как правило, малоэффективна.

Как показывает жизнь, мероприятия, предназначенные для всех, часто не только не имеют всеобщего положительного воздействия, но могут даже оказаться криминогенными, то есть дать отрицательные результаты. Обратимся опять же к «Педагогической поэме», один из персонажей которой, Чебот, покончил самоубийством именно после того, как «вся колония красиво и ярко, единым и бодрым коллективом отпраздновала Первомай».

Следовательно, профилактическая деятельность должна все более последовательно быть сориентирована на проведение индивидуальной воспитательной работы с учетом психологических особенностей конкретных лиц. При этом нужно учитывать, что поведение несовершеннолетних существенно отличается от поведения взрослых и основывается, во-первых, исходя из решения стратегической, если можно так сказать, задачи определения своей судьбы, выбора профессии, во-вторых, определяется конкретными жизненными потребностями и условиями их удовлетворения.

Следовательно, формирование идеала (той цели, к которой должен стремиться подросток) — основное направление в индивидуальной работе с подростками. И когда такой идеал выработан, можно успешно прогнозировать поведение несовершеннолетних в различных жизненных ситуациях. Общая стратегическая линия поведения подростка, однако, не исключает того, что под воздействием ряда жизненных обстоятельств и ситуаций поведение его может существенно изменяться и выражаться даже в антиобщественных поступках.

На выбор несовершеннолетним варианта поведения в конкретной ситуации влияют: 1) недостаток знаний и отсутствие жизненного опыта; 2) эмоциональная возбудимость, прямота, горячность; 3) склонность к подражанию, копированию поступков своих авторитетов; 4) стремление казаться самостоятельным (взрослым); 5) физическое здоровье и физиологическое созревание.

Каждое из этих обстоятельств, безусловно, должно быть учтено при проведении профилактической и воспитательной работы.

Недостаток знаний и жизненного опыта может привести к конфликту с законом, так сказать, по незнанию социальной сущности и направленности поступка. Иногда несовершеннолетние рассматривают как шалость, например, избивание подростков, уничтожение и повреждение их вещей и тому подобные действия, в то время как они уголовным законом рассматриваются подчас как тяжкие преступления. При этом правонарушения обычно совершают преднамеренно или при внезапно возникшей конфликтной ситуации, по существу, импульсивно, по незнанию того, как следует правильно поступить в этой обстановке.

Для предупреждения этих форм правонарушений требуется при планировании правового воспитания больше внимания обращать на умение правильно поступить в простейших жизненных ситуациях. Наиболее результативной формой для этого могут быть практические занятия, для проведения которых необходимо составить специальный сборник «конфликтных ситуаций» на основе обобщения имеющейся местной судебной практики: на конкретных примерах нужно учить несовершеннолетних тому, как следует поступать в простых и сложных, неожиданных и ожидаемых жизненных ситуациях, например, как надо поступить, если в твоём присутствии кто-либо оскорбил человека, рассмотреть различные ситуации, связанные с насилием, цинизмом и другими подобными действиями, участниками которых могут стать подростки.

Обучение на конкретных практических примерах более доходчиво и понятно, оно позволяет каждый раз не только уяснить то, как надо поступить согласно закону, но, самое главное, понять, почему нужно поступить так, а не иначе, то есть глубоко вникнуть в социальную суть, смысл данного поступка и сформировать прочную нравственную основу поведения.

При проведении воспитательной работы необходимо учитывать также уровень эмоциональной возбудимости подростков, поскольку глубокое усвоение социальных норм поведения немислимо без воздействия на их чувства. Это означает прежде всего, что любая воспитательная работа, обучение, правовая пропаганда должны проводиться с пристрастием, уметь не только толковать, но с большой эмоциональной силой преподнести тот или иной материал, дать оценку конкретному событию.

Даже разрядка, отдых, развлечение несовершеннолетних должны быть заранее продуманы и направлены на то, чтобы вызвать еще больший интерес к занятиям, помочь прочному усвоению изучаемой темы и расширению кругозора.

Склонность к подражанию, излишняя идеализация поведения окружающих, убежденность в их чистоте и непогрешимости, а особенно слепая вера товарищам может породить противоправный поступок.

Это вытекает из того, что несовершеннолетним обычно внушают представление о чистоте и высоких моральных качествах советских людей, и они бывают совершенно не подготовлены к встрече со злом. Часто подростки буквально становятся жертвами своего «безоблачного» воспитания.

В судебной практике известен, например, случай, когда подросток совершал кражи из патристических побуждений, слепо веря басням вора-рецидивиста, который убедил его в необходимости краж книг из библиотеки под предлогом того, что ее заведующий, якобы, связан с иностранной разведкой и намеренно не выдает читателям книги о бдительности и разоблачении иностранной агентуры и что, воруя и продавая книги, они парализуют его вредную деятельность.

При индивидуальной работе с несовершеннолетними следует обращать внимание на то, чтобы не затрагивать, не унижать их достоинства. Это значит, что лекция, беседа, рассказ и другие формы воздействия не должны носить характера запугивания, нравовения, а особенно запугивания карами закона, то есть мы должны воспитывать не страх, а уважение к закону, его социальной ценности и необходимости соблюдения.

Шефская работа с подростками требует особого искусства в установлении контакта с несовершеннолетними. Лучше всего подростки воспринимают те или иные требования шефа, педагога, воспитателя, когда они выражены в форме советов, пожеланий, оценок тех или иных поступков, явлений, событий либо личного примера.

На необходимость дальнейшего улучшения индивидуальной работы с несовершеннолетними обращается внимание в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», в котором рекомендуется также шире развивать наставничество, шефство.

В этих целях необходимо не только совершенствовать старые, но и искать новые формы общения с подростками. Целесообразно, например, готовить специальный актив подростков из числа сверстников правонарушителей для осуществления индивидуального воздействия на правонарушителей. Комсомольские организации и их оперативные комсомольские отряды должны больше внимания уделять этой форме работы. Специально подготовленному комсомольцу дается поручение войти в контакт с конкретным правонарушителем, завязать с ним знакомство и, зная его характер, интересы, увлечения и природные задатки, постепенно переключить его на общественно полезные дела. И, конечно, на первом этапе очень важно соблюсти тактичность такого поручения, поскольку отношения между шефом и воспитуемым должны строиться «на равных».

При проведении воспитательной работы с подростками нужно учитывать также их возрастные особенности. Время роста и созревания в жизни несовершеннолетних — период наиболее подвижной, активной деятельности, поисков дружбы и любви, увлечений, разочарований и потрясений. Именно в этот период наибольшее влияние на правильную ориентацию в выборе образа жизни, поведения, форм отдыха и так далее имеет школьный или производственный коллектив, который активно формирует взгляды, идеи, убеждения, традиции, показывает примеры подлинной дружбы, образцы отношения к учебе, к труду, развивает художественные и эстетические вкусы и так далее. Правонарушения же членов коллектива или уход из него — симптом заболевания данного коллектива, поскольку уходят из того коллектива, который не удовлетворяет подростка и не приносит ему радости общения, свидетельствует об отсутствии дружбы, производственной спайки и доброжелательности.

Одним словом, именно в коллективах необходимо постоянно поднимать культуру общения и разрабатывать, как об этом говорится в постановлении ЦК КПСС, дополнительные мероприятия по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.

ТАТЬЯНА КОПЫЛОВА

СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА

Для советских людей стало привычным, что во главе труднейших дел, на сложнейших участках стоят коммунисты. «Коммунисты, вперед!» — этот призыв стал образом партийного отношения к делу.

Конституция СССР законодательно закрепила ведущую роль Коммунистической партии. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу», — говорится в статье 6 Основного Закона Страны Советов.

Этот очерк об одном из партийных руководителей — первом секретаре Миллеровского районного комитета партии Льве Андреевиче Чупринине. Его, кавалера двух орденов Ленина, орденов Октябрьской Революции, «Знак Почета», боевых и трудовых медалей, коммунисты Ростовской области избрали своим делегатом на XXVI съезд КПСС.

...Этот день первого секретаря Миллеровского райкома партии, пожалуй, ничем не отличался от других. С утра у Льва Андреевича Чупринина были посетители. Руководители хозяйств, секретари парткомов, работники райкома. Те, кого он вызвал, и те, которые пришли сами за советом, за помощью, за поддержкой. Слушал с умным, внимательным взглядом, каким обладает руководитель, умеющий и желающий слушать людей, а не «подавать себя». Потом Лев Андреевич поехал в колхоз имени Калинина. Это была плановая поездка, когда секретарь райкома смотрел, как и насколько хозяйство готово к зиме.

В предвечерние часы он, как обычно, ненадолго остался один, анализируя ежедневную сводку о ходе осенне-полевых работ, о сдаче хозяйствами района плановой продукции государству.

Вот и в тот день, 16 октября, ни в чем не отступая от обычного распорядка, Лев Андреевич разложил перед собой листы сводки. Загорелый, как и все, накрепко связанные с сельскими работами, поджарый, как человек, большую часть времени проводящий не в

кабинетном кресле, Лев Андреевич неторопливо вносил в расчерченную по дням сводку сегодняшние показатели. Что-то обводил красным, около других ставил восклицательный знак, чтобы позже, закончив анализ, позвонить руководителям хозяйств. С одних спросить за нерасторопность, других похвалить за умелую организацию работы.

Рядовой день. Но в чем-то и особенный. Может быть, чуть больше обычного задерживается Чупринин над сводкой, подводя кроме ежедневного итога еще один... 16 октября исполнилось 25 лет с тех пор, как стал Лев Андреевич первым секретарем райкома.

1955 год, когда он принимал район, был нелегким годом в сельском хозяйстве: район (да и вся страна!) ощущал тяжелые последствия войны. Не хватало людям жилья, разоренного фашистами, не хватало техники, не хватало семян. Легче было сказать, чего хватало. А им, земледельцам, нужно было беспокоиться не только о себе. Они, работники сельского хозяйства, были кормильцами страны.

За двадцать пять лет многое изменилось. Льву Андреевичу было чем отчитаться. Благоустроены села района. Электрифицированы все двадцать шесть колхозов и совхозов. Считай, в любом крестьянском доме холодильники, телевизоры, стиральные машины, бытовая техника, облегчающая женский домашний труд. Построены дома культуры, школы, спортивные площадки. Все хозяйства на протяжении последних девяти лет не только выполняют планы, но добились устойчивых результатов, работают без авралов, выполняя задания не просто из года в год, а из квартала в квартал.

Сельское хозяйство — особая отрасль, деятельность тружеников в огромной степени зависит от погодных условий, и велико должно быть умение земледельцев, чтобы и в неблагоприятные по погодным условиям годы получать устойчивые урожаи. Поэтому, когда называются показатели: в десятой пятилетке более чем на 50 тысяч тонн увеличены заготовки зерна по сравнению с предыдущей, овощеводы и садоводы района завершили выполнение пятилетки осенью восьмидесятого, животноводы района завершили выполнение десятой пятилетки в октябре по производству яиц и шерсти, к 63-й годовщине Октября — по заготовкам молока, к 25 декабря — по заготовкам мяса, когда называются эти цифры, за ними стоит труд людей, организующая деятельность партийных руководителей. От секретаря партийной группы до первого секретаря райкома партии.

Цифры — вещь доказательная. Но порой о глубинных изменениях не меньше, чем показатели, расскажет какой-либо (на первый взгляд, незначительный) факт.

...Накатанная дорога вела вдоль лесополосы, Лев Андреевич с удовлетворением любовался дружными всходами. Вдруг справа, далеко в поле, Лев Андреевич увидел сеялочный агрегат. Как так? Колхоз «Путь Ленина» уже несколько дней назад доложил, что отсеялся.

— Погодите-ка, Федор Герасимович! — сказал он шоферу и широко зашагал по пашне.

Механизатор, остановив агрегат, ждал Чупринина и, едва поздоровавшись, опередил вопрос:

— Понимаете, Лев Андреевич! Ночью сеяли, днем разглядели огрех. Теперь вот подсеваю. Не пустовать же земле. Требуется.

Лев Андреевич, возвращаясь к машине, поймал себя на том, что улыбается с удовлетворением. Вот так: земля требует, долг хлеборобский зовет. А не кто-то приказывает.

Припомнилось, как его учитель Никита Петрович Карандин, первый секретарь Тацинского райкома партии, где вскоре после демобилизации Чупринин начинал работать, сказал однажды: «Читал сегодня Ленина. Подчеркнул то, без чего нам, партийным работникам, не обойтись в ежедневном труде. Посмотрите». Никита Петрович умел ненавязчиво, исподволь воспитывать сотрудников, и они с особым вниманием прислушивались к его советам. Лев Андреевич с увлечением изучал ленинские работы.

«Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план. Вне этого спасения нет», — сказал Владимир Ильич на VIII съезде Советов.

Лев Андреевич читал и перечитывал страстные и такие простые ленинские слова. «Надо добиться, чтобы все поняли»... Добиться, чтобы все поняли, — только так может вестись партийная работа: убеждением, воспитанием, определением задачи сегодняшнего дня и цели всего движения вперёд.

Когда Льва Андреевича спрашивают о наставниках, он называет своих старших партийных товарищей и отца — Андрея Васильевича. Был он простым железнодорожником, был он Коммунистом. Член партии ленинского призыва, отец, это постоянно наблюдал Лева, работал, думая не о благодарности, о поощрении, а только о благе общего дела. Он всегда делил с матерью трудоемкие домашние заботы и этим утверждал в жизни равноправие женщин. Уделял вос-

Идет планерка в Миллеровском районном комитете КПСС.

питанию сына и дочери времени столько, сколько мог, потому что знал — им продолжать дело, начатое отцами.

...Жили они в станице Тацинской.

19 июня 1941 года Лева получил документы об окончании десятилетки, а в понедельник, 23 июня, отец провожал сына в Севастополь: тот решил поступить в Высшее военно-морское артиллерийское училище береговой обороны имени ЛКСМУ. Но в училище парня не взяли: по молодости лет и хлипкости телосложения. С трудом он возвратился домой. Шла война, и отец, как всегда спокойно, сказал, что нужно помогать фронту. А какая работа сейчас более нужная, чем на транспорте? Лева пошел работать на железную дорогу.

Уроки нравственности. Какие из них наиболее действенные? Безусловно, не пустые поучения, а слова, подкрепленные делом. Позже, думая об отце, Лев Андреевич не мог припомнить случая, чтобы отец покривил душой, солгал, струсил, не заступился бы за слабого или не вывел на чистую воду бесчестного.

В сорок втором отец и сын вместе с отступающей армией отходили на восток. И позже Лева услышал, как один из знакомых с изумлением заметил: «У Васильевича на руках были продукты, считай — состояние, а он себе ни-ни». Лева удивился самому удивлению, а не действиям отца. Разве честность — это что-то героическое? Это — норма отношений советских людей.

На фронт Льва Чупринина призывали из Саратовской области. Прикинув, что в армии его все-таки оденут, отец и сын решили: единственную «теплую» одежду — дождевик — нужно оставить Андрею Васильевичу.

Так и запомнил его сын в том массивном, негнибавшемся плаще. Отец стоял на платформе станции Ртищево один, провожая всех ребят — завтрашних солдат, защитников. Состав был сформирован из эвакуированных парней, больше ни у кого родителей тут не было. Тогда он еще не знал, что видит отца в последний раз.

Их направили на Ленинградский фронт. По бурной осенней Ладоге, обстреливаемые фашистскими истребителями, шли баржи с пополнением в осажденный Ленинград. Короткая учеба и — на передовую. После боя у Синявинских высот из тридцати двух парней, ехавших в их теплушке, в живых осталось трое...

Их морская зенитная батарея № 658 держала позицию на острове Ловенсаре в Балтийском море. А на соседнем Гогланде были гитлеровцы. И война запомнилась краснофлотцу Чупринину тяжелейшими обстрелами с воздуха и моря, героическими отражениями атак и тем напряженным состоянием постоянной готовности к бою, в которой находилась их часть. За все дни осады бойцы не раздевались, спали готовые по первому тревожному сигналу стать к орудиям.

В начале 1943 года пришла радостная весть: наши войска освободили родные донские земли. А через несколько дней батарейный почтальон принес письмо. Смутное предчувствие кольнуло сердце, плясать он не стал. Это первое письмо от матери после освобождения было безрадостным, она писала, что 21 марта 1943 года, во время налета фашистской авиации на Миллерово погиб отец. В тот день на пристанционной площади собралось множество народу: вернувшиеся из эвакуации, как и Андрей Васильевич, специалисты, жители сел и станиц, приехавшие встречать составы, чтобы расспросить о близких, люди, вынесшие на базар свой последний скарб или приехавшие продать уцелевшие после гитлеровцев продукты — совсем не лишние излишки. Фашистские самолеты несколько раз заходили на

город и методично уничтожали беззащитных жителей.

В партию Лев Чупринин вступил еще в армии. В заявлении он написал, что хочет заменить коммунистов, погибших в боях с фашистами.

С осени сорок седьмого, приехав после демобилизации домой, в Тацинку, пришел на работу в райком партии. Постепенно вводили руководители райкома нового сотрудника в науку партийного руководства. Говорили, как важно не только умело подобрать людей в руководители хозяйств и отраслей, но и создать такую атмосферу, чтобы требовательность не заглушала инициативу, чтобы боязнь наделать ошибок не сковала желания поиска, творчества. Поиск — и тут нужна особая чуткость, нужно суметь оценить новое, то, за чем будущее. Порой это нелегко. Прислушиваться к специалистам? Безусловно! А если мнения специалистов разделились?

— Не давайте себя увлечь эмоциям! — спокойно предупреждал секретарь. — Нужно новое проверить делом. Доверяйте результатам, а не завлекательным теориям. В работе с людьми нужно и должно действовать убеждением. Только тогда будет польза делу.

Через восемь лет, окончив к тому времени партийную школу, проработав завпарткабинетом, заведующим отделом и вторым сек-

⊕

Л. А. Чупринин на строительной площадке откормочного комплекса колхоза имени Калинина.

В марте 1969 года была создана первая на Дону женская тракторная бригада. С первых дней ею руководит Л. А. Тихомирова, ныне Герой Социалистического Труда.

⊕

ретарем райкома партии, был избран первым секретарем Миллутинского сельского райкома. С декабря 1962 года Лев Андреевич Чупринин — первый секретарь Миллеровского райкома партии. Уроки товарищей очень пригодились Чупринину в его ответственной работе.

...Выросли на партийной, советской работе, стали опытными руководителями те люди, которых воспитал и сам Лев Андреевич. В областных и районных организациях работают товарищи, начинавшие трудиться под руководством Чупринина. Ныне Николай Тимофеевич Волощенко и Юрий Алексеевич Малиновский — работники обкома партии, Владимир Георгиевич Пышненко возглавляет Сальский райком партии, Георгий Николаевич Беленко — председатель исполкома Миллеровского районного Совета народных депутатов.

Лев Андреевич считает — и проводит это в жизнь, — что инициатива должна всячески поощряться. И тогда люди будут охотно делиться своими мыслями, придумками, открытиями (большими и малыми), сами будут добиваться их осуществления.

А начинается все иной раз с планерки в райкоме. Лев Андреевич, понимая значение творческого разговора, серьезно готовится к этому совещанию, в первую очередь продумывая, кто будет докладчиком, как повести разговор.

Планерка при первом секретаре Миллеровского РК КПСС — это не обычное совещание, а особое творческое собеседование, общение, столь необходимое для единения, для создания целенаправленного действия. И хотя, в отличие от бюро, этот орган совещательный, но от замыслов, планов, которые созреют, выявятся на планерке, зависит выработка иных важных решений.

Так, на одной из планерок Чупринин предоставил первое слово начальнику управления сельского хозяйства райисполкома Виктору Григорьевичу Пшеничному. Тот поднялся, подтянутый, одетый в модный, как-то особенно складно сидящий на нем костюм, и заговорил негромко, очень убедительно. Более пятнадцати лет проработал он председателем колхоза, знает хозяйство, район досконально.

При всей внешней сухости и подчеркнутой деловитости Виктор Григорьевич обладает удивительным умением заставить прислушаться к себе, вовлечь всех в разговор.

Вот и тогда сообщение Пшеничного было полным, глубоким, директором совхозов, председатели колхозов, секретари партийных организаций хозяйств — каждый делился своими мыслями, планами.

...Второй секретарь райкома В. А. Фетисов пока слушал людей не перебивая, но Лев Андреевич видел, что у него что-то припасено.

— А почему мы не замечаем, как нас горожане учат? — эдак осторожненько задал вопрос Виталий Александрович, и аудитория затихла. — Я имею в виду нужное начинание Максименко с его подсобным хозяйством. Я тут у него бывал, повыспрашивал. По весне он закупает ослабленных телят, сущих задохликов, ставит на усиленный откорм в специально утепленные телятники, а по осени у него быки на четыре центнера. Вот бы и по колхозам настроить подобных профилакториев для слабого молодняка... Чем не резерв?

Руководители хозяйств зашумели, обсуждая, споря, подсчитывая. Лев Андреевич посмотрел на Надежду Александровну Подгорнову — секретаря райкома партии по идеологии, взглядом спросил «Выступите?». Надежда Александровна была избрана секретарем в 1975 году. Раньше работала в школе, была секретарем горкома комсо-

мола, инструктором горкома партии. Лев Андреевич осторожно, исподволь вводил ее в курс нелегких дел сельского хозяйства. Но скоро убедился, что Надежда Александровна умеет расположить к себе людей, умеет, не уронив своего авторитета, сознаться в незнании специфики села, но зато и обладает особенной наблюдательностью и каким-то своеобразным взглядом на предмет.

— А мы забыли о давней крестьянской традиции: поручать ребяташкам слабеньких телят, ягнят. Почему бы не создать школьные звенья?

Лев Андреевич наблюдал, как быстро записывает все Пшеничный. Он знал, скоро обоснованные, выверенные, уточненные предложения будут вынесены на заседание бюро райкома партии и, приняв форму решений, превратятся в предписания, обязательные к исполнению.

...Планерка закончилась рано. Люди расходились оживленные. Лев Андреевич чувствовал: заряд активности еще даст свои плоды.

Сколько же важных (больших и малых) дел было обсуждено на планерках, сколько подготовлено решений! Главное: общение единомышленников обогащает, дает толчок творческим поискам.

Так, на одной из планерок был детально обсужден, а после проверки жизнью рекомендован бюро райкома опыт безотвальной обработки земли, впервые в районе примененный в совхозе «Мальчевский». Или начинание совхоза «Позднеевский», первым построившим культурное пастбище на площади 50 гектаров. Теперь в районе культурные пастбища занимают площадь в две тысячи гектаров. В колхозе «Победа» на каждой ферме были оборудованы кормоцехи по дрожжеванию кормов, запариванию соломы, что значительно улучшило кормление животных... Теперь такие цехи на каждой ферме района. Да и к аккордно-премиальной оплате труда тоже пришли в результате творческого поиска. Хотя путь не был прямым и накаленным.

Опыт работы механизированных звеньев Первоцкого и Светличного из Краснодарского края, перешедших от сдельщины к аккордно-премиальной оплате труда, широко пропагандировался. И райком партии послал к соседям делегацию для изучения этого опыта. Преимущества были явные: земледельцы, чей труд оплачивается в зависимости от полученного урожая, по-хозяйски относятся к земле, заинтересованы в конечных результатах труда.

В районе создали около ста подобных звеньев, поручив им выращивать одну культуру — кукурузу. И — неуспех. В хозяйствах пошли конфликты: земледельцы, приходившие на поля после этих звеньев, отмечали, что те мало заботятся о плодородии земли, «выжимают» все соки для своей культуры, а что будет после — их не интересует. «Летунами» стали называть их в колхозах и совхозах. Скоро все эти звенья распались.

И только в совхозе «Позднеевский» продолжало работать звено коммуниста Ивана Федосеевича Хмеловского. Год, два, три. Уже на следующий год звено получило на восемь-десять центнеров продукции с гектара больше, чем в среднем по совхозу.

В чем дело? Оказалось, что коллектив звена попросил закрепить за собой не культуру, а землю, стал выращивать на участках различные сельскохозяйственные культуры. И хозяйское, заботливое отношение к земле не замедлило сказаться.

Разумно поддерживали начинание Хмеловского прежний дирек-

тор совхоза Николай Федорович Морозов, главный агроном Яков Сергеевич Семькин, парторг Филипп Яковлевич Ищенко. Убедившись в прогрессивности и жизненности новой формы организации труда, они помогли и другим звеньям совхоза наладить работу по примеру звена Хмеловского. А на их примере и хлеборобы других хозяйств по рекомендации райкома партии перешли к созданию подобных механизированных звеньев. Преимущество его неоспоримы: раньше, бывало, механизаторы стремились лишь побольше «накрутить» гектаров, вовсе не заботясь о качестве работы, а значит, и об урожае. В звеньях механизатор, получающий окончательный расчет в зависимости от урожая, кровно заинтересован в конечном результате труда. Изжита погоня за «выгодными» и «невыгодными» работами. Все члены звена зависят от работы друг друга, а следовательно, каждый человек вправе проверить товарища, потребовать от него добросовестного отношения к труду.

...Лев Андреевич Чупринин настойчиво и последовательно пропагандирует новый метод. Недаром его, организатора и воспитателя, пригласили выступить на коллегии Министерства сельского хозяйства СССР с докладом об опыте работы механизированных звеньев.

Впрочем, когда говорят о достижениях миллеровцев, обязательно упомянут о высоких урожаях проса, которыми славится район, и движении женщин-механизаторов.

Сейчас время подтвердило жизненность этого почина, а в тот морозный январский день 1969 года, когда Лев Андреевич приехал в

Правоохранительные органы района работают в тесном контакте с райкомом партии.

На снимке: Л. А. Чупринин и прокурор Н. П. Устьян.

Фото В. Зимина.

колхоз «Путь к коммунизму» — самое северное хозяйство района, — была высказана только идея. Секретарь райкома и председатель колхоза Николай Григорьевич Деркачев объезжали животноводческие фермы, проверяли, как идет зимовка скота, выслушивали просьбы, претензии, предложения животноводов.

Не за горами и посевная. Со всеми ее трудностями. В том числе и сехваткой механизаторов.

— Да мы тут кое-что придумали, — не совсем уверенно сказал председатель. — Думаем нашим женщинам предложить овладеть специальностью тракториста

Они как раз осматривали молочнотоварную ферму, и невысокая доярка, услышав их разговор, подошла поближе, в молчании Льва Андреевича ей почудился отказ.

— А вы, товарищ секретарь райкома, можете мне назвать легкую работу в сельском хозяйстве? Думаете, труд доярок легкий? Более привычный. Но не легкий! — женщина говорила горячо, желая убедить. — А Паша Ангелина? — продолжала она.

— Так то было другое время, — ответил Лев Андреевич. — Шло великое экономическое соревнование двух систем. Этот мирный бой наша страна обязана была выиграть. Время рождало энтузиастов.

— А я вот тоже на курсы записалась, — упрямо продолжала доярка. — И еще одиннадцать наших женщин. А три девушки по осени поехали в училище механизаторов. Неужели не поддержите?

Лев Андреевич улыбнулся страстности речи:

— Как вас зовут?

— Люба. Любовь Андреевна Тихомирова. Вы мне не ответили, — наступала она. — Поддержите вы нас?

— Обещаю: сегодня мы этот вопрос обсудим, — веско сказал Лев Андреевич.

Вечером члены правления, секретарь райкома собрались в кабинете председателя.

— Уж коли начинать, — заметил Лев Андреевич, — надо хорошо подготовиться. Продумать все до мельчайших деталей. Энтузиазм энтузиазмом, а тут нужна еще отличная организация труда. Какие энтузиазму мне видятся? Нельзя отмахиваться от специфического положения женщины в семье — домашние-то заботы на ней! — да и не учесть, что женщина слабее мужчины, тоже нельзя. Значит? Значит, нужно не просто «посадить на трактор», но сделать так, чтобы женщина работала не более смены. Не нужно ей работать наравне с мужчиной. Вредно.

— Мы уже прикинули, — сказал Николай Григорьевич Деркачев. — Выход один: создать женскую бригаду с твердо установленной сменностью.

— Хорошо! — согласился Лев Андреевич. — А что с ремонтом? На тракторе любая деталь не для женских рук.

— Выделили мастеров — наладчиков, слесарей.

— Хорошо. У трактористок должны быть разумные наставники. Ну, а я со своей стороны окажу содействие в приобретении новой техники.

Через несколько дней Лев Андреевич позвонил первому секретарю Ростовского обкома партии Ивану Афанасьевичу Бондаренко. Рассказал ему о том, что в колхозе «Путь к коммунизму» пятнадцать женщин готовятся стать механизаторами.

— Это же замечательно! — высказал удовлетворение Иван Афа-

насьевич.— Создавайте первую на Дону женскую тракторную бригаду, а технику выделим. Такой почин нельзя не поддержать.

О разговоре с первым секретарем обкома Чупринин сообщил председателю колхоза, будущим трактористкам. Сил и энергии у них прибавилось, они поверили в важность начатого дела.

Так была создана на Дону первая женская тракторная бригада. За бригадой закрепили 1100 гектаров пашни — полный севооборот. Были составлены технологические карты, продуман распорядок дня. Да и секретарь райкома слово свое о предоставлении новой техники сдержал. Сейчас в районе 320 женщин-механизаторов, около тридцати женских бригад. Они неизменно получают высокие урожаи. Бригадир первой тракторной бригады Любовь Андреевна Тихомирова удостоена высокой награды Родины — ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. За ударный труд в девятой пятилетке, которую коллектив выполнил в четыре года. Да и другие женщины — бригадиры, механизаторы награждены орденами, медалями.

Сказать, что все начинания придуманы в кабинетах райкома, было бы преувеличением, искажением действительности. Но именно райкомом создается атмосфера активного отношения к жизни, когда каждый руководитель, каждый коммунист стремятся не просто выявить ту или иную проблему, но и найти пути решения ее.

В тесном контакте с райкомом работают народный суд, прокуратура, отдел внутренних дел. Руководители правоохранительных органов своевременно информируют райком партии о любых отступлениях от закона. Кем бы они ни допускались. Для бюро райкома партии это прежде всего сигнал о недостатках в политико-воспитательной работе той или другой партийной организации, повод для серьезных выводов и безотлагательных действий.

На Ростовской областной партийной конференции было отмечено, что в Миллеровском районе в работу по профилактике правонарушений включились широкие слои населения. Парткомы хозяйств, исполкомы сельских Советов, руководители правоохранительных органов проводят сходы граждан в колхозах и совхозах. Колхозники, рабочие совхозов строго спрашивают с тех, кто нарушает покой сел, кто нечист на руку. Пьяницы, нарушители трудовой дисциплины, хулиганы воочию убеждаются — спуску им не будет.

Обстановка уважения к закону, нетерпимости к правонарушениям, созданная в районе, дает свои плоды. Их не выразить точными цифрами показателей. Они — в том особом высоконравственном климате, который царит в районе.

В недели, предшествовавшие съезду, в Миллеровской партийной организации шли обсуждения материалов октябрьского Пленума ЦК КПСС, на котором было объявлено о решении Политбюро ЦК КПСС готовить Продовольственную программу. Для Миллеровского сельского района это решение имеет мобилизующую силу, налагает особую ответственность.

**РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ,
МИЛЛЕРОВСКИЙ РАЙОН**

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

*Проект ЦК КПСС
к XXVI съезду партии
обсуждают почетный шахтер
с Украины, знатный
животновод, лауреат премии
Ленинского комсомола
Молдавии и председатель
колхоза, депутат Верховного
Совета Туркменской ССР*

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ТРУЖЕНИКАМ СЕЛА

Рассказ о работе передовой обще-
ственной юридической консульта-
ции (Курганская область)

ЗАТЯНУВШИЙСЯ РЕМОНТ

Размышления после командировки

**ЧТО СДЕЛАНО
ПО ПИСЬМАМ
В РЕДАКЦИЮ**

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ЦК КПСС К XXVI СЪЕЗДУ ПАРТИИ

«Основные направления экономического и социального
развития СССР на 1981—1985 годы
и на период до 1990 года»

Говорит П. А. КАМИНСКИЙ, почетный шахтер, бригадир горнорабочих очистного забоя шахты «Бутовка-Донецкая», лауреат Государственной премии УССР.

Дальнейшее развитие экономики страны, повышение народного благосостояния, намеченные в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» в немалой степени связаны с ростом производительности труда, более рациональным использованием рабочего времени, устранением его непроизводительных затрат и потерь. В этом деле у нас на шахте уже достигнуты определенные успехи. Например, в нашей бригаде одна из самых высоких в Донбассе производительность труда (я имею в виду предприятия угольной промышленности). Еще 3 июня 1980 года наш коллектив рапортовал о выполнении пятилетнего плана, горняки «Бутовки-Донецкой» за пять лет дали на-гора сверх плана около 370 тысяч тонн угля.

Успех этот стал возможным во многом благодаря тому, что в десятой пятилетке была закончена техническая реконструкция предприятия, почти полностью механизированы производственные процессы под землей. Но и в условиях механизированной добычи топлива главной фигурой в шахте остается по-прежнему человек. Ведь, в конечном счете, от его мастерства, добросовестности, бережного отношения к технике зависит эффективность работы самых совершенных машин и механизмов. Каждый член нашей бригады трудится с полной отдачей, в совершенстве владеет техникой и несколькими смежными профессиями. Сам я как бригадир не только организую труд коллектива, но и работаю наравне с другими. Ведь прежде чем спрашивать с других, нужно спросить с себя. В нашей бригаде подобрались люди добросовестные, умелые, мы давно сработались. Достаточно сказать, что текучести кадров у нас нет. И это тоже залог успеха.

Я обратил внимание, что среди основных задач, намеченных партией на грядущее десятилетие, есть и такая: «Повышать роль и инициативу трудовых коллективов в управлении и планировании, воспитании работников в духе сознательного, творческого отношения к труду, высокой производственной и общественной активности». Возрастанию роли трудовых коллективов в жизни нашего общества, их большим возможностям в решении производственных и воспитательных задач постоянно уделяется большое внимание в решениях

партии и правительства, выступлениях товарища Л. И. Брежнева на протяжении последних лет. На примере нашей бригады я не раз убеждался, что даже такому небольшому рабочему коллективу многое по плечу. Наша сила — в сплоченности, взаимовыручке, высокой трудовой дисциплине, ответственности за дела на производстве. Могут сказать: конечно, местом в передовой бригаде, когда она на подьеме, зарботки приличные, дорожит каждый. Но ведь в том же составе коллектив переживал трудные периоды, когда дело не ладилось, приходилось работать в сложных горно-геологических условиях.

Вот и недавно шахта была в трудном положении: уголь в разрабатываемых лавах на исходе, требовались ускоренные темпы подготовки новых горизонтов. И рабочие нашей бригады сами вызвались помочь освоить эти горизонты. В ноябре мы перешли в новую лаву и сейчас наращиваем темпы добычи.

Коллектив, естественно, складывается из отдельных личностей. Многие годы в бригаде звеньевые А. А. Юшков, Л. Н. Манько, Ф. Т. Михальченко, руководитель комсомольско-молодежного звена Николай Акжигитов, машинист комбайна К. А. Олейник, машинист гидравлической крепи Н. А. Панчук и многие другие рабочие. На них всегда можно положиться. Они охотно помогут товарищу, не спасуют перед трудностями. Их сознательность — прекрасный пример для молодежи. Я как председатель совета наставников шахты считаю, что воспитание рабочей смены — святое дело кадровых рабочих, именно мы должны внести достойный вклад в выполнение поставленной партией задачи воспитания работников в духе сознательного, творческого отношения к труду, высокой производственной и общественной активности.

В шахте я уже двадцать восьмой год, на помощь горняку за это время пришло немало техники, которая постоянно совершенствуется. С большим одобрением горняки нашей шахты восприняли требование партии «...ускорить разработку и освоение серийного производства высокопроизводительных комплексов оборудования для выемки угля в сложных горно-геологических условиях и проведения подготовительных выработок. Расширить создание и внедрение автоматизированных средств добычи угля на шахтах без постоянного присутствия людей в очистных забоях... Улучшать условия труда и технику безопасности». Это еще одно доказательство неослабной заботы партии о горняках и их здоровье.

Радует нас последовательность, с которой партия и впредь намерена добиваться основной цели развития социалистической экономики — повышения народного благосостояния. Многое в этом направлении уже сделано. Вот, к примеру, взять нашу шахту. Только в десятой пятилетке более шестисот рабочих (практически все, кто в этом нуждался) получили санаторно-курортное лечение в здравницах страны, а всего более тысячи шахтеров, или каждый второй, побывали по льготным путевкам в санаториях и домах отдыха. Кроме того, каждое лето пансионат «Горняк» на Азовском море принимает до тысячи работников шахты и членов их семей, дети шахтеров могут отдохнуть в пионерском лагере предприятия, что в Путиловском лесопарке в Донецке. К услугам ребят бассейн, спортивные и игровые площадки, летний кинотеатр. Несколько сот семей горняков «Бутовки-Донецкой» в десятой пятилетке улучшили свои жилищные условия, десятки трудящихся стали обладателями «Жигулей» и «Волг».

Программа улучшения жилищно-бытовых условий, культурно-оздоровительных мероприятий для горняков «Бутовки-Донецкой», планируемая на нынешнее пятилетие, еще более обширна.

Видя каждодневные заботу и внимание партии и правительства к людям нашей нелегкой профессии, мы просто не можем, не имеем права работать плохо, и горняки нашей шахты приложат все силы, чтобы внести достойный вклад в выполнение намеченного партией на ближайшее десятилетие.

Говорит И. В. ГОНЦА, оператор Сорокского объединения «Колхозживпром», лауреат премии Ленинского комсомола Молдавии.

Сейчас, когда идет всенародное обсуждение программного партийного документа огромной важности — проекта ЦК КПСС к XXVI съезду КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», мне как животноводу хочется поделиться с читателями своими мыслями, рассказать о заботах и планах родного коллектива. Потому что в решении главной задачи одиннадцатой пятилетки — обеспечение дальнейшего роста благосостояния народа — животноводы должны внести очень существенный вклад — полнее удовлетворять потребности населения в продуктах питания.

Сорокское объединение «Колхозживпром», где я вот уже десять лет работаю оператором по откорму свиней, — первая в нашей республике свинофабрика с законченным циклом производства. Коллектив у нас слаженный, успешно справляется с планами производства и продажи мяса государству. Я не оговорился, сказав «производства мяса», поскольку труд наших животноводов уже стал, по сути дела, разновидностью индустриального труда. Механизация и автоматизация многих процессов помогли организовать режим работы, как на большинстве промышленных предприятий. В результате сегодня оператор на нашей фабрике производит в шесть-восемь раз больше мяса, чем животновод на колхозной ферме в девятой пятилетке. Но и это не предел. Причем резервы дальнейшего увеличения производства мяса есть не только в решении чисто технологических проблем откорма. Очень важно, как отмечено в проекте ЦК КПСС, постоянно совершенствовать организацию труда, квалификацию работников, строго соблюдать нормы трудового законодательства. И что особенно важно — повышать роль и заинтересованность членов коллектива в наведении порядка на производстве.

И действительно, ведь все перечисленное непосредственно влияет на конечные результаты нашей работы. Взять, к примеру, нашу фабрику.

По условиям труда, как я уже говорил, объединение близко к промышленному. Введение научной технологии откорма позволило наладить строгий режим работы животноводов. Теперь вклад каждого работника фабрики в общее дело на виду, поскольку каждый работник четко знает свои обязанности. Всякие лазейки для лодырей и прогульщиков закрыты. Заметно снизилась текучесть кадров — ведь что ни говорите, а для сельских жителей, особенно животноводов, строго нормированный рабочий день, не растянутый двух-трехчасовыми перерывами — великое благо! Люди стали бережнее относиться к каждой минуте рабочего времени, активнее и напористее бороться с теми, кто позволяет себе опаздывать, про-

гуливать, нарушает нормы и порядок откорма. При нынешней организации труда на фабрике нерадивость, к примеру, одного электрика может отразиться на результатах работы всех животноводов. Поэтому в укреплении трудовой дисциплины заинтересованы теперь все члены коллектива.

Недавно по решению постоянно действующего производственного совещания на фабрике был создан совет предприятия, одна из задач которого — укрепление дисциплины труда. Нет, совет не подменяет администрацию и профсоюз. Он лишь помогает правильно сочетать меры общественного, материального и дисциплинарного воздействия на нарушителей трудовой дисциплины. В совет избраны только рядовые кадровые рабочие, пользующиеся в коллективе безоговорочным авторитетом. И прямо должен сказать, что даже заядлые лодыри и прогульщики, побывавшие раз на заседании совета, второй раз стараются туда не попадать. Так велика сила товарищеского осуждения!

Есть у совета фабрики и другие, не менее важные задачи, и в первую очередь — наставничество. Это под его руководством свыше семидесяти наставников объединения помогают молодым стать мастерами животноводческого дела, передают им свой бесценный профессиональный и жизненный опыт. Они подготовили себе на смену сотни молодых животноводов, таких, например, как супруги Анатолий и Лидия Урсаки, которыми уже сейчас может гордиться коллектив нашего объединения.

Да разве перечтешь все те благородные и полезные начинания, которые принесла фабрике творческая активность наших товарищей. Вот поэтому я с большим удовлетворением поддерживаю очень важное, на мой взгляд, положение проекта Основных направлений развития страны, которое предусматривает повышение роли трудовых коллективов в управлении и планировании производства, в повышении квалификации кадров, улучшении условий труда и быта работников, укреплении дисциплины и воспитании коммунистического отношения к труду. Было бы неплохо подкрепить это и соответствующими законодательными актами.

Началась новая, одиннадцатая пятилетка. И мы, животноводы-операторы Сорокского объединения «Колхозживпром», планируем в первом году новой пятилетки продать государству 4000 тонн высококачественной свинины. Задача сложная, но уверен, что наш коллектив выполнит ее с честью. Это будет вкладом моих товарищей в выполнение важной задачи — более полного удовлетворения потребностей советских людей в продуктах питания.

Говорит О. Ч. ЧАНЛЫЕВ, председатель колхоза «Совет» Сакар-Чагинского района Марыйской области, депутат Верховного Совета Туркменской ССР.

На земле колхоза «Совет» большой праздник. Труженики нашего хозяйства, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование за достойную встречу XXVI съезда КПСС, досрочно выполнили план 1980 года по производству и заготовкам хлопка. Сдано свыше 6 тысяч тонн «белого золота» — на 12 процентов больше годового задания. Также досрочно выполнили мы пятилетку и по всем другим основным показателям — сдаче государству зерна, овощей, мяса, молока, яиц, шерсти, каракуля, коконов тутового шелкопряда, заготовкам кормов для скота.

Рапортуя об этом съезде партии, колхозники глубоко удовлетворены тем, что вся наша работа велась, в основном, так, как предусматривает проект Основных направлений развития страны на одиннадцатую пятилетку и период до 1990 года. Высока была отдача каждого гектара земли в бригадах А. Бабаева, Х. Акмухаммедова, Р. Байрамова, Р. Моммадова, Х. Оразмурадова и многих других тружеников колхоза, выполнивших свои личные пятилетние планы за четыре года. Они давно трудятся в счет первого года одиннадцатой пятилетки. И результаты их труда уже способствуют выполнению главной ее задачи — более полного удовлетворения потребностей советских людей в высококачественной одежде и продуктах питания.

Достижения тружеников колхоза «Совет» — результат неуклонного претворения в жизнь аграрной политики партии, огромной помощи государства в укреплении материально-технической базы колхоза. Год от года растет доход колхоза, приближившийся в 1980 году к 7 миллиону рублей. Это позволило довести среднемесячный доход трактористов-механизаторов почти до 400 рублей, а работающих в растениеводстве и животноводстве — более чем до 200 рублей. Почти на две трети работы в колхозе механизированы. К услугам колхозников комбинат бытового обслуживания, несколько магазинов, два клуба. Для детей три средние школы, в которых организовано бесплатное питание учащихся начальных классов. Правление и профком колхоза постоянно заботятся об организации досуга и отдыха колхозников, обеспечении их туристическими и санаторно-курортными путевками.

Все эти мероприятия имеют немаловажное значение для сокращения текучести кадров и укрепления трудовой дисциплины. Из года в год все больше молодых людей остается в колхозе, единичными стали случаи нарушения трудовой дисциплины.

Безусловно, наши успехи в значительной степени — результат нелегкой, но очень нужной и важной работы партийной, профсоюзной и комсомольской организации по морально-правовому воспитанию членов нашего коллектива и, конечно же, налаживанию строгой организации труда. Последнее обстоятельство особенно важно — ибо от правильно организованной работы зависят не только порядок в хозяйстве, уровень трудовой дисциплины, но и заработки колхозников, а также общественные доходы хозяйства. И еще. Доходность, крепость хозяйства — все это во многом результат нашего отношения к социалистической собственности. И не случайно в проекте Основных направлений подчеркнуто, что воспитание каждого трудящегося в духе рачительного отношения к народному добру должно стать одной из важнейших задач всех трудовых коллективов. И эффективному решению ее поможет предусматриваемое проектом усиление режима экономии и повышение контроля за сохранностью и расходованием материальных и финансовых ресурсов. Ведь от того, как мы будем хозяйствовать, будет зависеть и благосостояние народа, а значит, сила и мощь нашего Отечества.

Общественность на страже законности

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПЕРЕДОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

В восьмом номере журнала за прошлый год опубликованы итоги первого этапа Всесоюзного смотра-конкурса общественных юридических консультаций на лучшую постановку работы по оказанию юридической помощи и правовому воспитанию тружеников села, проводимого Министерством юстиции СССР и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства. Наши читатели Г. Ломанов из Краснодара, Ю. Трубников из Одессы, В. Озолинь из Риги и многие другие обратились в редакцию с просьбой рассказать об опыте работы одной из консультаций, отмеченных центральной смотровой комиссией. Первое место по итогам смотра присуждено общественной юридической консультации Щучанского райкома профсоюза Курганской области, о работе которой и пойдет речь.

Районный центр Щучье всего в двадцати минутах хода от железнодорожной станции. Грузовики на улицах с надписью «уборочная», колесные тракторы с прицепами, гигантский элеватор — все это сразу же дает понять приезжему человеку о непосредственной причастности Щучанского района к сельскому хозяйству, к той большой битве за урожай, которую самоотверженно ведут труженики-целинники. Найти райком профсоюза работников сельского хозяйства оказалось вовсе не трудно. В сугубо аграрном районе он один, и почти все трудящиеся района состоят в профсоюзе работников сельского хозяйства и знают свой райком.

...У входа в здание несколько человек внимательно читали статьи и информации на стенде «Человек и закон». Материалы для этого стенда готовят члены общественной юридической консультации, которая здесь же, при райкоме, и располагается.

Инициатор создания в районе общественной юридической консультации Зоя Федоровна Кирьянова, председатель Щучанского райкома профсоюза. Ведь именно сюда, в райком профсоюза, поступали жалобы на нарушения законности в хозяйствах. В одних случаях это были незаконные дисциплинарные взыскания, в других — неверно применялось законодательство о материальной ответственности рабочих, служащих, колхозников. Нередко работники переводились с одной работы на другую с нарушением трудового законодательства.

— Конечно же, — говорит Зоя Федоровна, — все эти нарушения происходили главным образом из-за незнания законов руководителями хозяйств, работниками отделов кадров.

Кирьянова была делегатом XV съезда профессиональных союзов СССР. В решениях съезда рекомендовалось создание общественных юридических консультаций на селе. В августе 1972 года Щучанский

райком профсоюза решил организовать общественную юридическую консультацию. Возглавил ее старший юрисконсульт районного управления сельского хозяйства Михаил Иванович Каргапольцев.

В коллективе консультации — председатель райкома профсоюза З. Ф. Кирьянова, начальник планового отдела управления сельского хозяйства А. И. Нечай, инспектор-ревизор райкома профсоюза А. М. Ильина, главный бухгалтер управления сельского хозяйства П. А. Ермолов, юрисконсульт Л. В. Вотикова и инженер по технике безопасности А. С. Сухоплюев.

— А почему же нет среди членов консультации работников правоохранительных органов? — спрашиваю Зою Федоровну.

— Потому что общественная консультация райкома профсоюза — отраслевая, — отвечает она. — Но мы поддерживаем самую тесную связь с работниками суда, прокуратуры, милиции. Часто приглашаем их выступать на семинарах профсоюзных работников, руководителей предприятий и организаций, в университете правовых знаний. Они помогают нам проводить проверки, готовить материалы о соблюдении трудового законодательства для рассмотрения на пленумах и президиумах райкома профсоюза.

Прием граждан — самое важное в работе консультации. Каждый член юридической консультации ежедневно на своем рабочем месте принимает трудящихся, консультирует представителей общественных и хозяйственных организаций района. Для удобства сельских тружеников во всех совхозах, колхозах, отделениях, бригадах на специальных стендах записаны телефоны всех членов общественной юридической консультации, у которых всегда можно получить справку.

Большую пользу приносят и выездные консультации правовых групп. Обычно в них входят два-три работника общественной юридической консультации. Это юрист, экономист или бухгалтер управления сельского хозяйства, председатель райкома профсоюза или инженер по технике безопасности. Выезжают группы в трудовые коллективы, состоящие из 25—30 человек, например на животноводческие фермы. После общей части начинаются индивидуальные собеседования — колхозники и рабочие совхозов получают ответы на интересующие их вопросы. Здесь же, на ферме, принимаются и рассматриваются жалобы трудящихся. Зоя Федоровна Кирьянова рассказала мне, например, что, когда консультативная правовая группа выезжала в колхоз «Урал», на месте были рассмотрены шесть заявлений и жалоб трудящихся, причем некоторые из них, как, например, спор об оплате труда животноводов в ночное время, были быстро разрешены с руководством колхоза.

План работы общественной юридической консультации утверждается райкомом профсоюза.

— Информационный бюллетень «Человек и закон», — рассказывает заведующий юридической консультацией Михаил Иванович Каргапольцев, — считается у нас одним из наиболее оперативных средств правовой пропаганды.

Такие бюллетени есть в колхозах, совхозах, на фермах и в других сельскохозяйственных подразделениях.

Разделов в бюллетене три: материалы под рубрикой «Действующее законодательство» информируют население о новых законах, разъясняют трудовое право, вопросы охраны труда молодежи и так далее. В разделе «Нарушил закон — отвечай» читатели знакомятся с приговорами суда за хищения государственного и общественного имущества, с решениями административных органов о привлечении

к ответственности виновных в мелком хулиганстве и так далее. В разделе «Пьянству — бой!» помещены материалы о случаях пьянства, по которым были приняты меры общественного воздействия, судебные решения о направлении в лечебно-трудовой профилакторий, сообщения о результатах обсуждения пьяниц местными комитетами профсоюза, товарищескими судами, собраниями трудовых коллективов и многие другие.

Во всех колхозах и совхозах организованы «Уголки права», где вывешиваются не только бюллетени «Человек и закон», но и газетно-журнальные подборки «Наши консультации». Об этих подборках стоит рассказать особо.

Как правило, в колхозы и совхозы приходит по подписке очень много разных периодических изданий, в которых регулярно публикуются выступления юристов по разным правовым вопросам, советы, консультации. Но вряд ли каждый рабочий совхоза или колхозник сможет ежедневно просматривать все эти газеты и журналы, особенно в напряженные дни полевых работ. Так вот, чтобы вся эта правовая информация дошла до каждого работника, ее собирают на специальном стенде.

Большую правовую помощь оказывают члены общественной юридической консультации местным комитетам профсоюзов, комиссиям по борьбе с пьянством, социальному страхованию и трудовым спорам, товарищеским судам.

Вот один из примеров такой помощи.

В колхозе «Урал» скотник М. украл комбикорм. Его задержали, в правлении колхоза составили протокол и... отпустили. Это стало известно членам общественной юридической консультации и настояжало их, поскольку случаи мелких хищений в этом колхозе были и раньше.

— Я попросил зайти в общественную юридическую консультацию председателя товарищеского суда колхоза Е. А. Григорьева, заведующего свинофермой,— рассказывает Каргапольцев,— посоветовал проявить инициативу: взять акт в правлении, поговорить с виновным, поставить в известность партийную и профсоюзную организации, председателя колхоза. А чтобы наиболее эффективно провести дело, для этого подготовить актив: бригадиров, колхозников, членов товарищеского суда. Посмотрели бы вы, как прошел товарищеский суд! Выступили многие колхозники, поведение скотника сурово осудили. Товарищеский суд решил оштрафовать виновного. Материал об этом суде опубликовала наша районная газета «Звезда». После этого не только в «Урале», но и в других хозяйствах заметно уменьшилось число мелких хищений.

Члены общественной юридической консультации — наиболее активные авторы районной газеты «Звезда». Темы для выступлений в печати и по радио подсказывает сама жизнь.

— У тружеников нашего района,— говорит З. Ф. Кирьянова,— общественная юридическая консультация пользуется заслуженным авторитетом. Результаты ее работы весьма ощутимы: намного меньше стало поступать жалоб в райком профсоюза и в управление сельского хозяйства, активнее стали работать советы бригад колхозников, повысилась дисциплина труда, намного возрос уровень правовых знаний трудящихся, меньше в районе стало правонарушений.

г. ЩУЧЬЕ,
КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. СТРЕЛКОВ

Народное добро — ТОЛЬКО В НАДЕЖНЫЕ РУКИ

ИЗ ЗАПИСОК НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Подбор и расстановка кадров — очень ответственное дело; тем, кто занимается этим, надо хорошо разбираться в людях, знать их деловые и личные качества, учитывать опыт работы, строго соблюдать требования законодательства. Порой же случается, что некоторые руководители расставляют сотрудников — лишь бы поскорее «прикрыть» пустующее место, — не задумываясь, кому поручают важное дело или доверяют материальные ценности. А в итоге — печальная история, вроде той, что произошла недавно в Ухте.

...Не отягченной знанием дела и образованием жительнице города Ухта Галине Ивановне Маниной удалось стать заведующей крупным магазином с фирменным названием «Дружба». Правда, «прозаведовала» она им всего несколько месяцев, после чего была отстранена от работы. Инвентаризация обнаружила более четырехсот рублей недостачи. Манину лишили премии, пожурили, а затем руководители второго орс «Ухтатрансгаз» перевели ее кладовщиком на продовольственную базу, которую возглавлял... ее муж. Перевели в нарушение инструкции, запрещающей супругам находиться в служебной зависимости друг от друга.

Дом у Маниных был полная чаша — ведь вместе они зарабатывали более семисот рублей в месяц. Купили «Москвич», гараж для него за 4 тысячи. Правда, оформление купли-продажи опасно затягивали — предпочитали пользоваться благоприобретенным по доверенности.

А магазин «Дружба», между тем, не везло — опять обнаружили недостачу. И что же? На «прорыв» снова «бросили» Манину — временно перевели в «Дружбу» заведующей.

— Хотя я и выпиваю, у меня недостачи не будет, не бойтесь, — заверила Манина работников магазина и развила бурную деятельность. В первый день внесла в кассу 3100 рублей, которые получила от мужа за товар, проданный прямо с базы. «Поправив» таким образом положение, пошли дальше.

Поселок Водный невелик, все на виду. И вот покупатели вдруг узнают, что в «Дружбе» свинину продают дороже, чем в соседнем магазине. Людей взяло сомнение: почему так? Обратились за разъяснением к заведующей. Та удивилась, позвонила в «Дружбу».

— По какой цене продаете? Мы же на одной базе получали.

— По 2 рубля 20 копеек. Манина так сказала, — без тени смущения ответила заместитель заведующей Неведомская. Хотя сама получила эту партию вместе с продавцом, которая еще удивилась:

— Почему в накладной указана одна цена, ведь мясо разного клеймения?

— Я вам выписываю по рублю 96 ко сэк, а вы как хотите, так и продавайте, — ответил ей завбазой.

Короче, никто выяснением сразу не занялся, а потому свинину в «Дружбе» продавали три дня по 2 рубля 20 копеек. На четвертый в магазин зашла экономист по ценам, заинтересовалась:

— По какой цене продаете? Почему на ценнике 2 рубля 20 копеек?

— Он просто так висит, а продаю по 2 рубля.

Экономист сообщила об этом нарушении... Неведомской и ушла, не разобравшись, не проконтролировав, как дальше пойдут дела. А торговля, между тем, продолжалась. В эти же дни в «Дружбе» получили с базы пять сортов говядины по цене от 1 рубля 10 копеек до 2 рублей 15 копеек за килограмм. Некоторые туши оказались без клейма, другие были со штампом, указывающим, что продукт подлежит промышленной переработке. Таким мясом торговать нельзя, однако продавали все подряд по 2 рубля 10 копеек за килограмм.

Так по завышенным ценам в магазине было реализовано около трех тонн мяса. Поверив в исключительность своего положения и найдя среди подчиненных покорных исполнительниц, Манина почувствовала себя полновластной хозяйкой. Она срезала сало со свиных туш, тут же засаливала его, и... цена килограмма увеличивалась еще на 30 копеек. Без всякого согласования с торговым отделом орс в магазин завезли свыше 300 бутылок водки, хотя продавать здесь разрешалось только вино. Манины злоупотребляли своим служебным положением откровенно: продовольственные товары муж отпускал сам, минуя кладовщика. В документах отсутствовали подписи материально ответственных лиц, даты отпуска продуктов. У Маниной было два заместителя, но на базу орс она ездила только сама, причем там ее муж почти ежедневно вписывал в накладные уже проданный товар и передавал ей деньги.

Такое «заведование» Маниной продолжалось всего одну неделю. В конце недели в магазине появились работники ОБХСС... Что делать? Достаток, благополучие семьи — все разлеталось как дым по ветру. И тогда Манина направляет в коллектив заявление с просьбой взять ее на «перевоспитание». Напоминает: «Проработав в орс 11 лет, я отличилась с хорошей стороны (?!). Свой поступок и грубое нарушение правил советской торговли совершила незлоумышленно, по недосмотру. Прошу в моей просьбе не отказать». И хоть «не отказали» ей сердобольные друзья из орс, суд все же состоялся. Манину приговорили к четырем годам лишения свободы с конфискацией имущества. Некоторым другим сослуживцам, присутствовавшим в зале, был дан серьезный нравственный урок, подкрепленный дисциплинарными взысканиями, которые они получили в связи с данным уголовным делом.

А теперь о тех, кто вольно или невольно содействовал падению человека. Прямо скажем: в этом повинны многие.

— Почему продавали дороже? Я не вникала, не интересовалась,— сказала на суде Неведомская.

Она получила лишь строгий выговор, но осталась на прежнем посту, являясь правой рукой нового заведующего. Непонятно, как будет она вести воспитательную работу в коллективе?

— Такой случай у нас впервые,— поясняла экономист по ценам.— Но Неведомскую о нарушении я предупредила.

И только-то! А ведь после столь «грозного» предупреждения в «Дружбе» повысили цену на говядину!

— Муж работает на базе, а ее опять назначают заведующей,—

свидетельствовала главный бухгалтер орс. — Я знала, что незаконно это, но дала согласие. Только сказала, чтоб с базы она сама товар не получала.

Знала, что незаконно, но дала согласие. Странная, безнравственная позиция!

— Ну и что такого, что она была выпивши? Что она, на ногах не стояла?!

Так «принципиально защищали» свидетельскими показаниями молодые девушки-продавицы свою временную начальницу. Их поведение напоминало худший вариант круговой поруки и красноречиво свидетельствовало о запущенности воспитательной работы среди местных работников торговли. Не потому ли на процессе не было ни общественного обвинителя, ни ответственных работников управления рабочего снабжения. А ведь суд над Маниной в Ухте должен был стать предметом серьезных раздумий о том, кому можно доверять народное добро и, конечно же, послужить хорошим уроком тем, кто охоч обогатиться за счет государства. «Богатства» эти непременно развеются как дым по ветру.

г. УХТА,
КОМИ АССР

А. ГОРОЯН,
народный заседатель

Ошибки признали, а дальше что?..

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОМАНДИРОВКИ

В доме № 29 по Грузинской улице города Горького протекает крыша. Как вы понимаете, это создает определенные неудобства для жильцов верхних этажей. На потолках и стенах — пятна, обои висят клочьями, портится мебель, ковры, паркет и так далее.

Естественно, жильцы пишут жалобы. Им обещают крышу отремонтировать. И ремонтируют. А она опять течет. Снова жалуются. Опять обещают, ремонтируют и — снова течет. И так — вот уже пятнадцать (!) лет.

Совершенно отчаявшись, жители дома № 29 собрали переписку по поводу ремонта крыши и прислали в редакцию нашего журнала. Заявления жильцов цитировать незачем: в них одна и та же просьба — отремонтировать крышу! Хотя, конечно, от заявления к заявлению, от года к году тон их просьбы и оценка деятельности ремонтных организаций становятся все более и более эмоциональными. Ответы же эмоций не содержат — только «деловые обещания»: не волнуйтесь, граждане, все для вас сделаем.

1965 год: начальник жилищного управления исполкома райсовета Саламатников пообещал отремонтировать крышу.

1968 год: то же самое пообещал главный инженер горжилуправления А. Першин.

1969 год: начальник райжилуправления.

1970 год: заместитель председателя горисполкома.

1971 год: заместитель председателя райисполкома.

За 1972—1973 годы переписка не сохранилась.

В 1974 году был сделан капитальный ремонт дома. А крыша? Крыша тоже была капитально отремонтирована. И... снова протекла.

В начале 1976 года крышу пообещал отремонтировать начальник жилищного управления Нижегородского райисполкома В. М. Кисляков. В конце того же года — главный инженер управления жилищного хозяйства горисполкома Л. М. Ческин.

За 1979 год — целых четыре обещания: три из производственного жилищно-ремонтного треста райисполкома (подписали управляющий трестом А. И. Быстров, главный инженер В. М. Петрухин и и. о. главного инженера А. И. Баранушкин) и одно, подписанное начальником производственного жилищно-ремонтного управления горисполкома К. П. Козловым.

И в 1980 году этот же начальник еще раз подписал такое же обещание...

За пятнадцать лет не раз менялись организации, занимающиеся ремонтом жилых домов. Многие из лиц, подписавших обещания, на тех местах уже не работают. Кто-то перешел на другую должность, кто-то уехал в другой город, кто-то ушел на пенсию...

Чем же объяснят свои действия, а вернее — бездействие эти люди? — спрашивал я себя по дороге в Горький. — Может быть, они будут рьяно защищать свою правоту и обвинять жильцов дома № 29 в необъективности, в излишней придирчивости? Может быть, дело обстоит не совсем так, как указано в заявлениях, и протечек никаких нет?

Короче говоря, я готовился к полемике, к спору, в котором, как известно, рождается истина. Но спора не вышло, и истина родилась сама по себе. Это произошло на совещании в кабинете начальника производственного жилищно-ремонтного управления горисполкома К. П. Козлова. Собрались те, кто подписывал обещания, и те, кто ремонтировал крышу. Совещание проходило весьма монотонно.

— Да, виноваты, — говорили ораторы. — Да, это плохо, что крыша протекает. Да, обещаний мы не выполнили. И это тоже плохо. Это наша ошибка.

Ну что тут скажешь? Замотались люди, не успели, но признают ошибки. А мы привыкли сам этот факт рассматривать как своего рода доблесть. Есть даже ходячая формула: «мужественно признал свою ошибку»... И к человеку, проявившему такое «мужество», отношение сразу меняется. Что ж его терзать, если он сам терзается? Как-то неловко даже... И все неприятности, причиненные поступком, в котором человек покаялся, словно бы сглаживаются, отступают на второй план. На первом же остается «мужественное признание ошибки».

Вообще участники совещания показались мне людьми энергичными и деловыми. Объем работ по ремонту жилых зданий у них четко планируется, график выполняется. Кроме того, выделены специальный фонд и резервное время на всякие непредвиденные случаи: сильный ветер, пожар, большая снеговая нагрузка, другие стихийные бедствия («Например, приезд корреспондента», — пошутил один из них).

Мне показали карту города, на которой все жилые дома взяты

на учет и разделены на категории. Требующие ремонта закрашены тревожным красным цветом, благополучные — желтым. Рассказали, что красный цвет на этой карте неуклонно уступает место желтому. Короче говоря, идет нормальная, хорошо организованная, планомерная работа, даже с перевыполнением плана (и соответствующими премиальными). Что же касается дома № 29, то все необходимые меры для «недопущения протечек» крыши будут приняты немедленно. (На другой день после совещания я на всякий случай еще раз зашел в этот дом и убедился: работа кипит).

Так что инцидент вроде бы исчерпан и говорить вроде более не о чем, если... если забыть о том, что за пятнадцать лет крышу ремонтировали никак не менее пятнадцати раз и всякий раз — настолько скверно, что на следующий же год она текла снова. Какие же, спрашивается, гарантии, что количество данных обещаний хоть раз перейдет в качество их выполнения? И что произойдет это именно сейчас, при шестнадцатой попытке?

Сделаем над собой усилие и освободимся от гипнотического транса, в который нас привело «мужественное признание своих ошибок». Давайте поговорим с деловыми людьми на деловом языке. Пятнадцать раз ремонтировалась крыша. Мало того, что создавалась иллюзия деятельности и у людей пятнадцать раз появлялись и рушились надежды. Но ведь еще и массу денег ухлопали... Совершенно очевидно, что один доброкачественный ремонт дешевле пятнадцати недобросовестных. Видимо, есть смысл договориться, что «мужественное признание» не освобождает ни от моральной, ни от материальной ответственности и не является индульгенцией на будущее. За ошибки надо платить. И желательно — не из государственного кармана.

Так что товарищам есть смысл собраться еще раз, теперь уже не по поводу стихийного бедствия (приезд корреспондента), а просто в рабочем порядке. И, поскольку разговор пойдет без посторонних, не будет никакого резона монотонно повторять: да, виноваты, да, не выполнили, да, допустили ошибку. Не лучше ли взять в руки калькуляторы, арифмометры или, на худой конец, счеты и спокойно, по-деловому подсчитать, во что обошлись все предыдущие ремонты, во что обойдется предстоящий и кто должен возместить бесцельно потраченные государственные деньги, определить, кто ответит за халтурную работу. Они — специалисты, им и карты в руки. Думается, что такое совещание будет способствовать «недопущению протечек» и станет гарантией того, что предстоящий ремонт удовлетворит, наконец, жильцов дома № 29 по Грузинской улице.

• Возможно, что на этом совещании, в отличие от предыдущего, не обойдется без споров. Напомним, что быстрее прийти к общему мнению помогут недавно принятые Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях. Там сказано: «Должностные лица подлежат административной ответственности за административные правонарушения, связанные с несоблюдением установленных правил... обесечение выполнения которых входит в их служебные обязанности». Это — в статье восьмой. А в статье двенадцатой четко определено, кому за что сколько полагается. Правда, этот закон начнет действовать с 1 марта 1981 года. Но компасом в споре может служить уже сейчас.

В. СТЕПАНОВ

редакции отвечают

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР. Механизатор Н. Каменских из Нытвенского района Пермской области писал в редакцию о недостатках в работе совхоза «Маяк». В результате проверки вскрыты факты безответственного отношения к народному добру. Как сообщил заместитель начальника производственного управления сельского хозяйства Пермского облисполкома В. Соловьев, работники, допустившие бесхозяйственность, наказаны: начальник производственного участка Решетняк за несвоевременную подготовку тракторов, почвообрабатывающей и сеноуборочной техники от занимаемой должности освобожден; привлечен к судебной ответственности с возмещением (частично) материального ущерба совхозу за порчу зерна бригадир Сидоров. Приказом по совхозу с виновных в падеже скота в 1979 году взыскано 2967 рублей.

Приняты меры по устранению недостатков в распределении сенокосных участков среди рабочих и служащих совхоза, расходованию горючесмазочных материалов, по улучшению учета и отчетности, ликвидации бесхозяйственности.

Недостатки в работе совхоза «Маяк» обсуждались на заседании специальной комиссии райисполкома. Определены меры и сроки устранения недостатков. На директора совхоза, главного зоотехника и ветеринарного врача наложены партийные взыскания.

МИНИСТЕРСТВО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА РСФСР. Читатель И. Цветков сообщил редакции о грубом нарушении правил ведения книги отзывов и предложений, бездушном отношении к заявлениям и жалобам трудящихся на Саратовском автовокзале. При проверке факты подтвердились. Как сообщил заместитель республиканского объединения «Росмежавтовокзал» Министерства автомобильного транспорта РСФСР А. Макарецев, за слабую работу по укреплению трудовой дисциплины в коллективе начальнику Саратовского автовокзала Н. Печитаеву объявлен строгий выговор. За невнимание к жалобам и заявлениям трудящихся такое же наказание понесла инженер Саратовского производственного объединения автовокзалов и пассажирских автостанций Г. Балакина. С работниками Саратовского объединения автовокзалов проведены занятия, на которых изучены нормативные документы о рассмотрении писем и заявлений граждан.

ПРОКУРАТУРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. Жители станицы Ленинградская Краснодарского края написали в редакцию о загрязнении атмосферного воздуха районным объединением «Сельхозхимия». При проверке было установлено, что Ленинградское районное объединение «Сельхозхимия» использовало для хранения аммиачной воды емкости без надлежащей герметизации. В результате чего пары аммиака загрязняли воздух в поселке.

Прокурор Ленинградского района внес представление председателю районного объединения «Сельхозхимия». Принят ряд мер по уменьшению попадания аммиака в воздух. Строится склад аммиачной воды на расстоянии одного километра от станицы Ленинградская, с вводом которого в эксплуатацию загрязнение воздуха аммиаком будет исключено.

МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ КАЗАХСКОЙ ССР. В письме читателя А. Бубарева из города Джезказган сообщалось о нарушениях правил советской торговли в местном овощном магазине № 1 «Новинка». В нем регулярно торговали вином, несмотря на то, что поблизости расположены детские учреждения. Джезказганский облплодоовощторг рассмотрел письмо заявителя. Торговля вином в магазине № 1 запрещена. Приказом директора Джезказганской плодоовощной базы бригада, обслуживающая этот магазин, от работы освобождена.

СОБЕСЕДНИК

ПРИЗ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» — У ФУТБОЛИСТОВ МОСКОВСКОГО «СПАРТАКА»

Самой корректной командой футбольного сезона 1980 года признан «Спартак» (Москва), серебряный призер чемпионата СССР, получивший наименьшее количество штрафных очков. По решению журнала «Человек и закон» и Федерации футбола СССР московским спартаковцам присужден «Приз справедливой игры».

ТАКАЯ НАША РАБОТА

ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

В Казанском районном народном суде я работаю с 1964 года и все это время — секретарем судебного заседания. Работу свою люблю и, хотя думаю, что должность эта подходит больше молодым, уступать ее никому не собираюсь.

Мне, как в таких случаях принято говорить, «да-а-леко за тридцать», но в постоянном круговороте дел, в общении с людьми я забываю о своем возрасте. Мне кажется, что я молодая, деятельная и энергичная. Наверное, это как-то сказывается на моих поступках, и поэтому люди тоже считают меня молодой. Мужчины, похоже из вежливости, называют меня «девушкой», женщины — «товарищ секретарь», люди возрастом постарше — «доченькой». Последнее обращение мне больше всего по душе.

Рабочее утро секретаря начинается с вопросов.

— Скажите, а мне к кому? — подавая корешок повестки, спрашивает какой-нибудь посетитель, заходя в канцелярию.

Пока проверяю, объясняю, входит другой:

— А мне куда?

Показывают различные документы, ходатайства, справки.

— Товарищи,— говорю,— хорошие мои, сейчас выйду, всех проверю. Все объясню.

И выхожу. Разъясняю. Успокаиваю. Провожу на места. Стараюсь все делать с лаской, с доброй улыбкой, с сочувствием. Понимаю, не с радостью приходят к нам люди, с бедой. Грешно их лишний раз безразличием обидеть. Случается, зайдет какая-нибудь молоденькая женщина и топчется у порога. Робеет. Подойдешь, спросишь, что привело ее сюда и какая нужна помощь. Вскинет она на тебя недоверчивые, полные обиды глаза, взглянется пристально и поймет, видимо, что судьба ее действительно кому-то небезразлична, да и примется взахлеб рассказывать о семейных своих неурядицах. А слезы так и льются, так и катятся безудержно. Выскажется человек, выплчется, глядишь — и полегчало. Уж и улыбка робкая появляется, и все не в таких мрачных тонах начинает видеться.

— Спасибо,— говорит,— секретарь. Пойду пока.

И уходит. Порой и не возвращается больше.

А тут и народные заседатели подходить начинают. Им тоже внимание нужно. Встречу, дела подам, посажу поудобнее. Спрошу о здоровье да ненароком замечу, что страдающий от печени Егор Петрович сегодня хорошо выглядит, что на бухгалтерше Анне Сергеевне новый костюм, и он ей к лицу. Секретарь — должность дипломатическая. Чтобы у тебя самой на душе ни было, как бы порой горько ни приходилось, спрячь поглубже свои переживания. Будь всегда аккуратной, внимательной, чуткой.

Приглашают к председательствующему. Докладываю ему о явке участников процесса, вызываю конвой, и вот уже прокурор с адвокатом занимают свои места. Входят судьи. Я вытягиваюсь:

— Прошу встать! Суд идет!

Присутствующие в зале приветствуют судей, затем усаживаются. Затихают. Начинается процесс. Тут уж секретарь не зевай. Слушай. Внимательно слушай и записывай каждое слово, сказанное в судебном процессе.

Секретарь судебного заседания должен помнить, что если обвинительное заключение — зеркало предварительного следствия, то протокол судебного заседания — зеркало судебного разбирательства. Что в последующих инстанциях, кассационных и надзорных дела рассматриваются в основном по протоколам судебных заседаний. И если эти зеркала окажутся кривыми, то вся работа суда может быть поставлена под сомнение.

Я знаю немало случаев, когда прокуроры или адвокаты в ходе подготовки кассационного протеста или жалобы знакомятся с протоколами судебных заседаний и пишут на них замечания. Это минус в работе секретарей.

Когда-то, на первом году работы прокурор тоже писал замечание на мой протокол. Помню, очень переживала. Но все обошлось благополучно. Только я с тех пор внимательнее стала.

Как-то один из подсудимых упорно отрицал, что грозил потерпевшему ножом, и вот на один из вопросов, умело заданных прокурором, он невнятно пробурчал себе под нос:

— Ну был нож, был, а чем докажете?

— Тут и доказывать не надо, — улыбнулся государственный обвинитель. — Потерпевший утверждает, что видел у вас нож, да и вы вот сейчас сами это признали. — И ко мне: — Прочтите, пожалуйста, товарищ секретарь, слова подсудимого о ноже.

Я прочла.

Подсудимый поскущел. Он почему-то думал, что его речь здесь не записывается.

Или другой случай. Подсудимый бойко рассказывал, как и каким образом он проникал в магазин. Все шло вроде гладко. Но вот председательствующий огласил его показания на предварительном следствии. Они совершенно не соответствовали только что услышанному.

— Чем объяснить такие расхождения в ваших показаниях? — спросил председательствующий.

— Какие расхождения? — удивился подсудимый. — Я все рассказал как было.

— Так как же на самом деле было? — продолжал настаивать председательствующий. — Или так, как вы показали на предварительном следствии, или так, как в зале суда?

— Я, по-моему, рассказывал одинаково, — не сдавался подсудимый.

Пришлось огласить только что данные им показания.

— Во дает! — удивился подсудимый. — Слово в слово записала. — И, махнув рукой, признался, что на суде немного «загнул».

Не знаю для кого как, только отзыв подсудимого о моем протоколе мне польстил.

Раньше мне почему-то казалось, что преступник — этакая серая угрюмая личность с враждебным блеском свинцовых глаз. В первое время моей работы все как будто совпадало. Но однажды... Однажды в зал суда конвойные ввели молодого стройного парня.

Его светлая, в крупных кольцах шевелюра была цела. Но самое поразительное в его внешности было — глаза. Огромные, голубые и чистые-чистые.

«Вот это принц!» — мысленно окрестила я подсудимого.

А «принц» оказался злостным хулиганом. Он избил ни за что взрослого мужчину. Суд определил ему три года лишения свободы. После этого я изменила свое представление о внешности преступников. Поняла, что и под красивой личиной может скрываться преступник, да еще злостный.

Почти ежедневно в зале суда идут процессы. Слушаются уголовные и гражданские дела. За каждым делом — люди с их трагедиями и бедами, неувдавшимися судьбами.

Взять хотя бы дело по обвинению Тупикова. В один из теплых июльских вечеров этот восемнадцатилетний парень нанес ножевое ранение соседу, несовершеннолетнему Коле Б. Последний от тяжелых телесных повреждений скончался в больнице на руках матери. Никакой причины у Тупикова так жестоко расправиться с Колей не было. А началось все с пьянки.

Тупиков вынес из раннего детства невеселые воспоминания. Отец его пьянствовал, дебоширил и наконец совсем ушел из дома, оставив жену с двумя детьми. Ненормальная обстановка в семье отрицательно сказалась на характере подсудимого. Он стал нервным, раздражительным, часто выпивал, дрался с товарищами и не терпел неповиновения. Мать его работала сторожем, и Тупикову никто не мешал заниматься чем захочется. Вечерами у него собирались подростки, устраивались выпивки, звенели гитары, гремели песни. Никому до этого не было дела. Все старались побыстрее и засветло пройти мимо гудящего дома. И вот результат — скамья подсудимых и тяжкое обвинение по статье 103 Уголовного кодекса РСФСР.

В зале суда Тупиков рисовался. Показывал себя перед дружкой таким героем. Бросал по сторонам презрительные взгляды. Ему было наплевать, что на боковой скамье умывалась слезами мать погибшего подростка. У него не дрогнуло сердце, не прозвучало в его голосе раскаяние, не догадался он сказать этой убитой горем женщине: «Простите».

Он старался убедить судей, что преступление им совершено в состоянии сильного душевного волнения, что от вопроса погибшего он расстроился до беспамьтства. (Кстати, вопрос-то был пустяковый. Коля спросил в тот вечер у Тупикова: «Правда, что ты убежал сегодня с места драки?»). Тупиков до случившегося уже успел подраться с ребятами, и те, видимо, ему задали трепку, да такую, что самолюбивому парню пришлось с позором оставить поле боя. И вот сейчас подсудимый пытался доказать свое сильное волнение, не зная того, что человек в подобном случае остро жалеет жертву, искренне раскаивается и готов сам умереть от содеянного.

Тупиков же спасал свою шкуру. Старался вину свалить на погибшего.

Суд скрупулезно разобрался в деле. По крупичам собрал все «за» и «против». Тупиков был приговорен к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. Он отбудет свое и вернется. Может быть, за эти годы поймет и оценит свое преступление. Только не вернуть погибшего, и никогда не зарубцуется в сердце матери эта тяжкая рана.

В пьяном виде море по колено и солнце с пятачок кажутся. Такими храбрыми становятся люди — диву даешься. Особенно мужчины. Они забывают порой и о чести своей, и о долге хотя бы перед собственной семьей.

В один из дождливых дней загуляли на полевом стане двое механизаторов. К ним быстренько еще один компаньон присоединился — судимый за хулиганство, нигде постоянно не работающий Коротков. Загуляли, загудели и не заметили, что время-то давно за обед перевалило. Наконец вспомнили — пора в столовую. Явились они туда, а там уже посуду домывают.

— Подать сюда жареного-пареного! — загремел один из них.

Девчата-студентки, хлопотавшие на кухне, с подачей изысканных блюд задержались. Коротков пошел к ним разобраться. Там и приглянулась ему одна из девушек. На пьяную головушку все позволено. Он бесцеремонно полез к ней с нежностями. Забыл, что дома ждет его молодая жена. Девушка отклонила такие ухаживания. Короткова это задело: ему да отказать! А надо заметить, что парень он был видный, осанистый. Только одно забыл, что в момент ухаживания он выглядел отвратительно: на губах слюни, запах алкоголя. Он вновь кинулся к девушке, теперь уже с поцелуями. На кухне никого не оказалось, а Коротков наглед. Тогда студентка зачерпнула в ковш воды и выплеснула ее в лицо навязчивому кавалеру — для охлаждения пыла. Такого Коротков вынести не смог. Он размахнулся и ударил девушку в лицо кулаком. Брызнула кровь. Подоспевшие на кухню граждане кое-как вывели из помещения разбушевавшегося хулигана.

В суде он все никак не мог понять, за что именно его судят. Что плохого он сделал? Просто хотел познакомиться с приглянувшейся ему девушкой. Все естественно. Потерпевшая же так не считала. Для нее этот процесс был унижением. Она краснела и бледнела под взглядами жены и родственников подсудимого. Девушка переживала, а подсудимый пытался сыграть роль обиженного. Дескать, вот, за любовь пострадал.

Помощник прокурора в пух и прах разнесла его позу. Она полагала, что действия Короткова правильно квалифицированы как злостное хулиганство, и просила определить ему меру наказания, связанную с лишением свободы. Суд приговорил Короткова к двум годам лишения свободы.

Присутствующие в зале студенты с одобрением приняли такой приговор. Они приезжали в село с благородной целью — помочь в уборке урожая. Пьяные ухаживания и побои — все это омрачило хорошее впечатление ребят от встреч с сельскими тружениками.

Пьянка порой доводит до безумства. Есть в одной из наших деревенок парень по фамилии Горбачев. Как только выпьет, так и подавай ему «технику». Пусть это будет мотоцикл, машина, трактор — неважно, лишь бы двигалась, гремела, шла. Стоит заезваться водителю — Горбачев тут как тут. Сел и покатил, а куда, как — это его мало волновало. И что самое интересное, на месте угнанного им транспорта всегда оставлял свою лошадь и кнут. Хватятся односельчане трактора или автомашины — глядь, а там только кнут валяется да лошадь, понурившись, привязанная стоит. Ясно — Горбачева работа. Терпели они, терпели его проделки, да всякому терпению приходит конец. В суде он клялся и божился, что больше к технике близко подходить не будет. Поверили. Определили ему год /

исправительных работ. Прошел год. Вытерпел Горбачев. А на второй опять за свое принялся: посеви топчет, людей пугает.

И вот он снова на скамье подсудимых.

— Простите, по пьянке,— опять плакал он.

Но теперь его слезы и раскаяние уже не имели такого веса, как на первом процессе. Напился, совершил правонарушение — отвечай.

Сколько нянчиться можно! Уговоры, обсуждения, даже суд не подействовали на Горбачева, и пришлось ему в этот раз отправиться в места лишения свободы сроком на два года...

Есть одно обстоятельство, которое мне как секретарю не совсем понятно. По книгам, кино, из рассказов старших я знаю, что раньше если уж залезали в магазин или на склад, то крали чаще всего продукты и одежду. Это хоть объяснить можно было: с голоду и от бедности. Сейчас у нас есть все: и одежда, и еда. Однако кражи из магазинов не прекратились — ворованный товар изменился. Сейчас тащат водку. С нее же и начинаются подобные преступления. Шумит, гудит пьяная компания, и вдруг кому-то не хватает до полного помутнения разума. И лезут в магазин. А наутро тяжелое похмелье. Раскаяние. Слезы. Горе близких. В суде такого рода подсудимые зачастую не могут объяснить, что их заставило совершить преступление. Твердят одно — не помним, не знаем. А разве это их оправдывает?

Порой судьи в ходе судебного следствия приходят к выводу, что материалы для объективного рассмотрения дела маловато, и тогда дело направляется на новое расследование. Выносятся определение, в котором конкретно указывается, на что именно следует обратить внимание и какие вопросы выяснить. Об одном таком деле я и хочу рассказать. На его примере было наглядно видно, что наши законы и люди, которые ими руководствуются защищают справедливость, и только справедливость. Дело ведь не только в том, чтобы собранные материалы правильно квалифицировать, но и в том, чтобы наказание понес подлинный виновник. Иногда и состав преступления налицо, и улики говорят против человека, а вот внутреннее убеждение судьи, основанное на опыте и глубоком знании жизни, подсказывает, что все гораздо сложнее.

Так случилось и с делом, о котором я хочу рассказать. Подсудимого Волкова в зал суда доставили под конвоем. Он обвинялся по части 2 статьи 211 Уголовного кодекса РСФСР, то есть за автомобильное преступление со смертельным исходом. Находясь в нашем районе на уборочных работах, он с товарищем выпил с утра бутылку водки и поехал к месту работы. Его друг Груздев посадил в кабину своей автомашины сожительницу. Поехали. Впереди Груздев с приятельницей, следом Волков. На лесной дороге передняя машина неожиданно забуксовала в небольшой лужице. Ее водитель предложил Волкову сесть к нему в кабину и попытаться вывести автомашину на сухое место. Волков так и сделал. Все свое внимание он сосредоточил на заднем буксующем колесе и неожиданно почувствовал подозрительный толчок. Выскочил и увидел под автомашиной сожительницу Груздева. Испуганный, он бросился к ней, схватил на руки, но женщина не подавала признаков жизни.

— Ты же задавил ее, Володя,— констатировал факт Груздев.

— Как же так? — сокрушался Волков.— Выходит, дверка твоей машины была неплотно закрыта.

— Выходит,— вздыхал Груздев,— только я этого не заметил.

Груздев был пьян, шатался.

— Что это тебя так развезло? — спросил Волков.— Выпили по-ровну — и вдруг?

— Это я от волнения,— бормотал Груздев, помогая укладывать пострадавшую в кабину.— Ты вези ее в район, а я отдохну здесь,— предложил он.

У погибшей осталось четверо ребятишек.

О них-то сейчас все и пытался узнать у судей Волков. Он писал матери письмо, рассказал ей свою беду, просил помочь сиротам. Как выяснилось, старая женщина не оставила их без внимания. Да разве можно какой-то помощью заменить детишкам мать?

Волков за время следствия осунулся, постарел. Суду рассказывал все без утайки. Об одном просил — не лишать его свободы на длительный срок.

— Я у ребят мать задавил, мне их и воспитывать,— горько заявил он.

Груздев был тут же и согласно кивал.

Все шло гладко. Одно смущало председательствующего: по словам подсудимого, он сразу же после наезда подбежал к погибшей — та была уже холодной и окоченевшей. Этот факт, если верить Волкову, настораживал. И не верить не было оснований. Все рассказал, а именно это будет искажать — зачем? Нет, что-то здесь не так, решил председательствующий. Объясил перерыв. Пригласил судмедэксперта. Последний укрепил его сомнения. Он сказал примерно так: погибшая сразу же после наезда на нее никак не могла моментально остыть и закоренеть. Для этого требуется определенное время. Вывод: или подсудимый говорит неправду, или погибшая была мертва до момента наезда.

При этих словах судмедэксперта все мы, присутствующие в зале, заметили, как порозовело лицо подсудимого, как вспыхнули в его глазах огоньки надежды и сомнения, и в то же время свидетель Груздев метнулся было к дверям, потом сел, затравленно озираясь.

— Вот тебе и раз,— удивились мы.

Судьи вынесли определение о направлении дела на новое расследование с эксгумацией трупа погибшей. В числе других поставленных перед следствием вопросов был и такой: определить, получала ли погибшая травмы до попадания под колесо автомашины: степень их тяжести, если таковые обнаружатся.

А поскольку последние часы своей жизни погибшая находилась в обществе Волкова и Груздева, то и Груздев был взят под стражу в зале суда.

Новое расследование длилось недолго. Эксперты-специалисты произвели доскональное обследование трупа и установили, что женщина скончалась от ранее полученной тяжелой травмы и уже мертвая попала под колеса автомашины.

Под тяжестью этих улик Груздев признался, что поссорился дорогой с сожительницей и нанес ей несколько ударов по голове металлическим предметом. После того как убедился, что женщина мертва, изобразил буксование и сильное опьянение. Потом незаметно для Волкова открыл дверку кабины и выбросил погибшую под колеса.

Не менее сложные и трудные дела гражданские: о взыскании алиментов, о расторжении брака, взыскании ущерба, отобрании детей и тому подобное. Их у нас в районе рассматривается в четыре

раза больше, чем уголовных. Конечно, не надо делать вывод, что жители нашего поселка только и делают, что судятся. Нет, просто такова жизнь, она не может быть без острых случаев и столкновений.

Взять хотя бы совхозные иски. На первой скамье перед судьями мужчина в длинном поношенном пиджаке, с клетчатым картузом в руках. Он робко поглядывает на представителя совхоза, который просит судей взыскать с ответчика немалый иск и в полном раз-
мере.

Судьи же во всех случаях подробно изучают представленные материалы, выслушивают свидетелей, и перед ними вырисовывается картина совсем не в пользу истца.

Совхозный скот действительно потравил на определенной площади культурное пастбище, принадлежащее этому же совхозу. Но следовало учесть и те обстоятельства, что ответчик был перегружен работой, один пас большое количество скота. Кроме того, совхоз, имея большое поголовье молодняка, не имел хорошего пастбища. Вся земля была перепахана, а оставленные для пастыбы скота два-три небольших пятачка были выбиты до пыли. Животные не хотели идти на них, и, конечно, когда их прогоняли мимо зеленых сочных трав, они кидались в стороны и успевали ухватить свежего.

С учетом подобных обстоятельств суд отказал в исковых требованиях совхозу.

Самые что ни на есть неприятные процессы — это лишение родительских прав спившихся горе-родителей. У меня самой двое детей: старший — курсант офицерского училища, младший — ученик 10 класса. Я люблю своих мальчишек и горжусь ими. Мне как матери больно видеть опустившихся, утопивших в водке родительскую заботу и ласку ответчиков, проходивших по делу. Слова-то какие несовместимые: «мать», «отец» — и «ответчики»... А ведь и вправду ответчики — за судьбы своих детей, за их искалеченные души, за детство их безрадостное.

Помнится, на первой скамье сидели двое. Он и она. Лица у обоих отекие, серые. Одежонка грязная, мятая. Но еще пытались бодриться: «Не отдадим детей. Мы их любим. Они у нас сытые».

А какая уж там сытость. Хлеб один черствый да вода из колонки. Но ведь не хлебом единым сыт человек.

Суд исследовал все материалы и доказательства по делу и лишил супругов родительских прав в отношении двоих детей. А вскоре их родительская «любовь» была выявлена наглядно. Когда комиссия, в составе которой был и представитель суда, выехала исполнять решение, то обнаружила, что дети вторые сутки сидели одни в холодной квартире. В доме грязь, сырость и ничего съестного.

Порой становится жаль, что подобных родителей не преследует никакая статья уголовного кодекса. А не мешало бы им где-нибудь подумать на свежем воздухе, для чего они на белом свете живут. Какой след после себя на земле оставляют.

Не краше выглядят дела о расторжении брака. Женщина, да еще с детьми, не сразу решится на такой шаг. Это уже крайний случай. А разводов, к сожалению, еще немало. Причина: из 100 процентов разводящихся 95 процентов злоупотребление супругами спиртными

напитками. В суде они пытаются бодриться, делают вид, что не нуждаются в своей половине, и выглядят весьма беспомощно и трагично. Слушалось как-то дело о расторжении брака супругов Антошких. Когда-то Антошкин считался первым парнем в поселке. Смазлив, ладно скроен, образованный. Женился же на невидной серенькой девушке. Как нам тогда показалось, осчастливил ее. Пошли дети — один, второй, третий. Жена вся в хлопотах с ними. Мужу стала меньше уделять внимания, он все чаще прикладывался к рюмке. Постепенно без водки не смог жить и дня. Превратился в алкоголика. Потерял постоянное место работы, начал посещать кочегарки, где ночевали бродяги, покатился на дно. Начались семейные скандалы. Антошкин дважды лечился в ЛТП, но каждый раз безрезультатно. Дело дошло до развода.

В суде я вдруг увидела, что от бывшего нашего кумира ничего не осталось. Он превратился в сморщенного сухонького старичка, а жена его, несмотря на невзгоды, выправилась в этакую русскую красавицу. Видно, Антошкин еще тогда угадал в ней это. А вот сейчас оценить свой выбор не мог. Его лихорадило, он не выпил перед процессом и сейчас откровенно болел. Суд отложил дело слушанием, дал супругам время еще раз все обдумать. Антошкина же пришлось направить на принудительное лечение от алкоголизма. Он честно признался судьям, что самому ему уже на это не решиться, а потерять жену и детей не хочет.

Прошло время, и семья вновь обрела утраченное счастье. Суд прекратил дело о разводе. Это победа не только Антошких, но и суда. За каждую семью судьи воюют всеми доступными средствами: беседуют, разъясняют, проверяют.

Наш советский суд не только карает, но и воспитывает. Судебные процессы, особенно выездные, проходят не для одного подсудимого, а еще и для тех, кто находится в зале суда. Они действуют предостерегающе, направлены на искоренение преступности.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Т. РАГОЗИНА,
секретарь Казанского
районного народного суда

еще раз про следователя

«Предварительное следствие» — так строго, без замысловатой витиеватости назван четырехсерийный документальный фильм, снятый и показанный Центральным телевидением.

Нет в фильме кинематографических красотостей, многие сцены даже затянuty, некоторые оказались просто технически несовершенными из-за сложных условий документальной съемки. Но в фильме есть главное — умный, несуетливый следователь, проза и благородство трудной его работы, нравственная сущность дела, которому он служит.

В литературе, кино, театре следователь давно и прочно утвердился как романтический герой. Поэтому авторы фильма не очень рисковали приземлить этот образ, показав следователя в буднях, в черновой работе, когда не рассчитывают на озарение и удачу, а ищут факты, проверяют факты, анализируют факты, чтобы в один прекрасный день из массы собранного материала пробился, наконец, долгожданный луч истины.

Жизненная реальность каждодневного труда и неброская, но удивительно притягательная романтика поиска — эта суть следственной работы тонко и ненавязчиво прошла через весь фильм.

Совершено крупное хищение лимонной кислоты на одном из промышленных предприятий. Жулики орудовали группой и, судя по всему, были в этой группе свои организаторы и вдохновители, были рядовые исполнители, были пособники. Дело принимает к производству следователь Лукашов. Следствие началось практически с нуля, с неясной перспективы начались и киносъемки. Трудно накапливается материал: допросы, опознания, работа с документами, опять допросы... Начинать расследование всегда трудно, и, коль скоро на экране реальное следствие, пусть потрудится вместе со следователем и зритель — он поймет, как непросто добываются зерна истины, как нелегки первые шаги к ней.

Но вот появляются первые подозреваемые. Улики серьезные, Лукашов ставит перед про-

курором вопрос об аресте. Что делает следователь дальше? Доказывает виновность подозреваемых? И да и нет. Лукашов ищет доказательства виновности или невиновности. Для него и те и другие доказательства важны в одинаковой степени — это один из основных принципов советского уголовного процесса. Следователь не может поставить перед собой задачу доказать вину во что бы то ни стало. А если произошла ошибка и по стечению обстоятельств оказался заподозренным невинный человек? Лукашов знает цену таким ошибкам. И он предпочитает сомневаться, сомневаться деятельно, добывая новые и новые доказательства, которые бы в конце концов позволили ему честно сказать прежде всего самому себе: да, я верю в виновность этого человека.

Лукашов хороший психолог, мастер следственной тактики. Он умеет убедить подозреваемого в весомости добытых в ходе следствия доказательств. И вот уже один подозреваемый за другим, трудно, с оговорками, с оглядкой, начинают признаваться в содеянном. Облегчает ли это признание расследование? Да, облегчает, появляются новые возможности для добывания доказательств. Но признание подозреваемого для Лукашова — не самоцель. Он понимает, что это лишь одно из доказательств, что оно может иметь значение лишь в совокупности с другими материалами следствия. Что греха таить, молодого, неопытного следователя магия признания способна иной раз сбить с толку. «Признался — значит виновен, значит можно заканчивать дело», — простодушно полагает он. А в суде, спасовав перед угрозой реальной ответственности, подсудимый вдруг решает, что на-

зывается, взять свои слова обратно. И все начинай сначала.

Вызывая обвиняемого на откровенный разговор, убеждая рассказать правду, Лукашов действует, на мой взгляд, не только из стремления добыть еще одно доказательство. Идет допрос матерого расхитителя Прокопенко, организатора шайки. Вызывающе он отрицает свое участие в различных расследуемых эпизодах. Выявляются и предъявляются новые доказательства — результат тот же. Круг замкнулся, совокупность доказательств уличает Прокопенко неопровержимо. Такой опытный следователь, как Лукашов, безусловно понимает, что без всякого риска для дела может передать его в суд и без признания Прокопенко. И все же еще и еще раз он пытается вызвать Прокопенко на откровенный разговор. Следователя не удовлетворяют формальные результаты расследования, он хочет большего. Высокий нравственный смысл просматривается в этом упорстве неугомонного Лукашова. Ведь что такое признание своей виновности. Это обычно первый шаг к раскаянию, к честному осмыслению прожитого и сделанного.

Заключительные допросы Прокопенко — пожалуй, самые драматичные эпизоды фильма. Перед следователем сильная, волевая личность, человек с огромным самообладанием. Шумный, напористый, Прокопенко не желает ничего слышать и ничего признавать. Но если первоначально он заботился об убедительности, доказательности своей защиты, то после предъявления новых доказательств скатывается на позицию голого отрицания. Наступил момент, когда оголтелое заpiresательство стало со всей очевидностью противоречить

здравому смыслу. И в умных глазах Прокопенко следователь впервые увидел не показную, нагловатую уверенность, а сомнение. Удивительно, но это так: Лукашов не блистал красноречием, не гипнотизировал Прокопенку взглядом. Он просто еще раз попросил Прокопенку рассказать правду. Всю правду или ничего. Полуправды не надо. «Всю правду, или молчите». И Прокопенко заговорил...

Могут сказать, что Прокопенко раскрылся под давлением неопровержимых улик, что другого выхода у него просто не было. Да, улики сыграли свою роль, но для такого человека, как Прокопенко, вряд ли это обстоятельство было решающим. Матерый преступник, имеющий опыт не одной судимости, он знал цену своему запоздалому признанию. Слишком велика его вина и слишком велико его преступление, чтобы он мог серьезно рассчитывать на снисхождение. Рецидивист даже в самых отчаянных ситуациях нередко предпочитает отрицать причастность к преступлению до конца. А Прокопенко сознался, он сознался Лукашову—следователю и Лукашову — человеку.

Лукашов был с Прокопенко честен, он достойно представлял собой ту Правду с большой буквы, перед которой не хочешь, а снимешь шапку. Сам стиль работы Лукашова, манера строить взаимоотношения с обвиняемыми, стремление в каждом из них увидеть человека, внутреннее благородство и, я бы сказал, рыцарское отношение к «противнику» — все это вместе создает такую нравственную атмосферу, в которой следователь добивается и профессионального и воспитательного эффекта одновременно.

Цель правосудия — не только установить виновного и нака-

зать. Мы обязаны сделать все возможное для того, чтобы человек с изломанным сознанием вновь принял для себя те нравственные законы, по которым живет общество, внутренне осознал их необходимость и обязательность. Воспитание — основная цель уголовного процесса во всех его стадиях — от возбуждения уголовного дела до вынесения приговора. И следователь Лукашов своим трудом убедительно добивается этой цели.

Большим достоинством фильма является то, что мы увидели в нем очень уважительное, я бы сказал, щепетильное отношение к закону и законности. К сожалению, отнюдь не во всех произведениях, посвященных работе органов предварительного следствия, вопросам законности уделяется нужное внимание. Говорят иной раз, что точное следование процессуальным правилам, по которым работает следователь, снижает зрелищность, динамичность художественного произведения. Однако вряд ли можно серьезно принять этот аргумент для оправдания тех вольностей, которые нередко нам приходится видеть на экране.

Уголовно - процессуальные нормы, вобравшие в себя длительный опыт борьбы с преступностью, являются наиболее оптимальным средством обеспечения объективности расследования.

Следователь должен сделать все возможное для разоблачения преступника, но одновременно он должен сделать все возможное, чтобы исключить ошибку, чтобы не пострадал невинный. Для раскрытия преступления хороши отнюдь не все средства, а только те, которые не противоречат нормам нашей этики, которые ведут к торжеству справедливости.

У обвиняемого большой выбор средств для своей защиты. Следователь же действует только в строгих рамках закона. И в этом столкновении бесчестности и чести, трусливой расчетливости и благородства цели и средств заключен большой заряд воспитательного воздействия предварительного следствия.

Строжайшее, дотошное следование всем нормам уголовного процесса является первым и главным требованием, предъявляемым к работе следователя. Принесение законности в жертву зрелищности может обернуться и оборачивается порой немалыми нравственными издержками.

Кто ведет следствие? Вопрос кажется наивным — ясно всякому, что следователь, об этом четко и недвусмысленно записано в законе. Однако серия телевизионных фильмов «Следствие ведут Знайки» пытается убедить нас в другом. Там следствие, как видно из самого названия, ведут ЗНАменский — следователь, ТОмин — инспектор уголовного розыска и КИбрит — эксперт. Ну, с Томиным — ладно, пусть с большими оговорками, но допустить можно (хотя следствие и розыск — понятия весьма неоднозначные). Но вот с экспертом, который ведет следствие, я лично не встречался. А все потому, что это невозможно: ведь если эксперт станет следователем, он сразу же перестанет быть экспертом. Сущность работы следователя состоит в том, что он не создает доказательств, а лишь выявляет и закрепляет их. Эксперт же, исследуя представленные следователем факты, должен дать экспертное заключение. Сведущий специалист, человек беспристрастный, объективный, независимый ни от кого в своих исследованиях

и суждениях, он обладает полной самостоятельностью, не подчинен следственным органам, не отвечает за результаты расследования и ни в коей степени не заинтересован в этих результатах.

Конечно, может быть, следователю и удобно было бы иметь своего, так сказать, «домашнего» эксперта на все случаи жизни (как в «Знаюках»), однако правосудие такие «удобства» отвергает, правосудию важна объективность, а не удобство в собирании доказательств.

Эксперт — человек и, как всякий смертный, имеет свои слабости, подвержен внушению и т. д. Включившись заинтересованно в дело разоблачения преступников, эксперт Кибрит и сама не заметит, как под влиянием внушенной версии, симпатий и антипатий к лицам, проходящим по делу, допустит в экспертном исследовании маленькую натяжку, совсем маленькую, незаметную. Однако стоит она будет большой ошибки, с самыми печальными последствиями.

Но вернемся к фильму «Предварительное следствие». Какие бы следственные действия ни проводил Лукашов, он всегда педантичен в выполнении уголовно-процессуальных норм. В фильме это показано убедительно и органично. Лукашов закоренелый формалист. И я не боюсь употребить это, в общем-то, непочитаемое у нас понятие в качестве высшей степени похвалы стилю его работы. Потому что в деле, которому служит следователь, процессуальная безукоризненность формы — одно из необходимых условий, определяющих достоверность результата.

Если, скажем, при проведении опознания следователь положит перед свидетелем не три

фотокарточки, как того требует закон, а две — доказательственное значение этого следственного действия будет равно нулю вне зависимости от фактического его результата.

И именно потому, что следователь Лукашов скрупулезен в соблюдении процессуальных правил, результаты каждого следственного действия в отдельности и его работы в целом убедительны для зрителя и наглядны.

Дело закончено. Закончено успешно. Преступление раскрыто, преступники изобличены. Что это будет именно так, мы и не сомневались, потому что не сомневался в этом следователь Лукашов. Объектив кинокамеры следил за ним неотступно от начала дела и до конца, на пленку фиксировались малейшие нюансы его поведения. И если еще к этому добавить, что преступление он расследовал исключительно тяжкое, то можно понять, в какой непростой обстановке пришлось работать Лукашову. А он смотрит на нас с экрана уверенно и спокойно, он делает свое дело. И это укрепляет нашу убежденность в том, что на страже справедливости стоят надежные люди.

Пьеса А. Ваксберга «Закон», поставленная на сцене драматического московского театра имени Гоголя, также посвящена работе следователя. Но если документальный фильм, о котором шла речь выше, имеет своей целью показать реальный труд следователя в реальной обстановке, то пьеса «Закон», если брать правовую ее основу, в центр внимания ставит этические проблемы предварительного следствия, вытекающие из сущности уголовного закона.

Два молодых геолога Солдатов и Бобров отправляются на охоту, чтобы попытаться убить

медведя-шатуна, который, по слухам, бродит в тайге и представляет опасность для людей. В густом тумане охотники замечают какую-то неясную тень, мелькнувшую в кустах. Почти одновременно они стреляют и одним из выстрелов убивают случайно оказавшегося там молодого, хорошего парня.

Безмерно горе матери погибшего, и рассуждения юристов для нее малое утешение. Нельзя не понять и состояние матери Солдатов — нелепый случай грозит трагически перевернуть судьбу ее сына. Какое слово скажет Закон? Как сделать, чтобы все было решено по-справедливости, и возможно ли этого добиться, если столь различно положение сторон в этом деле?

Следователь Фролов возбуждает уголовное дело и приступает к расследованию обстоятельств происшедшего. Быстро ему становится ясно, что умышленного преступления здесь нет. А что есть? В этом вопросе юристы — действующие лица и пытаются разобраться на протяжении всего спектакля. Я не случайно употребил здесь осторожное «пытаются», потому что мне как юристу осталось, честно говоря, так и неясно, разобрались ли они в конце концов в этой истории или нет.

Следователь Фролов настаивает на том, что здесь произошел несчастный случай, и намерен прекратить дело. Прокурор района Пашковская не желает и слышать о прекращении — совершено убийство, и Солдатов с Бобровым должны нести ответственность. Она изымает дело у Фролова и передает его следователю Матяшину для окончания расследования. Матяшин готов закончить дело, как прикажут. Работает он не первый год, жизнь

его «кой-чему научила» и лезть на рожон он не собирается. В беседе с обвиняемыми Матяшин объяснил, что пойдут они по неосторожному убийству, получат всего по три года и стоит ли из-за этого расстраиваться. Будь на его месте другой следователь, говорит Матяшин, могло бы кончиться и хуже — ведь как посмотреть, а то и умышленное убийство влететь можно.

Вот в таком растяжимом виде предстал перед зрителями закон. От умышленного убийства до отсутствия состава преступления — в таких границах считают для себя допустимым ошибаться юристы у А. Ваксберга. Чем же тогда они отличаются от прочих смертных, не обремененных грузом специальных юридических познаний? Признаться, кроме юридических эмблем на петлицах, иных отличий я лично не обнаружил.

В недавно вышедшей повести А. Безуглова «Следователь по особо важным делам», книге умной, написанной с доскональным знанием специфики следственной работы, сюжетная завязка тоже характеризуется юридической неопределенностью. Это понятно. Как же иначе могут развиваться события в произведении о следователе.

Насильственной смертью погибла молодая женщина. При ней была найдена предсмертная записка. Она наводила на мысль, что произошло самоубийство на почве нравственных угрызений, связанных с изменой мужу. Однако следователь не спешит делать выводы. Приступая к делу, он выдвигает три необходимые в таком случае версии: самоубийство, доведение до самоубийства, умышленное убийство. На первой стадии следствия нельзя исключить ни одну из версий, потому что фактические обстоя-

тельства пока не выяснены, и предстоит большая работа, прежде чем можно будет сделать однозначные выводы о том, что произошло на самом деле. В такой постановке вопроса первоначальная неопределенность в оценке юридического факта закономерна и логически обоснованна. Для того, чтобы применить закон, надо обстоятельно разобраться в сути дела.

В пьесе «Закон» суть дела ясна с самого начала — вместо медведя убили человека. Известным обстоятельствам надо дать правильную юридическую квалификацию, то есть специалистам-правоведам надо применить на деле свои юридические познания. Как они это делают, на каком правовом уровне, видим ли мы на сцене юристов-профессионалов, приоткрывающих дверь в свою творческую лабораторию, вот в чем вопрос.

Пьеса о юристах, но юристов мы не увидели.

«Истина рождается в споре» — юристы, как никто другой, понимают, сколь справедливы эти слова. И они спорят, спорят со времен древнейших, спорят корректно и учтиво в судах, спорят запальчиво и яростно с глазу на глаз, спорят, потому что знают — иного средства достижения истины в такой области, как право, часто просто не дано.

Закон определяет лишь общую формулу человеческого поведения, которое признается предсудительным. Но в жизни варианты поведения, складывающиеся ситуации бывают столь разнообразны, что дать им однозначную правовую оценку — дело отнюдь не всегда простое. И здесь без спора, без всестороннего учета разных мнений никак не обойтись.

Но спорят юристы непременно с доказательствами в руках,

спорят, вооруженные до зубов аргументами, спорят на основе закона, исходя из его принципов, в строгих рамках, им очерченных. Если юрист, излагая свою позицию, заявит: «Я так считаю» — и дальше этого не пойдет, то коллеги перестанут его уважать.

Чтобы получить представление об истинно юридическом споре, достаточно обратиться к бюллетеням Верховного Суда СССР, в которых публикуются решения высшей судебной инстанции о пересмотре приговоров по сложным уголовным делам. Тонкий до филигранности анализ правовой обстановки, убедительность выводов — таковы главные черты этих юридических материалов.

А что же мы видим в спектакле? Следователь Фролов полагает, что смерть человека — это следствие несчастного случая и преступления здесь нет. Пытается ли он обосновать свою позицию, сделать ее понятной для своих оппонентов и, заодно, для зрителей? Нет. «Я так считаю», — и дело с концом.

Прокурор района Пашковская настаивает на том, что здесь убийство. Какое убийство, почему убийство? Об этом ни слова. Убит человек, общественность негодует, район не поймет, если дело будет прекращено, — вот аргументы Пашковской.

Следователь Матяшин, подливая масло в огонь, намекает на то, что здесь не исключен вариант не только неосторожного, но и умышленного убийства. И тут же лукаво замолкает.

А судя по программке, на сцену должны еще выйти работники прокуратуры области. Здесь-то, вероятно, заинтригованный (а вернее замороженный) до крайности зритель

прозреет, наконец, и поймет суть происходящего.

Но вот кабинет прокурора области Турбина, финальная сцена. Следователь Фролов, не сделав ровным счетом ничего, чтобы быть понятым в «районе», настойчиво обращается в областную инстанцию. Та же уверенность в своей правоте и та же бездоказательность позиции. Собрались областные юристы, судят-рядят: прекращать, не прекращать, а правовых аргументов мы опять не слышим, их нет как нет. Прокурор области Турбин сидит, слушает, он мудр и немногословен. Беззастенчивая проповедь прокурором района Пашковской идей местничества выводит, наконец, Турбина из равновесия, и он говорит ей, что местничество — величайшее зло, местничество — это антипод законности. Правильно говорит. Но а как же все-таки с делом? Растолкует ли Турбин, что и почему, кто прав, кто неправ? Нет, не растолкует. Турбин просто примет решение: дело прекратить, и точка. А мы, зрители, будем вынуждены с ним согласиться, потому что он здесь старший по должности и ему принадлежит последнее слово. Вот таким административным путем была утверждена юридическая справедливость. Остается только сожалеть, что Турбин не вмешался в это дело уже в первом акте.

И все же я буду не прав, утверждая, что зритель так ничего и не понял. На чьей стороне правота, мы имели возможность догадываться, хотя и смутно, уже с самого начала спектакля. Видимо сознавая, что без юридических аргументов зрителям разобраться будет трудно, постановщики спектакля бросили им спасательный круг: следователя Фролова на-

делили всеми внешними признаками порядочности — принципиальный, чуждый конъюнктурным расчетам, обаятельный, человечный. А прокурора Пашковскую нарисовали красками, не оставляющими сомнений в ее бюрократической сущности. Ясно, что дремучий бюрократ не может быть прав. Фролов пытается найти поддержку у прокурора области Турбина, намекает ему на предстоящие трудности. И в ответ слышит сочувственное, но мало обнадеживающее: «Адова это работа — людям судить людей». Этими словами спектакль и заканчивается. Можно было бы на этом закончить и обзор. Но как юрист я чувствую, что не могу этого сделать. Ведь юридический спор — основа спектакля — остался так и не решенным, он был принудительно прерван волевым путем. Поэтому я хочу закончить тем, с чего должны были начать юристы в спектакле, — анализом правовой стороны дела.

Да, Фролов прав, хотя и сам не знает почему. Дело должно быть прекращено, ибо вины Солдатова и Боброва в смерти потерпевшего нет. Когда юристы решают вопрос, есть ли в действиях лица состав преступления, первое, что они делают, — устанавливают, виновен ли человек в наступивших последствиях, если виновен, то какова форма вины — умышленная или неосторожная, каковы мотивы и побуждения. В данном случае спор можно было вести максимум о неосторожной вине. Преступление считается совершенным по неосторожности, если виновный не предвидел, но мог и должен был предвидеть наступившие последствия своих действий. То, что Солдатов и Бобров не предвидели возможности убийства человека, — сомнений не

вызывает. Человека они не видели, они стреляли в медведя. Юридическая сложность, правда, состоит в том, что они и медведя не видели. В связи с этим может возникнуть вопрос о правомерности стрельбы по неясной цели. Так что у прокурора Пашковской могла быть выявлена определенная позиция в споре с Фроловым. Но, учитывая, что место было таежное, безлюдное, а вероятность встречи с медведем достаточно высока, юристы бы признали, что Солдатов и Бобров не могли предвидеть, что за кустом может стоять человек.

Есть в правовой науке такое понятие: «объективное вменение». Его суть состоит в том, что человека судят лишь на основании наступивших вредных последствий его действий и игнорируют вопрос о виновности, о субъективном отношении лица к этим последствиям. Принцип объективного вменения был характерен для средневекового уголовного права. С тех пор юридическая мысль шагнула далеко вперед, и сейчас на всех параллелях и меридианах вина стала главным основанием ответственности. А слова «объективное вменение» произносятся юристами в наше время почти как бранные.

Вот мы сидим в театре и слышим уверенное утверждение прокурора Пашковской: убил, значит должен отвечать. И больше она знать ничего не желает. Честно говоря, странно было слышать эту откровенную проповедь канувшего в далекую лету объективного вменения. Мыслить сегодня на таком правовом уровне и такими категориями — значит быть полным дилетантом в юриспруденции.

Не дав зрителю исходных понятий о юридической сущности

ситуации, ставшей источником сценического конфликта, опустив правовые аргументы спора, спектакль представил Закон как нечто неопределенное, расплывчатое, допускающее разные и даже взаимоисключающие варианты оценки одних и тех же действий, поступков. Немотивированность позиций юристов создала условия для возникновения искаженного мнения о том, что применение закона — это волевой акт, зависящий от чисто субъективных взглядов того или иного юриста. Между тем это совершен-

но не так. Юридические нормы содержат в себе принципы, знание и точное применение которых позволяет всегда давать однозначную правовую оценку любым деяниям, попадающим в сферу законодательного регулирования. И именно на этой основе, прочность которой проверена долгими годами человеческой практики, зиждется высокая и гордая нравственная категория, имя которой — Справедливость.

Г. ПОЛОЗОВ,
государственный советник
юстиции III класса

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Работники Северо-Енисейского коопзверопромхоза Красноярского края А. П. Стехин отправился ловить рыбу неводом. В заповедных местах Енисея, где лов рыбы запрещен, Стехин забросил невод и вытащил около 300 хариусов и ленков. На месте преступления его застиг инспектор рыбоохраны. Енисейский районный народный суд приговорил Стехина за ловлю рыбы в недозволенных местах и недозволенными орудиями к 2 годам лишения свободы. Кроме того, суд определил взыскать с него в возмещение причиненного государству ущерба 1810 рублей.

Директор столовой № 3 Вологодского треста столовых А. А. Кулезнев решил коллектив своего предприятия вывести в передовые. Но делать честно он это не захотел и стал на путь обмана государства. Так, он распорядился продать населению муку, а в отчете указал как реализацию продукции, изготовленной из этой муки в столовой. Обманывал государство Кулезнев и другими способами. В этом ему потворствовала старший бухгалтер К. И. Кириллова. Вологодским городским народным судом оба они осуждены за искажение государственной отчетности. Суд также определил, что после отбытия наказания Кулезнев в течение 3 лет не имеет права занимать должности, связанные с материальной ответственностью.

Ревизией в парфюмерной секции магазина № 22 Днепропетровского горпромторга была установлена недостача на сумму 1894 рубля. В то же время при обыске, который был проведен в связи с возбуждением уголовного дела, на квартире заведующей секцией М. И. Алексеевой обнаружено 580 тюбиков губной помады, 37 флаконов лака и так далее. При расследовании выяснилось, что парфюмерные изделия Алексеева уносила домой и через посредниц продавала по спекулятивной цене. Одна из этих посредниц была задержана на рынке. Кировский районный народный суд Днепропетровска приговорил Алексееву за хищение государственного имущества и спекуляцию к 3,5 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

По вине директора совхоза «Камышаклинский» Домбаровского района Оренбургской области А. А. Погорелова в хозяйстве грубо нарушались правила содержания скота. Не был налажен зоотехнический учет, не проводились лечебно-профилактические мероприятия. Пастухам вверялись стада животных сверх допустимых норм. В результате в совхозе начался падеж овец и крупного рогатого скота, что причинило государству существенный ущерб. За преступную халатность Погорелов привлечен к уголовной ответственности и Домбаровским районным народным судом приговорен к году исправительных работ.

Жителю Баку Н. понадобилась справка из жэна № 40 Октябрьского района для оформления прописки. С этой целью он обратился к начальнику жэна Наджибе Салимовой. Та сразу справку не дала, велела приходить в другой день. Проситель приходил к ней неоднократно, однако Салимова под разными предлогами отказывалась выдать ему справку. Однажды, оставшись с ним наедине, она потребовала от него взятку в сумме 300 рублей. После некоторых колебаний проситель согласился. Во время получения денег Салимову задержали представители следственных органов. При обыске у нее в сумке были обнаружены 1572 рубля, в квартире — еще 4 тысячи рублей и сберегательные книжки на 4100 рублей. Октябрьский районный народный суд приговорил Салимову к 8 годам лишения свободы, у нее конфискованы имущество и деньги.

Заведующий магазином № 173 Ленинского райгастрономторга города Киева Н. Н. Петровский установил порядок, при котором продавцы обязаны были ежемесячно выплачивать ему деньги за создание «нормальных» условий труда. Те, кто не хотел платить, изгонялись из магазина.

Киевский городской суд признал Петровского виновным в получении взяток и приговорил его к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

На октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК партии, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что темпы развития народного хозяйства нашей страны во многом зависят от совершенствования механизма управления и планирования, методов хозяйствования и исполнительской дисциплины. «В восьмидесятые годы,— сказал товарищ Л. И. Брежнев,— должен быть завершен перевод экономики на рельсы интенсивного развития, должны быть резко подняты производительность и качество труда».

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют большое внимание укреплению государственной и трудовой дисциплины, высокопроизводительному использованию рабочего времени, созданию стабильных кадров на каждом участке производства. 13 декабря 1979 года было принято постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» (СП СССР, 1980, № 3, ст. 17).

На страницах нашего журнала неоднократно говорилось о значении этого важного документа, разъяснялись содержащиеся в нем положения. По многочисленным просьбам читателей публикуем две консультации, касающиеся новых нормативных актов, принятых в связи с упомянутым постановлением.

Увольнение по собственному желанию

«Прошу уволить меня по собственному желанию...» Такие заявления рабочие и служащие подают администрации предприятий, учреждений, организаций довольно часто.

Текущее увольнение кадров наносит народному хозяйству большой материальный ущерб. Многие исследования показывают, что у работников, собирающихся уволиться, производительность

труда значительно падает. Низка она и у тех, кто только поступил на место ушедших и еще не втянулся в работу. Уход лишь одного работника и приход на его место другого подчас обходится предприятиям весьма дорого.

Конечно, причины увольнения могут быть и бывают порою уважительными. Но часто такие причины устранимы, и не случайно постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года обязывает администрацию и общественные организации предприятий и учреждений улучшить организаторскую и политико-воспитательную работу, рационально использовать трудовые ресурсы, сделать все необходимое для формирования стабильных трудовых коллективов.

С учетом этого, в соответствии с указанным постановлением, в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и в республиканские кодексы законов о труде внесены изменения. Ранее рабочие и служащие имели право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, предупредив об этом администрацию письменно за две недели. Теперь они вправе расторгнуть такой договор, предупредив администрацию письменно за один месяц.

Сейчас работник имеет больше времени, чтобы тщательно взвесить все доводы «за» и «против» осуществления возникшего у него желания сменить место работы, а трудовой коллектив, общественные организации, администрация — чтобы принять возможные меры для устранения причины ухода работника и закрепления его на данном предприятии. Месячный срок предупреждения исчисляется со дня, следующе-

го за днем подачи заявления.

Разумеется, работник вправе до истечения срока предупреждения отозвать свое заявление. В таком случае он не увольняется, если на его место не приглашен другой работник, которому, в соответствии с законом, не может быть отказано в заключении трудового договора. Например, согласно статье 18 КЗоТ РСФСР, нельзя отказать в заключении трудового договора работнику, приглашенному на работу в порядке перевода из другого предприятия по согласованию между руководителями предприятий. В некоторых союзных республиках установлен иной порядок отзыва заявления об увольнении по собственному желанию.

Если по истечении срока предупреждения трудовой договор не был расторгнут и работник не настаивает на увольнении, действие договора считается продолженным.

В тех же случаях, когда меры, принятые коллективом и администрацией для закрепления работника на данном предприятии, не изменили его желания уволиться, трудовой договор, по соглашению между работником и администрацией, может быть расторгнут и до истечения месячного срока. Это соглашение касается только срока увольнения, а не самого основания. Оно остается без изменения — то есть собственное желание.

ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС (постановление от 13 декабря 1979 года, пункт 16) установили также, что при повторном увольнении с работы в течение календарного года по собственному желанию без уважительных причин непрерывный трудовой стаж не сохраняется. Порядок применения этого пункта определен разъяснением Госком-

труда СССР и Секретариата ВЦСПС от 9 июля 1980 года.

Согласно разъяснению, при повторном увольнении с работы по собственному желанию в течение календарного года причина увольнения считается уважительной, если трудовой договор расторгнут вследствие:

— перевода мужа или жены на работу в другую местность, направления мужа или жены на работу либо для прохождения службы за границу, переезда к месту жительства мужа или жены;

— болезни, препятствующей продолжению работы или проживанию в данной местности (согласно медицинскому заключению, вынесенному в установленном порядке);

— необходимости ухода за больными членами семьи (при наличии медицинского заключения) или инвалидами I группы;

— переезда в другую местность в порядке организованного набора рабочих, сельскохозяйственного переселения, общественного призыва, а также в других случаях, когда в соответствии с решениями Правительства СССР администрация обязана беспрепятственно отпускать рабочих и служащих для работы на предприятиях и в организациях отдельных отраслей народного хозяйства;

— избрания на должности, замещаемые по конкурсу;

— зачисления в высшее или среднее специальное учебное заведение, в аспирантуру либо клиническую ординатуру;

— нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора (статья 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, статья 32 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик).

Уважительным признается также повторное увольнение по собственному желанию инвалидов, пенсионеров по старости, беременных женщин и матерей, имеющих детей в возрасте до 8 лет.

При увольнении по собственному желанию по указанным причинам запись об увольнении вносится в трудовую книжку в соответствии с пунктом 32 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях, то есть с указанием этих причин. Например: «Уволен по собственному желанию в связи с зачислением в высшее учебное заведение, статья 31 КЗоТ РСФСР».

Если причина увольнения по собственному желанию в трудовой книжке не будет указана, то следует считать, что работник уволился без уважительных причин.

Трудовые споры о правильности занесенных в трудовую книжку сведений разбираются в соответствии с Положением о порядке рассмотрения трудовых споров.

В исключительных случаях президиумы республиканских (в республиках, не имеющих областного деления), краевых, областных, Московского и Киевского городских советов профсоюзов могут признать причину увольнения с работы уважительной и восстановить непрерывный трудовой стаж в порядке, предусмотренном пунктом 11 Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года (СП СССР, 1973, № 10, ст. 51).

Правила, установленные пунктом 16 постановления ЦК

КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года и разъяснением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 9 июля 1980 года, применяются к случаям повторного увольнения по собственному желанию, имевшим место после издания указанного постановления, и при условии, что после предшествующего увольнения по этой причине прошло не более одного календарного года.

Например, работник уволился с предприятия по собствен-

ному желанию 17 июля 1979 года, 15 августа того же года поступил на другое предприятие, а 20 июня 1980 года уволился и с этого предприятия. Между первым и вторым увольнением прошло менее календарного года, следовательно, вопрос о сохранении непрерывного стажа должен решаться с применением изложенных норм.

М. ПАНКИН,
начальник сектора
юридического отдела
Госкомтруда СССР

Кредит для застройщика

ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС предусмотрели необходимость создания исполкомами местных Советов народных депутатов жилищно-строительных кооперативов при объединениях, предприятиях и организациях (постановление от 13 декабря 1979 года).

Руководителям объединений, предприятий и организаций разрешено осуществлять строительство индивидуальных жилых домов для работников с привлечением банковского кредита и предоставлено право по согласованию с комитетом профсоюза и с учетом рекомендаций трудовых коллективов направлять средства поощрительных фондов на оказание безвозмездной материальной помощи работникам и частичное погашение выданного им банковского кредита на кооперативное и индивидуальное жилищное строительство.

Порядок предоставления безвозмездной материальной помощи и банковского кредита, а также использования средств поощрительных фондов для указанных целей определен

Инструкцией, принятой Министерством финансов СССР, Госпланом СССР, Госкомтрудом СССР, Госбанком СССР, Стройбанком СССР и ВЦСПС.

Безвозмездная материальная помощь для взноса собственных средств на кооперативное и индивидуальное жилищное строительство предоставляется работникам, проработавшим на данном предприятии не менее 5 лет (а молодоженам — не менее 2 лет), нуждающимся в улучшении жилищных условий, имеющим высокие производственные показатели и не нарушающим трудовую дисциплину и общественный порядок.

Вступающим в жилищно-строительные кооперативы в районах Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера безвозмездная материальная помощь для взноса собственных средств до начала строительства кооперативного дома может составлять до 30, а молодоженам — до 40 процентов взноса, а в остальных районах соответственно — до 15 и 20 процентов.

В отдельных случаях предельный размер этой безвозмездной материальной помощи может быть увеличен, но он не должен превышать 40 процентов первоначального взноса собственных средств.

Тем, кто проработал на данном предприятии свыше 5 лет после вступления в ЖСК, может быть погашено до 15 процентов оставшейся к этому времени задолженности, а проработавшим свыше 10 лет — 30 процентов, при условии своевременного возврата работником кредита банку по принятым обязательствам.

Работники предприятий, желающие строить индивидуальные жилые дома, подают заявления, на основе которых в установленном порядке утверждаются списки тех, для кого будет строиться индивидуальные жилые дома.

Выбор типового проекта, месторасположение строительства, степень инженерного благоустройства индивидуального жилого дома устанавливаются администрацией предприятия по согласованию с работником.

До начала строительства работники выплачивают первоначальный взнос. В районах Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера он должен составлять не менее 20 процентов стоимости индивидуального жилого дома, а в остальных районах страны — не менее 30 процентов. Остальная часть стоимости дома, построенного за счет средств предприятия и кредита банка, должна быть уплачена работником в течение 15 лет непосредственно предприятию.

Однако предприятие вправе оказать работнику безвозмездную материальную помощь для уплаты первоначального взноса на строительство индивидуального жилого дома. Эта помощь

в районах Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера может предоставляться в размере до 30 процентов, а молодежи — до 40 процентов взноса; в остальных районах страны — в размере до 15 процентов, а молодежи — до 20 процентов взноса.

Для строительства индивидуальных жилых домов, как и для строительства кооперативного дома, предельный размер безвозмездной материальной помощи может быть увеличен в отдельных случаях до 40 процентов первоначального взноса собственных средств.

Построенные индивидуальные жилые дома принимаются в эксплуатацию в установленном законодательством порядке государственными приемочными комиссиями с участием того работника предприятия, для которого построен дом.

При передаче индивидуального жилого дома работник оформляет обязательство об уплате предприятию стоимости этого дома за исключением суммы первоначального взноса.

Возврат денег устанавливается равномерно по годам в течение всего срока погашения. Работник предприятия погашает сумму ежемесячно в размере 1/12 части годового платежа, начиная с месяца, следующего за тем, в котором подписан акт Государственной комиссии о приемке жилого дома в эксплуатацию. Платежи вносятся наличными деньгами в кассу предприятия или в сберегательную кассу для перечисления на счет предприятия. Работник может поступить и иначе: подать заявление по месту работы о ежемесячном удержании платежей из заработной платы.

Тем, кто проработал на данном предприятии свыше 5 лет после постройки индивидуаль-

ного жилого дома, может быть списано до 15 процентов оставшейся к этому времени задолженности предприятию, а проработавшим свыше 10 лет — 30 процентов оставшейся задолженности. Такое частичное списание задолженности за счет средств предприятия может производиться при условии ее своевременного возврата работником по принятым обязательствам.

Просьба о предоставлении безвозмездной материальной помощи на кооперативное и индивидуальное жилищное строительство и о частичном погашении кредитов рассматривается администрацией предприятия совместно с комитетом профсоюза по рекомендации трудовых коллективов, с учетом уровня оплаты труда, состава и доходов семьи.

При получении безвозмездной помощи или частичном погашении кредита работник дает обязательство о возврате предприятию средств в случае увольнения по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины. И если он уволится по собственному желанию без уважительных причин или за нарушение трудовой дисциплины, эти выданные ему средства должны быть полностью возвращены предприятию в срок до 5 лет. Конкретные сроки возврата устанавливаются администрацией.

Частичное погашение кредитов за счет средств предприятия разрешается производить 2 раза: первый — через 5 лет и второй — через 10 лет после вступления работника в жилищно-строительный кооператив или постройки индивидуального жилого дома, при условии продолжения его работы на данном предприятии.

Если работник увольняется по уважительным причинам и

продолжает проживать в кооперативном или индивидуальном жилом доме, средства, полученные им в порядке безвозмездной помощи или частичного погашения кредитов, не возвращаются предприятию.

Когда же работник выбывает из жилищно-строительного кооператива и получает паявой взнос или продает индивидуальный жилой дом до истечения десятилетнего срока с момента получения помощи, средства, полученные в порядке безвозмездной помощи или частичного погашения кредита, должны быть возвращены предприятию.

Безвозмездная материальная помощь для взноса собственных средств на кооперативное и индивидуальное жилищное строительство оказывается из фонда материального поощрения. Частичное погашение кредитов производится в размере 50 процентов за счет средств фонда материального поощрения и 50 процентов — из фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Изложенный порядок предоставления безвозмездной материальной помощи и средств на частичное погашение кредитов за счет материального поощрения применяется в отношении работников, вступивших в жилищно-строительные кооперативы или начавших строительство индивидуальных жилых домов после 13 декабря 1979 года.

Е. ХЛЫСТОВА,
ведущий специалист
юридического отдела
Госкомтруда СССР

**СПРАВОЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

РАСШИРЕНИЕ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Вступил в силу Договор между СССР и ГДР от 19 сентября 1979 года о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Основное содержание нового Договора — взаимное оказание правовой помощи судами, органами прокуратуры и государственного нотариата обеих стран. На взаимных началах «учреждения юстиции» — так они именуется в Договоре — производят в соответствии со своим законодательством вручение документов и выполняют отдельные процессуальные действия в области гражданских, семейных и уголовных дел; такие, например, как допрос сторон, обвиняемых, подсудимых, свидетелей, экспертов; проведение экспертизы; пересылка документов, вещественных доказательств и так далее. Правовая помощь оказывается не только учреждениям юстиции, но и другим органам, компетентным в гражданских, семейных и уголовных делах (например, органам загса, опеки и попечительства, внутренних дел).

Поручение на оказание правовой помощи составляется по определенной форме и содержит должные реквизиты. Сношения в связи с оказанием правовой помощи осуществляются через Министерство юстиции СССР или Прокуратуру СССР и Министерство юстиции или Генерального прокурора ГДР.

Содержание Договора не исчерпывается взаимным оказанием правовой помощи. В Договоре закреплены гарантии осуществления прав и законных интересов граждан одного государства на территории другого государства. Гражданам обеих стран предоставлены равные права при обращении в суды, органы прокуратуры и государственного нотариата, в другие органы, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела. На одинаковых условиях они освобождаются от внесения судебного залога и уплаты судебных расходов (как известно, включающих в себя государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела), могут подавать иски, возбуждать различные ходатайства, знакомиться с материалами дела, участвовать в рассмотрении дела, пригласить адвоката для защиты своих интересов и так далее.

Важным положением, доселе не известным существующим договорам СССР о правовой помощи с другими странами, является положение о том, что лицо, освобожденное судом одного государства от уплаты судебных расходов, пользуется правом на такое освобождение при исполнении вынесенного решения на территории другого договаривающегося государства. Так, если при рассмотрении дела советский суд освободил одну из участвующих в деле сторон от судебных расходов, то при исполнении вынесенного решения в ГДР расходы по исполнению с данного гражданина также не взыскиваются.

Решение об освобождении лица от уплаты судебных расходов принимается судом по ходатайству этого лица и на основании документа о его личном и имущественном положении выданного компетентным органом государства, в котором заявитель проживает или находится в момент рассмотрения дела. Если же заявитель — гражданин СССР или гражданин ГДР — в момент рассмотрения его дела проживает или находится за пределами этих стран, то указанный документ он может получить в посольстве или консульстве своего государства. В интересах граждан Договор предусматривает возможность обращения с ходатайством об освобождении от уплаты расходов в суд, рассматривающий его дело, как непосредственно, так и через компетентный суд страны своего гражданства. Это исключает неизбежные неудобства, связанные с направлением ходатайства в случаях, когда заявитель проживает в одном государстве, а его дело рассматривается в другом.

Установлена неприкосновенность свидетелей и экспертов, вызываемых в учреждение юстиции другого государства. Установлено, что на территории этого государства они не могут быть привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию за деяние, совершенное до пересечения его границы, а также в связи с их показаниями и уголовным делом, являющимся предметом разбирательства. При этом указанные лица освобождаются не только от уголовной, но и от административной и иной ответственности (в частности, они не могут быть подвергнуты административному аресту, штрафу и другим санкциям). Им возмещаются расходы по проезду и пребыванию за границей, а также неполученная заработная плата; экспертам, кроме того, выплачивается вознаграждение за проведение экспертизы.

Договор предусматривает обязательность применения органом, рассматривающим дело, законодательства своего государства. Это касается дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим, о личных и имущественных правоотношениях супругов, расторжении брака, наследстве и других. Напротив, в ряде случаев — по делам о признании брака недействительным, о правоотношениях родителей и детей, об усыновлении, опеке и попечительстве и некоторым другим — соответствующие органы должны руководствоваться законодательством другого договаривающегося государства. При возникновении в суде ГДР, к примеру, спора относительно сделки, совершенной советским гражданином, вопрос о том, был ли он вправе заключать такую сделку, приобретать права и нести обязанности, связанные с ней, будет решаться по советскому законодательству. Что же касается совершения так называемых мелких бытовых сделок (покупка продуктов питания, одежды, книг и тому подобное), то будет применено законодательство ГДР. В случае причинения вреда гражданину ГДР в СССР виновное лицо будет отвечать по советским законам. В то же время если в указанной ситуации вред был причинен гражданином ГДР, при рассмотрении дела будут применены законы ГДР.

Как известно, статьей 31 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1979 года) установлено, что браки советских граждан с иностранными гражданами, а также браки иностранных граждан между собой заключаются в СССР по советскому законодательству. В изъятие из этого правила в Договоре предусмотрено, что условия заключения брака определяются для бу-

душих супругов законодательством страны, гражданами которой они являются. Таким образом, при регистрации в советском загсе, например, брака советской гражданки с гражданином ГДР должны быть соблюдены требования законодательства обоих государств, в частности, гражданином ГДР должно быть представлено разрешение компетентных органов своего государства на вступление в брак с иностранкой.

Договор подробно регулирует также правовое сотрудничество обоих государств по уголовным делам. В частности, они обязуются выдавать граждан этих государств и других лиц, совершивших в одном из государств преступление, для возбуждения против них уголовного преследования или исполнения вынесенного приговора. Однако выдача происходит при совершении не любого, а лишь определенной тяжести преступления (влекущего по законам обоих государств наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание).

Таким образом, новый договор существенно развивает положения прежнего (от 28 ноября 1957 года) Договора о правовой помощи между СССР и ГДР, поднимает на новый, более высокий уровень правовое сотрудничество между ними в духе и на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между этими странами от 7 октября 1975 года.

В. ГРИДИН

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.**

**Лесной кодекс РСФСР.
Цена 20 коп.**

Издание представляет собой официальный текст Закона, принятого на восьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 8 августа 1978 года, с изменениями и дополнениями от 3 декабря 1979 года. Текст Кодекса приведен в полное соответствие с новейшим законодательством. Изменена редакция ряда статей (в частности статей 3, 29, 35, 53, 130), и более чем в пятидесяти статьях учтены изменения Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Для работников государственных органов лесного хозяйства, лесничеств, исполкомов Советов народных депутатов, членов общественных лесных инспекций, руководителей предприятий, организаций и учреждений, ведущих лесное хозяйство, и граждан.

**ФОГЕЛЬ Я. М.
Социальное обслуживание
инвалидов и лиц пенсионного
возраста.
Цена 35 коп.**

В книге рассмотрены основания и условия предоставления нетрудоспособным отдельных видов социального обслуживания (медицинская помощь, санаторно-курортное лечение, трудоустройство и организация труда инвалидов). Освещаются жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание нетрудоспособных, деятельность различных домов-интернатов.

Для работников системы социального обеспечения, здравоохранения, исполкомов Советов народных депутатов, а также для широкого круга читателей.

**ЧУБУКОВ Г. В.
Правовые формы поощрения
работников
сельского хозяйства.
Цена 45 коп.**

В практическом пособии раскрывается социальная и правовая природа поощрений, характеризуются формы оценки трудовых заслуг работников

сельского хозяйства. Читатель узнает о поощрениях, дополняющих тарифную систему оплаты труда, о льготах и преимуществах как стимулах трудовой деятельности, о моральных и материальных формах поощрения победителей социалистического соревнования и других работников за особые трудовые заслуги.

Для юристов, руководителей совхозов и колхозов, работников сельского хозяйства.

**СЕРИЯ
«ДЕПУТАТУ МЕСТНОГО СОВЕТА»**

ЩЕТИНИНА М. П.
Депутат на сессии Совета.
Цена 20 коп.

На многочисленных примерах работы депутатов местных Советов автор раскрывает положения Закона о статусе народных депутатов в СССР, которые регламентируют полномочия народных избранников на сессии Совета. В практическом пособии рассказывается о разнообразных формах подготовительной работы депутатов к сессии, выяснении ими общественного мнения по обсуждаемым вопросам, о практике внесения депутатских запросов, активном участии депутатов в выработке решений, а также о доведении ими решений Совета до населения своего избирательного округа и контроле за их выполнением.

Для депутатов местных Советов, работников исполкомов, партийного и советского актива.

**СЕРИЯ
«ХОЗЯЙСТВЕННОМУ
РУКОВОДИТЕЛЮ
О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ»**

ПУГИНСКИЙ Б. И.
Правовые средства
обеспечения эффективности
производства.
Цена 40 коп.

В книге определены важнейшие виды правовых средств (договоры, санкции и т. д.) и раскрыта их связь с различными сторонами производственно-хозяйственной деятельности объединений и предприятий. Основное внимание уделено конкретным приемам и методам использования этих средств

для организации выполнения плановых заданий, укрепления хозрасчета, обеспечения государственной дисциплины, дальнейшего повышения качества выпускаемой продукции.

Для руководителей объединений и предприятий, учреждений и организаций, юристов, работников государственных арбитражей.

**В Профиздате вышли
в свет новые книги.**

БАЙБАКОВ А. И.
Повышение научного уровня
управления трудом.
Цена 55 коп.

В книге показано значение осуществления единой государственной политики в области труда в СССР, рассматриваются особенности управления трудовыми ресурсами, организацией, нормированием и условиями труда, заработной платой, трудовой дисциплиной. Особое место отведено раскрытию роли советских профсоюзов в повышении уровня управления трудом.

**ГУБЫШЕВ Б. П.,
МИНИН Э. В.,
РЖАНИЦЫНА Л. С.**
Заработная плата рабочих
и служащих.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

В брошюре излагаются основные принципы образования фондов заработной платы и их распределения. Освещаются вопросы, связанные с нормированием труда, порядком начисления зарплаты, образованием и расходованием фондов материального поощрения рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

Рассчитана на широкий профсоюзный актив и хозяйственных руководителей, экономистов, работников отделов труда и зарплаты промышленных предприятий.

ЭТА ВСЕСИПЬНАЯ ИЗРАИЛЬСКАЯ МАФИЯ

Как сообщала советская печать, в середине сентября 1980 года в Брюсселе состоялся так называемый «всемирный конгресс в защиту угнетенных евреев», на котором было принято решение создать в ряде государств Европы «частные службы безопасности для защиты евреев».

Речь шла фактически о легализации в Западной Европе сионистских террористических банд, аналогичных вполне легально действующим в США и Израиле пресловутым «Лиге защиты евреев», «Террору против террора», «Секретной армии Израиля».

Организация этих банд поручена израильской мафии в лице С. Флатто-Шарона, известного нашему читателю по очерку «Израиль: союз полиции и уголовщины» («Человек и закон», № 10, 1979). Хотя во Франции выдан ордер на арест Флатто-Шарона за различные финансовые аферы и объявлен его розыск, этот международный мошенник и одновременно крупный израильский магнат и даже депутат израильского парламента (кнессета) в соседней с Францией Бельгии председательствовал на заседаниях «всемирного конгресса угнетенных евреев», президентом которого он является, и рассказывал на пресс-конференциях журналистам детали этой новой опаснейшей затеи международного сионизма.

В сионистскую «службу безопасности для защиты евреев» С. Флатто-Шарон предполагает набирать военнотружущих израильской армии и прошедших специальную подготовку агентов полиции Израиля, имеющих двойное гражданство. Гражданство и паспорта европейских стран дали бы этим сионистским убийцам полную свободу передвижения по Европе. Штаб-квартиры, центры этих вооруженных банд предполагается разместить в Брюсселе, Антверпене, Париже, Лондоне.

Численность сионистских профессиональных убийц определяется пока в 500 человек.

Планы организации легальной сети сионистских террористов были с негодованием отвергнуты правительствами ряда европейских государств. Но западная общественность задается одним недоуменным вопросом: сколь же сильна сионистская мафия, если она распоряжается кадрами израильской армии и полиции?

«Герой»-казнокрад

Финансовая комиссия кнессета после рассмотрения многочисленных документов была вынуждена в январе 1980 года выдвинуть против израильского министра сельского хозяйства Ариела Шарона об-

винение «в использовании государственных фондов для личных целей». Проще говоря, его уличили в казнокрадстве. В частности, было установлено, что генерал Шарон, командовавший северным фронтом во время октябрьской войны 1973 года, пустил государственные средства на строительство вокруг своего поместья в районе пустыни Негев электронного «забора», оснащенного средствами обнаружения и сигнализации из арсеналов израильской армии. Шарону грозила отставка с поста министра, если он не продаст эту ферму с прилегающими к ней плантациями...

Напомним, что министерский портфель этот генерал получил в июне 1977 года, когда было сформировано правительство М. Бегина. Сам бывший террорист, в свое время возглавлявший банду сионистских убийц «Иргун цвай леуми», Бегин поручил генералу-авантюристу, осуществившему «психическую атаку» израильской танковой армии на Каир, пост министра сельского хозяйства и председателя министерского комитета по еврейским поселениям на оккупированных территориях.

С тех пор, как говорят некоторые лидеры сионистских оппозиционных партий, Шарон «исполнял не обязанности министра сельского хозяйства, а обязанности министра по поселениям». Рассчитывая на поддержку большинства министров — членов партии «Херут» (партии М. Бегина) и самого премьер-министра, А. Шарон после опубликования решения финансовой комиссии «совершенно ясно заявил, что свою ферму не продаст и в отставку не уйдет». Так сформулировало позицию этого жулика агентство Франс Пресс.

И не ушел! Более того, после ухода в мае 1980 года в отставку министра обороны Э. Вейцмана А. Шарона передвинули на его место.

Вообще говоря, взяточничество, казнокрадство, растраты, воровство, спекуляции, круговая порука в Израиле и вообще среди сионистов преступлениями не считаются. Делать деньги (все равно, каким способом) — это главная доблесть в насквозь прогнившем израильском обществе.

Тот же М. Бегин, например, в 1977 году вытащил из-за решетки «по соображениям гуманности» самого крупного пока растратчика в истории Израиля — Иегошуа Бенсона. Находясь на посту директора одного из банков, последний присвоил 47 миллионов долларов и в 1975 году получил 12 лет тюрьмы.

В финансовых махинациях были замешаны предыдущий премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, бывший министр иностранных дел Абба Эбан.

В декабре 1976 года при подозрительных обстоятельствах погиб министр жилищного строительства А. Офер — близкий друг И. Рабина. Официальной версией было самоубийство. Но газеты заговорили об убийстве во избежание политического скандала, когда выяснилось, что Офер присвоил большую сумму денег.

Совсем недавно уличен в мошенничестве еще один израильский министр — по делам религии — Агарон Абу-Хацейра. Он присвоил миллионы в израильских фунтах, перевел их в более прочную валюту и пристроил на тайные счета банков Швейцарии и Лихтенштейна. «Благочестивый» министр добыл эти немалые деньги путем подделки счетов, казнокрадства и взяточничества.

Чтобы выгородить своего проворовавшегося коллегу, премьер Бегин несколько месяцев держал в тайне данные полицейского расследования, а тем временем, как сообщила газета «Джерузалем пост»,

дал возможность «бежать» из страны трем сообщникам министра-мошенника.

Мы лишь приоткрыли длинейший список облеченных властью в Израиле стяжателей.

К тому же рабовладелец и работорговец

На демонстрировавшейся недавно в Москве в Музее искусства народов Востока картине палестинского художника С. Мансура «Сионист» изображен сытый, лоснящийся израильский плантатор. Он самодовольно взирает на свои поля, на которых трудятся его рабы — изможденные, изголодавшиеся арабские дети.

Сюжет этой картины навеян художнику фотографиями палестинских детей, изнуренных подневольным непосильным трудом в поместье того же генерала Шарона. Фотографии документальны и абсолютно достоверны: их тайком сделал и опубликовал обвиненный в эксплуатации детского труда депутат кнессета Абрам Кац.

В Израиле существует закон, запрещающий использование труда детей. Но как и все другие израильские законы о гражданских и политических правах, распространяется он только на евреев. Труд же арабских детей и подростков очень широко применяется на фермах и плантациях еврейских поселенцев, в строительстве, на самых черных и тяжелых работах в промышленности. В 1979 году Международная организация труда (МОТ) опубликовала доклад о том, как работают арабы — жители оккупированных Израилем территорий. В докладе говорится, что 20 тысяч палестинцев из этих районов работают в Израиле «подпольно», то есть не регистрируясь и не пользуясь, следовательно, никакой защитой законодательства о труде. 20 процентов из них — дети, которые подвергаются отвратительнейшей эксплуатации. В докладе упоминается также отчет израильского тележурналиста Рафика Халаби об условиях труда арабских детей в Израиле и на оккупированных землях. Он сообщает, что эти маленькие невольники работают по 14 часов ежедневно, получая пятую часть зарплаты взрослого рабочего-араба, выполняющего ту же работу!

Иерусалимский корреспондент лондонской газеты «Санди таймс» Руфь Кейл сообщала: «Так называемые «колонисты», внедрившиеся в северо-западные районы Синая, живут за счет эксплуатации дешевого труда арабских мальчуганов, которым иногда нет и восьми лет. Задолго до рассвета загоняют их надсмотрщики — «раисы» в грузовики. Из поселений сектора Газа их либо везут на фермы, где они работают постоянно, либо выгружают на перекрестках, где их разбирают для своих нужд фермеры. Эта сцена напоминает обычный рынок скота». Орган компартии Израиля газета «Аль-Иттихад» уточняет: «Невольничьи рынки, имеющиеся в Израиле, работают с 3 часов утра и до 6 часов вечера».

Организатор этих рынков маленьких рабов и поставщик рабочей силы на них — израильская мафия. Впрочем, власти официально поощряют использование детского труда. Ведь следить за соблюдением законов о труде на плантациях должен был тогдашний министр сельского хозяйства А. Шарон, который, кстати, в 1966 году окончил юридический факультет тель-авивского университета, а еще раньше

стал бакалавром по специальности «культура и восточные науки». Но в том все и дело, что на государственной должности генерал всего лишь совмещаете должность. Основное же место его работы и главный источник его доходов — руководящий центр израильской и международной сионистской мафии.

Государство-притон

Израильское общество, по выражению иерусалимского корреспондента американского информационного агентства Ассошиэтед Пресс С. Гольдштейна, давно уже превратилось «в страну высокоразвитой организованной преступности».

Еще бы не процветать в Израиле мафии, если ее возглавляют руководители государства! Об этом давно пишет израильская и арабская пресса. Журналисты называют имена самых высокопоставленных деятелей еврейского государства, сотрудничающих с мафией. Многие из них связали свою судьбу с мафией еще до того, как был провозглашен Израиль. Ведь сионистские террористические банды, осуществлявшие захват палестинских земель под британским протекторатом, создавались и вооружались еврейской «семьей» мафии США и являлись, по существу, филиалами американских гангстерских организаций. Это относится к «Иргун цвай леуми», «Хагане», «Штерну» и другим формированиям сионистских убийц и погромщиков.

Но чаще всего, пожалуй, в печати сообщалось о том, что вся израильская организованная преступность находится под контролем высших офицеров вооруженных сил и полиции.

Так, Егуди Адлер, депутат кнессета от блока «Ликуд», заявил как-то на пресс-конференции, что главы израильской мафии осуществляют почти полный контроль в стране. Он побоялся назвать имена армейских офицеров и руководящих лиц, представляющих интересы мафии в правительстве и парламенте Израиля, но отметил, что среди них пять высших военных, один из которых — «близкий друг Моше Даяна». Они-то и ограждают мафию от любых попыток хотя бы ограничить ее деятельность.

Тогда же газета «Джерузалем пост» писала о высших офицерах армии, использующих свое влияние, чтобы защищать преступную сеть мафии. Но тоже не рискнула сообщить их имена.

Приоткрыли завесу тайны вокруг личностей главарей израильской мафии сотрудники ливанского еженедельника «Аль-усбуа аль-араби». Анализируя израильскую прессу, отчеты полиции и различных комиссий, откровенные признания разоблаченных преступников, они «вычислили» и назвали имена нескольких генералов, которые являются руководителями израильской и сионистской организованной преступности.

Итак, «крестным отцом» одного из кланов израильской мафии является, как вы уже догадались, нынешний министр обороны Израиля. Генерал А. Шарон лично курирует в преступной организации рынок овощей и фруктов.

Среди его коллег выделяется также генерал Рехавам Зеэви. Он был советником премьер-министра по делам разведки. В 1977 году совершил поездку по странам Латинской Америки в качестве «спе-

циалиста по борьбе с терроризмом», но на деле — для координации деятельности израильской уголовщины с мафией в обеих Америках. Р. Зееви известен как давний партнер строительного магната Безале Мизрахи, которого в Израиле почтительно называют «одной из самых ярких личностей преступного мира». Мизрахи — миллионер, имеющий большую строительную компанию. Он сооружал, в частности, здания министерства обороны, министерства жилищного строительства и другие. Мизрахи владеет сетью гостиниц в различных районах Израиля, записанных на имя его жены Гани Шоламит. Он тесно связан с полицией и государственными руководителями, многие из которых входят в его клан израильской мафии.

Не нуждается в рекомендации еще один израильский генерал, входящий в руководство международной сионистской организованной преступности, — Моше Даян, бывший когда-то главарем «Хаганы». Он был министром обороны, а в правительстве М. Бегина — министром иностранных дел. Даян превозносили как героя войны 1967 года, но в 1971 году газета «Гаарец» сообщила, что между Даяном и главарем преступного мира тель-авивского района Мордехаем (Минташем) Цирафати существуют самые прочные приятельские и деловые отношения. Так началось открываться подлинное лицо этого «героя» Израиля.

Минташ поддерживал связи со старшими офицерами армии и полиции, судьями, министрами, с которыми на приемах сидел за одним столом. Официально он являлся руководителем профсоюза грузчиков, но бывал порою нужен правящим кругам потому, что в течение нескольких часов мог мобилизовать 500—800 человек, готовых беспрекословно выполнять его приказы. Эти люди Минташа призывались в помощь полиции и армии для избивения арабских демонстрантов, для устрашения мирных жителей арабских кварталов в городах и деревнях. Деятельность этого «грузчика» отмечена многими благодарственными посланиями политических и государственных деятелей, таких, как министр полиции Израиля, секретарь партии труда и других.

Четвертый генерал — Меир Амит, который до января 1979 года был министром транспорта и коммуникаций. Специализация в преступном бизнесе — вооружение и электроника.

Генерал Шмоэль Гонин специализируется на контрабанде оружия. Однажды после случайного, в общем, и не имевшего для него последствий обыска в его доме было изъято 110 единиц оружия.

«Нашупали» журналисты и шестого генерала. По тому, как тщательно оберегается этот генерал от любопытства публики, журналисты сделали вывод, что это один из высших полицейских чинов. Газета «Гаарец» по этому поводу открыто высказала обвинения в адрес самого министра внутренних дел Йозефа Бурга.

Впрочем, главный блюститель порядка Израиля не очень-то и отpiresя от чести быть приписанным к руководству мафии!

Когда преступникам незначит глядеться на закон

Летом 1980 года к списку громких скандалов, связанных с правящей израильской верхушкой, прибавился новый, получивший название «афера старшего офицера военной полиции Баруха Арабаля».

Это одна из самых сложных афер, с которой столкнулись ревизоры израильской армии, и одна из тех, которые делают много шума в публике. Пухлые папки досье Арабала, как сообщалось в прессе, содержат «многочисленные факты о его сомнительных связях с преступниками и руководителями преступного мира в Израиле и за его пределами, сведения о его собственных правонарушениях и преступной деятельности, а также данные о его месте среди главарей мафии, доказывающие, что генерал является посредником и третейским судьей — почти профессиональным — в разногласиях между главарями преступного мира».

Но больше всего следователей из органов безопасности Израиля, которым было поручено дело Арабала, заинтересовала тайна кассы, созданной генералом якобы для «помощи нуждающимся военнослужащим». В конце концов было установлено, что фонды этой «безобидной благотворительной» кассы являются одним из каналов, через который производится «отбеливание», то есть легализация доходов израильской мафии, и осуществляется перевод миллионов фунтов «черных денег» в твердую валюту и контрабандный вывоз их за границу.

Словом, в израильской мафии генерал Арабаль играл ту же роль, которую в американской и международной сионистской мафии играет Меир Ланский.

Среди длинного списка обвинений, предъявленных Арабалу, такие, как получение взятки при исполнении служебных обязанностей в армии, участие в ряде операций вместе с крупными международными гангстерами. Он же продавал израильским и иностранным частным компаниям армейские секреты, помогавшие им спекулировать на военных поставках.

Следствие подходило к концу, но следователи чувствовали, что собранного ими материала недостаточно для того, чтобы упрятать за решетку негодяя с такими обширными связями. Тогда они разыграли небольшой спектакль. Арабалу сообщили, что следователи ничего не обнаружили и что его придется из-под следствия освободить с извинениями. Генерал ликовал. Он тут же договорился со своим близким другом Юзефом Шаулем отпраздновать благополучный исход следствия в собственном доме Шауля на морском побережье в Тель-Авиве. Гульнуть решили с размахом. Было завезено столько напитков и съестного, что их хватило бы, чтобы накормить и напоить всех бедняков Тель-Авива. Специально для «реабилитированного генерала», большого любителя «клубнички», были приглашены девицы известной профессии, далеко не достигшие совершеннолетия. К малолетним девочкам он питал патологическую страсть. Впрочем, папки на «зеленые яблочки» все сионистские мракобесы — растлители общественной морали.

И вот на эту пирушку Арабаль, не опасаясь уже ничего, пригласил всех тех главарей уголовного мира, от знакомства с которыми он отрекся в ходе следствия!

Так подтвердилось сотрудничество генерала с упоминавшимся выше Б. Мизрахи. Вместе они и кутили, устраивая непристойные оргии. С друзьями они обычно арендовали частные самолеты и отправлялись «размяться» в порт Эйлат, где устраивались «непристойные, безумные» (оценки израильских газет) вакханалии в гостинице, принадлежавшей Мизрахи.

К своей вилле по улице Габаат Афия в Тель-Авиве Арабаль пристроил дополнительный этаж, обоедшийся в миллион израильских

фунтов. Ремонт виллы, надстройка этажа были сделаны на деньги Б. Мизрахи.

Непременными участниками генеральских ночных оргий были «водоратники» Арабаля по незаконному бизнесу: генералы Рехавам Зеэви и Абрахам Тамир; Мордехай Цирафати, который занимался гостиничным и игорным бизнесом, контрабандой и торговлей наркотиками; тот же Ю. Шауль. «Это была одна компания друзей, совместно осуществлявших тайные дела», — констатирует газета «Аль-Иттихад». А что касается темных доходов генерала, то он хранил их в «Банке Леуми Израэль» и имел долю в большом страховом агентстве в Тель-Авиве.

Орудие политического насилия

Израильская и сионистская мафии имеют давнюю традицию расправ над негодными сионизму людьми. Ведь все нынешние деятели и руководители Всемирной сионистской организации прошли школу терроризма в сионистских террористических формированиях.

Сейчас главная цель, на которую направляют руки наемных убийц из мафии, — это авторитетные руководители арабского палестинского народа в самом Израиле, на оккупированных им арабских территориях, повсюду за пределами еврейского государства. В мае — июне 1980 года оккупационные власти под предлогом «обеспечения безопасности» развязали настоящий террор против палестинцев и их руководителей на западном берегу реки Иордан. Были высланы за границу мэры городов Хальхуль и Эль-Халиль. А утром в понедельник 2 июня 1980 года мэр города Рамаллаха Керим Халаф и мэр Наблуса Бассам Шакаа были тяжело ранены бомбами, подложенными в их автомобили сионистскими убийцами.

Известная и осведомленная сионистская газета «Гаарец» ни секунды не колебалась, когда речь зашла об авторах покушений: «Бомбы подложены профессионалами. Работа выполнена очень чисто. Можно утверждать наверняка, что это — дело рук евреев».

И это предположение, сделанное со знанием дела, конечно же, подтвердилось. Бандитские организации «Израильская секретная армия» и «Террор против террора» взяли на себя ответственность за покушения на мэров. Больше того, реакция громко заявила о своем намерении организовать массовую резню жителей оккупированных территорий с целью изгнать оттуда 700—800 тысяч палестинцев и полностью очистить от арабов Иерусалим.

Генерал Ариел Шарон так оценил итоги этих террористических актов: «Операция была успешной, но, к сожалению, число жертв было небольшим».

Убийц благословил вслед за этим гангстером депутат кнессета раввин Дарукан. Он успокоил генерала, сообщив о существовании заговора, имеющего целью ликвидацию всего арабского руководства на Западном берегу. Раввин заявил: «Бесспорно, здесь уместно говорить о насилии, но ведь в Торе говорится о неизбежности гибели врагов Израэля».

А затем благословения и благодарности убийцам посыпались со всех сторон. Раввин Бура, один из лидеров организации «Гуш эмуним», прокомментировал покушение так: «Еврей и арабы не могут

существовать вместе на Западном берегу. Мы должны изгнать арабов». Юси Даян, председатель так называемого «Еврейского комитета обороны», злорадствовал: «Сделано хорошее дело. Мы требовали, чтобы мэры уехали. Они остались. Что ж, сейчас они заплатили за свое решение. На этой земле есть место только для нас. Те, кто считает, что евреи и арабы могут сосуществовать, — безмозглые дураки».

Все эти выражения удовлетворения и поддержки террористов побудили профессора Еврейского университета в Иерусалиме известного критика сионизма Израэля Шахака заявить: «Я не боюсь сказать, что евреи Израиля и большинство евреев мира идут по пути нацизма. Разве можно дать иную оценку таким убийцам народных героев, как Меир Кахане, единственное наслаждение которого — всадить нож в спину араба?»

В ответ на сионистский террор Палестинское движение сопротивления приговорило к смерти главаря израильской мафии и министра обороны Израиля А. Шарона. Операция партизан была тщательно спланирована и закончилась бы несомненным успехом, если бы не быстрые ноги шустрого генерала. Несмотря на «забор безопасности», оснащенный электронной аппаратурой, бойцы-федаины не только проникли в поместье генерала и провели всю необходимую подготовку, но сумели пронести туда оружие и боеприпасы. Между партизанами, охраной фермы и специальной усиленной охраной министра разгорелся ожесточенный бой. Партизаны почти что заполучили голову Шарона, но тот сумел улизнуть.

Определяя роль Израиля в планах сионистского руководства, такие теоретики сионизма, как Наум Гольдман, усматривали в нем «орудие претворения в жизнь идеалов сионизма», призывали к превращению Израиля «в центр, в котором может продолжаться развиваться еврейская цивилизация и могут возникнуть новые идеи, которые будут источником вдохновения для евреев диаспоры». Воспевая «уникальность» евреев, их «богоизбранность», другой идеолог сионистского расизма Нахман Сыркин призывал к строительству «еврейского социалистического общества» при помощи «национального еврейского капитала» и при посредстве сионистских учреждений. Их объединенными заботами, провозглашал Сыркин в 1919 году, «на святой земле расцветут еврейский труд и душа иудаизма, живущая Торой, учением пророков, Талмудом, еврейской философией и хасидизмом».

Какие цветы взлелеял на самом деле сионистский расизм на палестинской земле, видно из нашего очерка. Политика и практика сионизма в Израиле — это не только махровый расизм и геноцид по отношению ко всем неевреям и в первую очередь к арабскому населению Палестины. Это еще и организованная преступность, пышно расцветшая и укрепившаяся на человеконенавистнических концепциях сионизма.

ЭДУАРД ХЛЫСТАЛОВ

ПОВЕСТЬ

РЕШАЮЩИИ ДОВОД

Как ни торопился Иван Сморчков пригнать машину домой к полудню, ничего не получилось. С оформлением на торговой базе застрял. Да и путь от райцентра неблизкий.

Хотел Иван немедленно, не откладывая ни на час, показать всей деревне свою новенькую «Ниву». Потянутся деревенские с полям на обед, а он тут как тут, мимо палисадников проедет. Нарочно поедет не торопясь, чтобы все удостоверились, какой он справный хозяин.

Через их деревню проходит асфальтированное, ведущее в Захаровск шоссе. Вот по нему и въехал Иван в свое родное Болчево. Посмотрел на часы: без пятнадцати четыре, народ на работе. Пора уборочная, каждый день на счету. Если бы не покупка машины, то был бы и он сейчас на току.

На улице — одни ребятишки, никому до Ивана нет дела, никто его не замечает. Даже стариков не видно. Сидит только перед своим домом на завалинке одинокая бабка Лена Лисуха в неизменных валенках с галошами. Видно, ждет кого-то. Хотел притормозить, остановиться, словом переболтаться, да вовремя раздумал. И правильно сделал — бабка плохо видит и слышит, объясняй ей потом целый час, зачем на машину такие деньги ухлопал.

Распугав кур, заехал в свой двор. Дома никого, жена на ферме, а сын у тещи гостит. За стол не сел, стоя выпил банку теплого молока, отдышался. Вышел во двор. Постоял, постоял и все-таки не удержался. Снова завел машину и поехал к сельпо: у магазина должны же быть люди! Площадь, обычно заставленная машинами и телегами, сейчас была пуста. На нее и въехал Иван.

Только хотел в магазин зайти, хотя бы с продавщицей Ниной Федоровной поговорить, да тут, распахнув дверь, с закинутой за спину сумкой вышел Коля, сынишка доярки Марии Игнатьевой. Как увидел машину — и к нему.

— Здравствуйте, дядя Ваня! — поглядывая на машину, поздоровался мальчик.

— Здорово, здорово, коль не шутишь! — великодушно ответил Сморчков, радуясь хоть такому собеседнику. — Как живешь-можешь?

Облокотившись на открытую дверцу, он рассматривал подходившего Колю. Белобрысая челка, загорелое, открытое, веснушчатое лицо, добрые глаза, доверчивая улыбка.

«Хорошим человеком вырастет, — подумал Иван, — парень работящий, огород на нем какой, у другой хозяйки и то так не ухожен. Правду говорят — не ищи в хороводе, а ищи в огороде».

— А в моторе сколько лошадиных сил?

— Целый табун...

— Прокатите?

— Ладно, потом прокачу... Если на пятерки учиться будешь, — покровительственно сказал Иван. — А хлеб-то чего серый купил? Мать денег жалеет на белый?

— Соседке нашей, бабушке Лене. Самой, говорит, тяжело стало ходить.

Но Иван уже слушал мальчика вполуха.

— Эй, Егор! — громко окликнул Сморчков мужчину в выцветшем берете, придерживающего скособочившийся пиджак. Тот с приятелем, выйдя из магазина, хотел сразу за угол завернуть. Но, увидев Ивана возле сверкающей «Нивы», оба подошли поближе. А Коля зашагал по тропинке к дому бабки Лены, стоявшему у огромного старого тополя, там, где шоссе круто поворачивало направо.

— Неужто купил! — присвистнул Егор. — Ну, ты, Иван, даешь! Сколько же сейчас такая стоит? И где только люди берут эти тыщи? Ивана как холодной водой окатил.

— Если собрать все трешки и пятерки, которые ты снес сюда, — кивнул Иван в сторону деревенского магазина, — не только «Ниву», но и «Волгу» давно бы купил. Последнюю модель...

Хоть и резко, да точно сказано. Как всегда, прав Иван. Что верно, то верно, возразить Егору было нечего. Он даже огорчился.

— А спросить-то что хотел? — деланно равнодушно сказал Егор.

— Ты же знаешь, я все по печному да по плотницкому делу. Водительские права десять лет назад в армии получил. А нутро машины плохо знаю... Вот и хотел с тобой посоветоваться... Ты механизатор опытный... Чем днище машины от коррозии покрыть?

Хотел Егор Дудкин за две бутылки свои услуги предложить, да вовремя одумался, вздохнул только...

— У тебя сейчас задача номер один — это мотор сохранить. Пока не очень-то газуй, новому мотору нужно части притереть... Больше шестидесяти не езди. А низ можно покрыть прамером, смесь бензина и битума. Приходи, помогу сделать...

За околицей, надрываясь, тархтел трактор. Егор открыл капот машины, и трое мужчин склонились над ритмично вздрагивающим мотором. По шоссе, натужно ревя, проезжали тяжелые грузовики, иногда бесшумно проскакивали легковые машины.

Резкий, леденящий душу крик раздался от поворота. Обернувшись, мужчины увидели, что проехавшая мимо них «Волга» съехала в кювет, вынеслась на деревенский тротуар и сбила Колю Игнатьева. Водитель машины, видимо сильно пьяный, резко крутанул руль. После этого «Волга» уже медленней, по инерции, двигалась к шоссе, словно водитель раздумывал, как поступить дальше. И когда казалось, машина вот-вот остановится, водитель вдруг резко газанул, задние колеса бешено забуксовали и, наконец, обретя опору, вынесли машину на полотно шоссе. Набирая скорость, «Волга» помчалась по дороге.

Близорукая бабка Лена, которая поняла, что случилась беда, поднялась с завалинки, беспомощно оглядываясь по сторонам.

— Смотрите, какой-то гад мальчонку сшиб! — простонал Сморчков, стукнув ладонью по крылу новой «Нивы».

Мужчины, пытаясь различить номер машины, от напряжения буквально остолбенели. Но та была уже далеко. Оправившись от секундной растерянности, они, как по команде, заняли места в «Ниве»...

— Врешь, подлец, не уйдешь! — угрожающе протянул Иван, вцепившись в руль. Когда машина рванулась вперед, «Волга» уже проезжала мимо клуба.

Эти пятнадцать минут стремительной гонки Иван запомнит на всю жизнь...

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Всем постам милиции, всем подвижным милицейским группам, всем сотрудникам милиции.

Сегодня, 29 августа, в 16 часов 00 минут неустановленный преступник от столовой деревни Болчево угнал автомашину ГАЗ-24 «Волга», вишневого цвета, имеющую номерной знак ЮАЛ 32—34,

принадлежащую жителю города Зеленограда Лучникову, и скрылся в неизвестном направлении.

^{IN} Приказываю принять срочные меры к розыску и задержанию преступника. О принятых мерах постоянно докладывать дежурному отдела.

Подписал: начальник отдела внутренних дел подполковник милиции Нестеров.

В спешке даже привыкший к городу человек на вокзале теряется. Его здесь как подменяют: мечется, путается, не сразу находит кассу, нужную платформу. Милованов пришел за десять минут до отправления электрички и преспокойно стоял на перроне, ожидая, когда подадут состав. И вдруг он сообразил, что этот поезд идет совсем по другой ветке. Вот тогда он побежал тоже. Пришлось обогнуть электричку, чтобы подбежать к своей. В вагон он успел заскокить в самый последний момент, когда уже сердито зашипели закрывающиеся двери, с усилием втиснувшись в забитый пассажирами тамбур. Фу-у!

Несмотря на столь ранний час все места в вагоне заняты, люди стоят в проходе, а багажные полки пусты: народ набрался рабочий, безвещичный. Скрытый в потолке за пластиковой обшивкой динамик дребезжащей скороговоркой, глотая окончания, протрещал обычное объявление. Случайные пассажиры объявление не разобрали, слов не поняли, заерзали, спрашивать стали — правильно ли сели. При такой утренней спешке не мудрено заскокить и в чужой поезд.

Он тоже не разобрал объявления, за исключением одного слова. Но этого было достаточно, чтобы больше не волноваться, все правильно, поезд следует до Захаровска. Фу-у!

Лязгнули стальные сочленения вагонов, машинист плавно тронул состав, и за мутными окнами медленно поплыли фонарные столбы, сумрачные станционные постройки из старого добротного темно-вишневого кирпича. Электричка медленно и осторожно выбиралась на нужный путь. Теперь все, три часа спокойной езды, можно отдохнуть, подумать, сосредоточиться. Через полчаса людей в вагоне останется мало, он сядет у окошка и еще раз изучит записи. А может, удастся подремать.

Эдуард Александрович Хлысталов родился в 1932 году в Москве. Окончил ремесленное училище, после чего с 15 лет работал слесарем. Служил в армии. Окончил вечернюю школу, потом Всесоюзный юридический заочный институт. Поступил на службу в милицию. Сначала работал районным следователем, потом старшим следователем Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома. Расследовал сложные и многоэпизодные дела. Сейчас майор милиции Э. А. Хлысталов работает в МВД СССР. Постоянно выступает в центральной печати и на Всесоюзном радио с очерками и рассказами.

Сегодня проснулся непривычно рано, в пять утра. Поднял старенький на трех коротких ножках будильник, много лет безотказно будящий минута в минуту. Только чем становится старше, тем раздражительней звенит.

Быстро оделся, съел бутерброд, выпил стакан соку, портфель в руки — и на улицу.

Город только просыпался, на улицах редкие прохожие. Троллейбусы в столь ранний час ходят реже обычного, поэтому рисковать не стал. Тридцать минут быстрой ходьбы, и успел на свою электричку.

Только утром он до конца почувствовал все неудобство и тяжесть взятых на себя обязательств — защищать в народном суде Захаровска двадцатилетнего парня, обвиняемого в угоне машины и наезде на мальчика, который от полученных повреждений скончался.

Все-таки зря он решился защищать этого Гаврилова. В Захаровске своих адвокатов сколько угодно. А теперь отказаться неудобно. В пути придется провести четыре часа! Потом судебное заседание продлится часов до трех-четырех. Сразу после приговора не уедешь, минимум нужен час для вынужденного разговора с Марией Ивановной. Затем — обратный путь. Домой попадешь только за полночь. И за все время не поешь нормально, а устанешь как!

Его беспокоило и другое: не затянулось бы в Захаровске судебное разбирательство на два дня. Ему нужно обязательно сегодня же возвратиться домой, чтобы завтра успеть выступить в Московском районном народном суде, где будет слушаться уголовное дело об угоне автомашин из кооперативных гаражей.

В юридической консультации, где Виталий Андреевич Милованов работает вот уже восемь месяцев, за дела с выездом из Москвы брались неохотно. У адвокатов всегда был повод отказаться — подготовка к другому судебному процессу, не та специализация, болезнь. Да мало ли еще что можно было сказать, чтобы, например, не ехать в этот Захаровск.

...Полмесяца назад в дождливый день пришла в консультацию женщина лет около шестидесяти в темной плюшевой жакетке. Постояла она в дверях и сразу к Аркадию Григорьевичу: «Адвоката бы нам!» А тот ноль внимания — бумажки свои читает. У него по рекомендациям клиентуры — хоть отбавляй! С одним занимается, двое в сторонке сидят, очереди ожидают. Женщина — направо, к столу Софьи Михайловны. Та стул не предложила, но внимательно выслушала, посочувствовала, достала календарь, неожиданно ласково улыбнулась и, как ближайшей подруге, доверительно сообщила: «К сожалению, миленькая, я двадцать пятого октября занята, выступаю в судебном процессе. Рада вам помочь, но увы!»

Женщина — к Горскому. Он просительнице отказал сразу. Как отрезал. У Семена наверняка большое будущее. Решительность и быстрая реакция даны человеку от природы. Милованов вроде и опытнее, и знает раз в десять больше, да и старше, а вот так не может. Пока сообразит, что хорошо, что плохо...

Семен незаметно для других большим пальцем показал в сторону Милованова.

— Раз у вас такое запутанное дело, вам Виталий Андреевич нужен, — тихим участливым голосом проворковал он. — Борец за правду. Когда он выступает, плачут не только судьи, но и прокуроры!

Женщина в жакетке послушно подошла к столу Милованова. Он, не поднимая головы, продолжал писать, делая вид, будто не заметил, что произошло. Та постояла, боясь помешать его работе, потом присела на краешек стула, достала из платочка бумажку и тихо заплакала.

— Не откажите ради бога... Дело у нас... Сын мой, Гриша... Судить хотят, а он невиновный,— закрыла она лицо ладонями.

И положила ему на стол сложенный вчетверо листок с адресом и телефоном судьи.

— Значит, Мария Ивановна, вы из Захаровска?

— Не из самого, а из района, доярка...

— Тогда вам лучше пригласить защитника из Захаровской юридической консультации,— предложил Виталий Андреевич.— Местному адвокату всегда легче сориентироваться, он знает особенности района. А ваш город богат квалифицированными юристами. Один Гольдберг чего стоит! Его самого в Москву приглашают на сложные дела...

— Наслышаны мы... Ходили к нему, он ничего не обещает...

— А что он должен пообещать? — не понял Милованов.

— Ну, что спасет от осуждения, ведь сын-то ни в чем не виноватый!

— А вы считаете, вам в Москве дадут гарантии? — усмехнулся Виталий Андреевич.— Вы просто не представляете роль защитника в уголовном процессе. Защитник ничего не решает, он только помогает суду правильно рассмотреть дело, находит смягчающие обстоятельства для подсудимого, ну, бывает, оспаривает пункты обвинения... Нет, вы, видимо, путаете судей с адвокатами. В суде все решают судьи. И в Москве ни один адвокат не даст вам никаких гарантий... А потом, почему вы считаете сына невиновным? Прежде чем предьявить человеку обвинение, следователь тщательно проверяет достоверность доказательств, допрашивает подозреваемого. Вы, может быть, преуменьшаете серьезность содеянного вашим сыном...

— Не судите строго, дайте слово вымолвить,— запричитала Мария Ивановна.— Был у нас защитник... Посмотрели на него родственники, подумали, подумали и отказались... Сказали, не тот... Говорят, в таком деле столичный нужен, чтоб постоять мог... Судья у нас в районе пьяниц строго судит. А наш Гринька в тот день выпивши был... Вот и решили родственники... Говорят, поезжай, Ивановна, в Москву, падай в ноги, а хорошего адвоката привези. Сын мой, Гринька, дурной, за себя слова сказать не может... Родила молодца такого же, как отца. Весь в него. Дурака учить — решетом воду носить... Вся на вас надежда, вы в самый раз подойдете. Человека сразу видно, молодой еще, а вся голова седая и как красиво говорите. У нас так сказать никто не может...

Милованов грустно покачал головой.

— Красивые слова в суде могут помешать, они больше подходят для ухаживания за девушками. Хороший защитник должен тщательно исследовать собранные доказательства, а уж потом выступать перед судьями. Вот, например, по делу вашего сына...

Сказал и замолчал, поняв, что последняя фраза как бы выразила его причастность к беде Марии Ивановны. Ему, вообще, следовало бы отказать просительнице. Адвокату и в Москве работы хватает, но в таком случае ей в юридической консультации обратиться больше не к кому. Сидящая за ним Бася Ароновна, гордившаяся

своим сорокалетним стажем, часто болела и за пределы Москвы вообще не выезжала... Отказать он не мог еще из-за своего дурного характера — всех бы защищал, кто от всего сердца его просит.

Оказалось, что Мария Ивановна моложе, чем ему показалось поначалу, — пятьдесят один год. Сына растила одна. Всякое пришлось повидать. Только стало полегче, Гринька ПТУ закончил и в совхоз электриком устроился, а тут такое дело. В армию его не призвали по здоровью, больно хворый был, теперь вырос — покладней стал.

Она рассказывала не торопясь. Своеобразно произносила букву «о». Когда он об этом спросил — смутилась: «Владимирские мы, двадцать пять лет назад переехали». Его вопросы слушала невнимательно, рассеянно, будто думала о чем-то другом. Казалось, сама природа приспособила ее для нелегкой крестьянской работы: невысокого роста, худощавая, спорая.

Вроде должен он привыкнуть, относиться к каждому случаю спокойней, профессиональней. Но придет вот такая бесхитростная женщина, выложит свою беду, а потом он места себе не находит, будто в чем-то сам виноват.

Со свистом рассекая воздух, ритмично грохоча на стыках, электричка ходко шла через просыпающееся Подмоскovie. Уютно устроившись у окна в уголке, Виталий Андреевич пытался сосредоточиться, еще раз взвесить доказательства по делу.

...На скамье у двери, прижавшись друг к другу, дремали молодые работницы. На остановке, как по команде, они открыли глаза, вскочили и с визгом выбежали на перрон...

Защищать?! Для этого необходимо все знать до доньшка. Правда нужна, а Гаврилов одно твердит — что ничего не помнит. Можно, конечно, в судебном заседании любые доводы, доказательства не принимать на веру. Ну и что, что поймали, можно сказать, за рулем угнанной машины?! А вдруг... Может, и не на этой машине совершен наезд!

«Не виноватый!» — опять вспомнились слова Марии Ивановны. А вообще-то, разве родители способны объективно оценить поступки своих детей? Линию защиты, видимо, следует строить на том, что и в школе, и в ПТУ, и в совхозе плохо поставлена воспитательная работа. Ведь упустили парня. Это уже факт неоспоримый. Начнет с общественности, потом скажет о пьянстве...

И хотя Милованову казалось, что деятельность следователя интереснее, теперешняя работа его устраивала. Правда, Виталий Андреевич никак не мог изжить то чувство горечи, которое его охватывало, когда он сталкивался с людьми, безответственно относящимися к своей судьбе. Но больше всего его угнетали преступления женщин. Преступать закон они решаются, а когда приходит время отвечать — вспоминают о своих кем-то исковерканных жизнях. Как будто от них самих ничего не зависит!

Электричка, подавая гудки, приближалась к Захаровску.

Из-за утренней спешки Милованов не надел парадного темно-синего костюма, сшитого в ателье, и модных остроносых английских туфель. И теперь об этом жалел. Приедет в суд, а публика дошла, все высмотрит: и как платочек из кармана торчит, во что одет-обут, какой ручкой пишет... Еще бы, защитник приехал из Москвы!

— Видать, до конца? — спросил пожилой мужчина, давно приглядывающийся к Милованову с надеждой посудачить.

Разговаривать не хотелось. Милованов не ответил, рассчитывая, что пассажир отстанет.

— Вот долго смотрю за вами и думаю — нервничает человек. Сначала пальцами по портфельчику стучали, теперь макулатурную книгу открыли... Интересная, а не читаете, все в окно смотрите... Значит, какая-то забота у вас...

Навязчивых людей Милованов не любил. «Будет с разговорами приставать — пересяду на соседнюю скамейку».

— А вы належке. Значит, едете ненадолго, — продолжал попутчик. — И портфельчик — значит, по делам...

«Этому только инспектором уголовного розыска работать», — подумал Виталий Андреевич, удивляясь наблюдательности незнакомца. Тот, воодушевившись, заторопился:

— Не обижайтесь, пожалуйста, мил человек, на меня. Люблю общество, путь долгий, а с хорошим человеком поговорить — одно удовольствие. Смотрю, едет человек интеллигентный, по делам. На строителя не похожи — ботиночки не соответствуют. Мог бы сказать — работаете по научной части, только в Захаровске почему-то нет научных учреждений...

— Откуда же вы так хорошо знаете город, если в нем не живете?

Пришла очередь удивляться попутчику.

— Почему вы решили, что я не живу в Захаровске? — растягивая слова, произнес он.

— Рано из Москвы едете. При себе у вас нет вещей, а такое с провинциалами не бывает. Если поедут в столицу — наденут самое лучшее, а не походный костюм, который сейчас на вас, да гостинцев в столице накупят...

— Раз вы так тонко все подмечаете, значит, человек умный, тем более приятно с вами побеседовать. Мне кажется, я догадался — вы врач и едете консультировать больных.

Милованов с добродушной улыбкой рассматривал человека, так искренне обрадовавшегося начавшемуся разговору.

— Вы смотрите, что пишу! — воскликнул попутчик и достал из кармана сложенную газету. — Врачи спасли новорожденную девочку. Десять профессоров делали ей операцию, уникальную... Небось, сколько денег на лечение ухлопали — тыщи!

Милованов снисходительно слушал пассажира.

— ...Раньше, когда врачей было мало, лекарств не хватало, женщины рожали по семь, восемь, десять и больше детей. Выживали только сильные дети. Сто лет назад люди в молодом возрасте большие дела делали, а сейчас до сорока лет числят себя несовершеннолетними, а после сорока метят на пенсию...

Стараясь вновь настроиться на предстоящий процесс, Милованов теперь не вслушивался в то, что говорит попутчик. Виталий Андреевич понимал, что он столкнется с определенными трудностями, преодолевать которые ему предстоит без посторонней помощи, полагаясь только на себя. В Москве, когда возникали сложные ситуации, во время перерыва в суде он звонил друзьям и консультировался. Там, в Захаровске, это исключалось. Все вопросы по тактике допросов, по проверке неожиданно возникшей версии он должен решать сам, быстро и безошибочно.

— Нет, вот, смотрите, селекция... — не унимался незнакомый попутчик, — чтобы вырастить хороший урожай, в землю сеют отборные семена. А от плохого зернышка хорошего колоска не будет...

Виталий Андреевич смотрел на пассажира: тот разошелся, говорил увлеченно. Скорее для себя. Спорить с ним, переубеждать его было бесполезно, слишком уверенно и безапелляционно излагал он свои мысли.

— И все же любопытно, кем же вы работаете? — продолжал допытываться попутчик.

— Юрист я.

— Это интересно... — Попутчик замолчал, пристально разглядывая Милованова. — А насчет меня вы и угадали, и нет. Сейчас живу у дочери в Москве, но под Захаровском действительно бываю часто. Сад у меня там, недалеко от деревень Нестерово и Ярцево, после войны посадил...

Милованов вспомнил, что деревня Нестерово находится рядом с Болчево.

— А вы по каким делам? — как бы между прочим спросил попутчик.

— По уголовным. Вот еду защищать одного. В Болчево мальчишку шиб, наверное, слышали...

— Да, что-то люди рассказывали, но подробности забыл, от Болчево до нас километров двадцать с лишком будет.

Между тем в их вагон со всего состава стали собираться расчетливые пассажиры, чтобы после остановки электрички добежать побыстрее до автобуса. Значит, до конечной станции уже недалеко.

— Не знаю, как вас звать-величать, но, видно, пора нам прощаться, — сказал Милованов, видя, что его собеседник снял с вешалки плащ и поставил на колени саквояж.

— Величать меня Родионом Кузьмичом...

Когда электричка остановилась и раскрылись двери, пассажиры поспешили к автобусу. Увлекаемый толпой, Виталий Андреевич тоже было бросился вперед, но вовремя остановился. Ему, московскому адвокату, не подобает скакать, как кенгуру. Виталий Андреевич, приосанившись, направился на привокзальную площадь. Идти пришлось по коридору, образованному двумя рядами женщин, торгующих яблоками, ягодами, семечками, какими-то сушеными травами. Родион Кузьмич семенел сзади, стараясь не отставать.

— Ух и воздух! — приостановившись, вздохнул полной грудью Виталий Андреевич. — Не то что в Москве! Лет сто можно прожить!

— Да, воздух здесь как молодой квас, в голову так и бьет, — поддержал попутчик. — А вот отъехать километров двадцать в сторону...

На привокзальной площади стояло несколько автобусов, которые уже были наполовину заполнены. Милованов, выбирая сухие места, пробирался к автобусной остановке.

Предприимчивый таксист искал четвертого пассажира. Площадь была окружена многочисленными палатками, окрашенными в синий цвет. Около телеграфного столба, запряженный в обшарпанную телегу, стоял гнедой мерин с выжженной на крупе двузначной цифрой. Он скорее по привычке, чем по необходимости, лениво махал хвостом (слепни и мухи уснули до следующей весны). Облокотившись на край телеги, посверкивая цыганскими глазами из-под надвинутой на самые брови шестиклинки, худощавый мужичок высматривал какую-нибудь бабку с неподъемными вещами.

— Не вы будете адвокат из Москвы? — окликнул Милованова молодой мужчина в кожаной на молнии куртке, покручивая на указательном пальце связку ключей.

— Он самый, а в чем дело?

Несколько секунд мужчина в куртке оценивающе разглядывал Милованова, потом широко улыбнулся, подскочил, выхватил портфель.

— Виталий Андреевич, дорогой, а я приехал вас встречать! Мне обрисовала тетя Маша вашу внешность, да народу много... Прошу к машине, — кивнул он головой в сторону «Жигулей» так, будто там стояла «Чайка». Лицо его светилось, он, тщательно вытерев ладонь платком, протянул ее Милованову:

— Валера!

Профессиональным взглядом Милованов осмотрел переднюю часть Валериной машины. Никаких повреждений или следов ремонта он не обнаружил. Родион Кузьмич стоял рядом, не зная, как поступить дальше. Узнав, что он случайный попутчик, Валера посмотрел на него таким взглядом, словно тот хочет задарма прокатиться в царской карете. После чего Родион Кузьмич, поклонившись Виталию Андреевичу, пошел на автобусную остановку.

«Жигули» были чистенькими и ухоженными не только внутри, но и снаружи — видно, хозяин много времени уделял машине.

Милованов удобно устроился на заднем сиденье. От вокзала до центра города недалеко — километра четыре. Но вел машину Валерий осторожно, объезжая выбоины, залитые осенней водой. Виталий Андреевич представил себя в роли следователя в этом Захаровске. Кто бы его встретил? Пришлось бы трястись в обшарпанном районном автобусе. «Нет, и в работе защитника есть свои преимущества!» — попытался подбодрить себя Милованов, ощущая, как по мере приближения процесса его захлестывает волнение.

— Родственник я Грише Гаврилову, — прервал молчание Валерий. — Вот видите, как у нас тут бывает. Судят невиновного... Но мы так дело не оставим, до Верховного Суда дойдем, правду найдем. Если потребуется, сто защитников будут защищать, — подбирая слова, продолжал он, словно желая показать, какие они, родственники, дружные, готовые помочь друг другу.

Эти рассуждения несколько задели Милованова.

— Как невиновного? Виновность Гаврилова подтверждается материалами дела...

— Да так, Гринька никакого преступления не совершал...

Такое категоричное заявление Милованову не понравилось.

— Откуда же вам известно, что Гаврилов не совершал наезда, он что, вам об этом лично говорил? — спросил Виталий Андреевич, намекая на то, что подсудимый сразу же был арестован как опасный преступник и Валерий не мог с ним разговаривать.

— Да я про другое: угнали машину, мальчишку задавили, а Григорий под руками оказался, тем более пьяный. Схватили его, вот и пытаются доказать, что он преступник.

— Если Гаврилов невиновен, зачем же вы, родственники, пригласили защитника из Москвы? Пригласили бы захаровского, он местность и людей лучше знает. Ему разобратся легче...

— Здешние юристы почти два месяца разбирались и сошлись на том, что виноват Григорий. Поэтому вас и наняли. Вы уж постарайтесь, пожалуйста, век не забудем, если оправдают, за нами не заржавеет. А то пострадает ни за что Гриша, укутут, чего доброго, туда, где Макар телят не пас.

Милованова покорило от этого «наняли». Но Валерию он ничего не сказал. Враз не перевоспитаешь человека.

— Евгения Петровна, судья наша, больно строга, особенно пьяных не любит,— продолжал Валерий.— А в тот день Гриша на моей свадьбе гулял, ну выпил, соответственно, за мою счастливую жизнь... Вы уж постарайтесь... Век не забудем...

За поворотом показалась обширная для такого городка площадь. Валерий остановил машину у старинного двухэтажного дома, возле которого толпился народ. Виталий Андреевич еще раз пожалел о том, что не надел своего лучшего костюма...

В зале было тихо. Люди заходили осторожно, нерешительно, говорили шепотом. Полная блондинка в очках — секретарь судебного заседания, услышав, как за высокими спинками судейских кресел скрипнула дверь, приподнялась со стула и торжественно проговорила:

— Прошу встать, суд идет!

Женщина лет тридцати пяти в темном костюме с университетским значком на лацкане встала перед средним креслом с резным гербом республики на деревянной спинке, дождалась, пока двое народных заседателей подошли к своим местам, осмотрела привычно сидящих в зале людей, бросила взгляд на прокурора, защитника, подсудимого.

— Прошу садиться,— негромко сказала она и заняла свое место перед столом, покрытым темно-зеленым сукном. Держалась она уверенно, сдержанно, и Милованов подумал, что с ней будет легко работать. Это и была Макеева — судья, о которой так много ему говорили.

По обе стороны от нее сели народные заседатели. Справа — мужчина лет сорока — сорока пяти с крупными резкими чертами лица, в добротном темно-коричневом двубортном костюме. Слева, ближе к защитнику, расположился мужчина помоложе. Оба нервничали, были бледны, неестественно напряжены, видимо, в судебном процессе они участвовали впервые. Только сейчас, выйдя к судейскому столу, они до конца ощутили всю тяжесть ответственности — от них теперь зависела дальнейшая судьба понурого парня, сидящего всего в нескольких метрах за невысоким деревянным барьером. А ведь скоро, часа через три-четыре, они должны вынести ему приговор.

На первой скамье — места для потерпевших. Там в темном платье сидела Мария Игнатьева. Милованов, как только разложил свои бумаги, сразу же стал присматриваться к ней. Как-то она поведет себя во время судебного процесса? Страшное горе Игнатьевой вполне может вылиться в откровенно враждебное отношение к подсудимому и ко всем, кто на его стороне. По тому, как мать Коли осуждающе смотрела на Милованова, можно было определить, что она настроена по отношению к нему неприязненно.

Задав несколько вопросов подсудимому Гаврилову, выполнив процессуальные формальности, председательствующая Макеева, раскрыв сшитый толстыми суровыми нитками том уголовного дела, принялась вслух читать обвинительное заключение.

— ...Двадцать девятого августа в восемнадцать часов гражданин Лучников В. И., проезжая в автомашине марки ГАЗ-24 «Волга» через деревню Болчево, решил перекусить. Оставив принадлежавшую ему автомашину с номерным знаком ЮАЛ 32-34 примерно в тридцати метрах от помещения столовой, Лучников выключил за-

жигание, закрыл двери и зашел в зал. Заканчивая обедать, он услышал, что кто-то пытается завести мотор его машины. Он немедленно выскочил на улицу и увидел, что неизвестный ему гражданин сидит за рулем машины. Когда гражданин Лучников подбежал к «Волге», схватился за ручку, намереваясь открыть переднюю дверь, чтобы помешать злоумышленнику угнать машину, тот резко газанул, вырулил на шоссе. Машина, набирая скорость, помчалась в сторону города Захаровска.

Судья Макеева слова произносила четко и разборчиво, заботясь о том, чтобы каждый, кто находится в зале, разобрался во всех, даже самых незначительных деталях дела.

— ...Грубо нарушая правила дорожного движения, угонщик развил скорость значительно выше того, чем это позволял профиль дороги. Не справившись с управлением, он вывел автомашину сначала на полосу встречного движения, затем автомобиль вынесло в кювет, оттуда на тротуар, где проходил подросток Николай Игнатьев...

Милсванов знал обвинительное заключение почти наизусть и поэтому сейчас наблюдал за прокурором: тот внимательно слушал Макееву, делая пометки в копии обвинительного заключения. По тому, при каких именно словах карандаш касался бумаги, Милованов понимал, что государственный обвинитель четко видит слабые и сильные стороны дела. Его открытое лицо выражало то, что он думал. Отвлекаясь на секунду, прокурор посмотрел на Игнатьеву, затем перевел взгляд на подсудимого. Гаврилов еще ниже опустил голову, взгляд прокурора ему ничего доброго не сулил.

— ...Одурманенный водкой, скрываясь от возмездия,— продолжала громко читать Макеева,— угонщик, плохо ориентируясь в сложившейся транспортной обстановке, выехал на шоссе и повел машину в сторону Захаровска. Свидетели данного преступления, жители деревни Болчево Сморчков, Дудкин и Киселев, сели в автомашину «Нива», принадлежавшую гражданину Сморчкову, и бросились в погоню. Наезд был совершен примерно в двухстах метрах от места нахождения названных свидетелей, и поэтому рассмотреть номер автомашины они не смогли. Пока свидетель Сморчков заводил свою автомашину, «Волге» удалось отъехать на расстояние четырехсот метров. Однако из виду свидетели машину «Волга» с угонщиком не упускали...

Милованов опять осторожно посмотрел на первую скамью за баллюстрадой — Игнатьева тихо плакала.

— ...Угонщик заметил преследование и увеличил скорость, пытаясь оторваться от «Нивы». В свою очередь, Сморчков, несмотря на сравнительно небольшой водительский опыт, делал все, чтобы настичь «Волгу». Недалеко от деревни Нестерово, где шоссе делает крутой поворот, «Волгу» занесло в кювет, откуда она по инерции выехала на полосу отвода, после чего сбила несколько молодых деревьев, врезавшись в кустарник орешника. Мотор заглох, и автомобиль остановился. Преследователи оставили «Ниву» на шоссе и подбежали к «Волге». Свидетели Сморчков и Дудкин увидели, что из левой передней дверцы машины выскочил мужчина и бросился бежать в глубину перелеска. Они стали его преследовать и примерно через сто метров задержали. Следует отметить, что задержанный отказался себя назвать, оказал задержавшим его лицам активное сопротивление. Прибывший на место аварии инспектор ГАИ

лейтенант милиции Нефедов вынужден был применить силу, чтобы доставить преступника обратно на шоссе, где угонщик прекратил сопротивление. Работнику милиции он также не назвался. Документов, удостоверяющих личность угонщика, при обыске обнаружено не было. Однако скоро его фамилия была установлена. Задержанным оказался Гаврилов, находившийся в тот момент в состоянии алкогольного опьянения...

Еще раньше, знакомясь с уголовным делом, Милованов выдвигал версию о том, что свидетели Сморгчов и Дудкин могли несколько задержаться, отстать от «Волги», в процессе погони перепутать машины и в итоге догнать другую. Не исключал защитник и такой версии — пьяный Гаврилов случайно оказался рядом с тем местом, где на повороте «Волга» врезалась в кусты, и его, приняв за угонщика, схватили преследователи. Были и другие версии, которые Виталий Андреевич собирался просить суд проверить.

— ...В результате наезда несовершеннолетнему Николаю Игнатьеву были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых он, не приходя в сознание, скончался. Таким образом, Гаврилов Григорий Павлович обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 211 и частью 1 статьи 212¹ Уголовного кодекса РСФСР.

Допрошенный по существу предъявленного обвинения Гаврилов себя виновным в совершении преступления не признавал. Не рассказывая, как он провел тот трагический день 29 августа, Гаврилов в то же время показал на следствии, что был на свадьбе, выпил, а дальнейшие события вспоминает с трудом. Как и где он попал в автомашину «Волга», не помнит. Следствие отмечает, что на протяжении всего хода расследования обстоятельств преступления Гаврилов на дополнительные вопросы давал противоречивые показания.

Виновность Гаврилова во всем объеме предъявленного обвинения подтверждается собранными по делу доказательствами...

Макеева, выдержав паузу, оглядела зал. Затем вновь стала читать, как-то особо выделяя голосом юридические термины, собранные доказательства, восстанавливающие картину преступления, поведение подсудимого до и после наезда. Окончив чтение обвинительного заключения, судья, положив бумаги на стол, строго обратилась к Гаврилову:

— Подсудимый, вам понятно, в чем вы обвиняетесь? Признаете ли вы себя виновным?

Тот нехотя поднялся и, не поднимая головы, пробормотал:

— Обвинение понятно, но виновен ли, сказать не могу!

Люди, заполнившие зал, только что слышали обвинительное заключение и поэтому неодобрительно зашумели. Прокурор сдвинул брови и недовольно покачал головой.

За долгие годы работы в правоохранительных органах Милованову приходилось встречаться с самыми разными по характеру преступниками. Некоторые из них охотно рассказывали даже о самых незначительных деталях преступления, словом, выкладывали все на следствии откровенно. Но большинство из них правду рассказывали редко. Даже и те, кто признавал себя виновным, обычно старались схитрить, разжалобить. А попадались и такие, которым хоть кол на голове теши, любые факты предъявляй, а они твердят свое: не виновен, не помню, не знаю. Гаврилов своим поведением напоминал последних.

Во время чтения обвинительного заключения подсудимый ни разу не поднял головы. До начала суда Милованов встретился с Гавриловым в комнате свиданий. Попытался сделать все, чтобы Григорий отнесся к нему с доверием: руку пожал, сел рядом, говорил спокойно. Обычно подсудимые встречают защитников радостно, рассчитывая на их помощь. Но Григорий на задушевный разговор не пошел, а вел себя ершисто, односложно и уклончиво отвечая на вопросы. Посмотрит на секунду в лицо и сразу ответит взглядом, словно стыдится своего положения...

Шевельнулась мысль: а вдруг Гаврилов психически неуравновешенный человек, бывает такое. Но это предположение пришлось сразу же отмести: в период предварительного следствия проводилась судебно-психиатрическая экспертиза, и Григорий был признан вменяемым. Милованов решил построить беседу по-другому: «Комплекс собранных по делу доказательств вашей вины настолько логичен и убедителен...» Гаврилов молчал. «А не лучше ли признать вам свою вину? Как защитник я должен объяснить, что в случае признания вас виновным вы можете быть осуждены на срок до десяти лет лишения свободы. Своим раскаянием вы как бы убедите судей в том, что уже стали на путь исправления!» Посмотрел на него тогда подзащитный, но ничего не ответил. «Признание своей вины, помощь в установлении истины по делу, искреннее раскаяние по нашим законам может быть признано судом как смягчающее обстоятельство...» «Не помню ничего — вот и весь сказ!» Раздражительный и упрямый, не зря мать говорила, что в детстве хворый был. «Знаете, Григорий, вот бывает в жизни, — Милованов тогда задумался, подыскивая попонятнее пример, — ребенок в семье нашалит, все знают, что виноват он, а тот не признается, говорит — сделал плохое дело кто-то другой. Такого ребенка накажут значительно строже, чем правдивого...» «Сказал, не помню, может, и не виноват, а у нас в стране невиновных не судят!» — раздраженно бросил Гаврилов, после чего Виталий Андреевич понял, что наладить контакт ему не удастся...

— Гаврилов, расскажите, как вы провели двадцать девятое августа, — начал допрос прокурор.

— Не помню ничего, был выпимши, — буркнул Гаврилов.

— Этот ответ нас не устраивает! Подсудимый, вы расскажите, что делали с самого утра.

— Я был на свадьбе. Почти всю ночь гуляли. Утром я похмелился, опьянел, куда-то ушел, где-то еще выпивал, поэтому не помню дальнейших подробностей...

— Вы машину водить умеете? — прокурор как бы проверял, насколько правдив Гаврилов, ведь в деле имелся документ, подтверждающий, что Гаврилов в ПТУ обучался вождению автомашины.

Вместо ответа Гаврилов лишь кивнул. Своим упрямым немногословием он злил присутствующих.

— У вас при задержании было обнаружено несколько ключей, среди них был один — им вы воспользовались как ключом зажигания для «Волги» ЮАЛ 32-34, на которой был совершен наезд. Признаете ли вы это обстоятельство?

— Да, это мой ключ. Я в совхозе электриком работаю, у меня всегда при себе связка ключей. Этот ключ к машине подошел случайно...

— Итак, подсудимый Гаврилов автомашину водить умеет, и у него изъят ключ, которым во время следственного эксперимента

У нас в гостях азербайджанский
сатирический журнал «Кирпи» («Ежик»)

Весна. Угадай кто?

Начальник. Народный контроль...
Ревизор... Прокурор...

Рис. П. Шандина.

— Какая бесхозяйственность!
Колхозное имущество под снегом!

Рис. Э. Зейналова.

Цена 40 коп.

Индекс 71075

